

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ВОЛГОГРАДСКАЯ АКАДЕМИЯ

ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Тезисы докладов
XXVII РЕГИОНАЛЬНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
МОЛОДЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ
ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Волгоград, 8–9 ноября 2022 г.

Выпуск 22

Волгоград
ВА МВД России
2023

УДК 323
ББК 66.2я43
П 68

Одобрено
редакционно-издательским советом
Волгоградской академии МВД России

Правовое обеспечение национальной безопасности :
П 68 тезисы докладов XXVII региональной конференции молодых исследователей Волгоградской области, г. Волгоград, 8–9 ноября 2022 г. – Выпуск 22. – Электрон. дан. (0,8 Мб). – Волгоград : ВА МВД России, 2023. – 1 DVD-ROM. – Систем. требования: частота процессора не менее 2 ГГц ; операционная система от Windows 7 и выше ; оперативная память не менее 2 Гб ; 0,8 Мб свобод. диск. пространства ; разрешение экрана не менее 800×600 ; оптический привод DVD-ROM/RW ; Adobe Acrobat Reader 8.0 и выше. – Текст электронный.

ISBN 978-5-7899-1478-6

Сборник содержит тезисы докладов участников XXVII региональной конференции молодых исследователей Волгоградской области по направлению «Правовое обеспечение национальной безопасности».

Издание адресовано курсантам, слушателям и педагогическим работникам образовательных организаций системы МВД России.

УДК 323
ББК 66.2я43

Редакционная коллегия: Т. В. Яловенко, А. А. Горина, Е. А. Матвиенко, И. Х. Касаев, В. В. Филатов, В. В. Губанова.

ISBN 978-5-7899-1478-6

© Волгоградская академия МВД России, 2023

**Организаторы
XXVII региональной конференции молодых исследователей
Волгоградской области:**

- Комитет образования, науки и молодежной политики Волгоградской области;
- Государственное бюджетное учреждение Волгоградской области «Центр молодежной политики»;
- Волгоградский институт управления – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»;
- Волгоградский филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский экономический университет имени Плеханова»;
- Муниципальное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Волжский институт экономики, педагогики и права»;
- Муниципальное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Волгоградская консерватория (институт) имени П. А. Серебрякова»;
- Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Волгоградский государственный университет»;
- Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Волгоградский государственный технический университет»;
- Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Волгоградский государственный социально-педагогический университет»;
- Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Волгоградский государственный аграрный университет»;
- Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Волгоградский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации;

– Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Волгоградская государственная академия физической культуры»;

– Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Волгоградская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации».

А. А. Агеева

Научный руководитель: *А. А. Лихолетов*
Волгоградская академия МВД России

ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ УБИЙСТВА, СОВЕРШЕННОГО С ОСОБОЙ ЖЕСТОКОСТЬЮ

Определение термина «убийство» закрепилось в Уголовном кодексе Российской Федерации (УК РФ) как «умышленное причинение смерти другому человеку». Убийство относится к категории преступлений, посягающих на жизнь человека, а также является жестоким по характеру его проявления в принципе. В пункте «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ предусмотрен квалифицированный признак: убийство, совершенное с особой жестокостью. Это, безусловно, оценочное понятие. Законодатель не разъяснил содержание данного признака, что привело к неоднозначным подходам к его определению.

Названный квалифицирующий признак был известен еще в середине 19 века. Именно в этот период использование особо мучительного способа убийства можно было относить к обстоятельствам, которые усиливают уголовную ответственность за содеянное [1, с. 1]. Однако в результате развития законодательства сформировался и расширился круг критериев, относимых к признаку «особая жестокость». Перед тем как охарактеризовать эти критерии, необходимо определиться с термином особой жестокости.

Особая – исключительная, своеобразная, выходящая за рамки общественного сознания.

Согласно толковому словарю Ожегова термин «жестокий» означает «крайне суровый, безжалостный, беспощадный» [2]. Теперь мы можем сформулировать определение особой жестокости: это черта, которая принадлежит только человеку, так как он осознает безнравственность своего поступка, природе это несвойственно.

По мнению С. К. Питерцева, убийство по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ должно характеризоваться крайней степенью жестокости – бесчеловечностью сверхобычной, из ряда вон выходящей, исключительной [3].

Ю. М. Антонян определяет беспощадное поведение как намеренное и осмысленное причинение другому человеку мучений и страданий

ради них самих или достижения других целей, либо как угрозу такого причинения, а также действия, которые субъект допускал или должен был предвидеть, что подобные последствия наступят [4, с. 22].

Ряд авторов определяют особую жестокость как заведомо умышленное действие человека, направленное на причинение особого дополнительного физического и морального вреда, которое влечет за собой смерть потерпевшего.

Если опираться на содержание Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве», то признак особой жестокости характеризует действия, осуществляемые перед лишением жизни или в процессе совершения убийства, в виде пыток, истязаний, глумления над жертвой. Кроме того, особая жестокость может выражаться в совершении убийства способом, который заведомо для виновного связан с причинением потерпевшему особых страданий (нанесением большого количества телесных повреждений, использованием мучительно действующего яда, сожжением заживо, длительным лишением пищи, воды и т. д.). Особая жестокость – убийство в присутствии близких потерпевшему лиц, когда виновный сознавал, что своими действиями причиняет им особые страдания [5].

В судебной практике существует множество примеров совершения убийства с особой жестокостью. Так, Фомин В. Ю. распивал спиртные напитки с Ш. В. В. и Т. Д. В. по месту проживания последнего. Т. Д. В. нанес Фомину В. Ю. удары кулаком по голове, в ответ на указанные действия последний в целях убийства, проявляя особую жестокость, нанес ножом Т. Д. В. множество (не менее 143) ударов в шею, грудь, живот, поясничную область и руки. Своими действиями Фомин В. Ю. причинил потерпевшему особые мучения, физические и психические страдания, множественные колото-резаные и резаные ранения шеи, груди, живота, поясничной области и рук с повреждением сердечной сорочки, сердца, правого и левого легких, диафрагмы, печени, кровоизлияниями в левую и правую плевральные полости, в полость сердечной сорочки и в брюшную полость, осложнившиеся массивной кровопотерей и в совокупности по квалифицирующему признаку опасности для жизни оценивающиеся как тяжкий вред здоровью, в результате которых наступила смерть Т. Д. В. через непродолжительное время на месте совершения преступления [6].

Другой пример. И. после ссоры с потерпевшей Л. взял бутылку, заведомо зная, что в ней содержится легковоспламеняющаяся жидкость (не менее 400 мл), облил различные участки тела Л., а также одеяло, которым она была укрыта. После этого И. поджег потерпевшую Л., вследствие чего она получила несовместимые с жизнью телесные повреждения, повлекшие ее смерть. Действия И. причинили потерпевшей Л. особые мучения и страдания. Подобное обстоятельство И., безусловно, сознавал [7].

Следующая ситуация характеризует совершение убийства в присутствии близких потерпевшему лиц. В данном случае виновное лицо осознает, что своими действиями причиняет присутствующим особые душевные страдания. Виновное лицо Б. (муж Н.) совершал убийство жены при детях, которые пытались остановить отца, были сильно испуганы, плакали. Б. также видел, что дети не спят, находятся на кухне, из которой видна комната, где происходило убийство, слышал их крики. Дети испытывали особые душевные страдания и мучения [8, с. 45].

Непосредственным объектом преступления является жизнь другого человека.

Объективная сторона характеризуется такими обязательными признаками, как способ или обстановка. Как способ особая жестокость может быть определена, когда жертве в процессе причинения смерти доставлялись особые страдания. Обстановка совершения преступления – убийство на глазах близких потерпевшему лиц, когда виновный осознает, что причиняет и потерпевшему, и им особые страдания. Необходимо сказать, что глумление над трупом не может расцениваться в качестве обстоятельства, свидетельствующего о совершении убийства с особой жестокостью. Уничтожение или расчленение трупа для сокрытия преступления также не расценивается как убийство, совершенное с особой жестокостью.

Целью виновного лица является не убийство как таковое, а мучительная смерть потерпевшего.

Убийства, совершенные с особой жестокостью, могут осуществляться путем применения специальных орудий, сильного избиения или отравления. Большинство случаев таких убийств содержат в себе сильное психическое воздействие на потерпевшего.

Субъективная сторона характеризуется осознанием особой жестокости и желанием причинить особые страдания в процессе лишения жизни [9, с. 30].

Субъектом данного преступления является вменяемое физическое лицо, достигшее к моменту совершения преступления 14 лет.

Необходимо сказать и о российских военнослужащих, которые были убиты с особой жестокостью украинскими силовиками во время проведения специальной военной операции. По информации следствия, в период до 27 марта на территории Украины военнослужащими ВСУ¹ и иных воинских формирований было совершено покушение на убийство с особой жестокостью не менее восьмерых задержанных. Им были нанесены множественные повреждения различной степени тяжести. Для этого использовалось в том числе огнестрельное оружие, из которого производились выстрелы в плененных. Официальный представитель МИД России Мария Захарова ранее заявила, что кадры, демонстрирующие обращение с российскими военнопленными на Украине, показывают «животную жестокость» украинских батальонов [10].

Следует обратить внимание на то, как мучили украинские силовики российских военнослужащих. В результате проведения судебно-медицинской экспертизы трупов в кишечнике была обнаружена застывшая монтажная пена. Достаточно трудно констатировать факт того, что в данном примере присутствует особая жестокость, потому что в голову приходят только одни слова: животная, зверская, чудовищная жестокость.

В настоящий момент представляется целесообразным дополнить УК РФ специальной нормой, предусматривающей ответственность за «убийство военнослужащих, совершенное с особой жестокостью, во время исполнения служебных обязанностей». Такая необходимость обусловлена тем, что военнослужащие и так почти каждый день переносят различные трудности военной службы, выполняют поставленные задачи в любых условиях, в том числе с риском для жизни. Профессиональная деятельность военнослужащих становится еще более значимой для страны, потому что возрастает требование к реализации ими главной задачи – защиты Российской Федерации.

¹ Вооруженные силы Украины.

Мы можем заметить, что в современных условиях убийство, совершенное с особой жестокостью, является для субъектов преступления средством решения широкого круга так называемых проблем в результате проявления ими злобы, страха, трусости. Чтобы попытаться предотвратить данные убийства, были разработаны рекомендации по совершенствованию уголовного законодательства и меры по их предупреждению.

Подводя итоги, следует сказать, что п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ имеет определенные неточности, поэтому законодателю стоит внести некие коррективы в его содержание, а именно точно и полно сформулировать понятие «особая жестокость», что поможет достичь ясности в уголовном законодательстве, а также повлияет на эффективность правоприменения. Вместе с тем приобретает актуальность вопрос о правовой оценке действий лиц, осуществляющих убийство с особой жестокостью военнослужащих, которые и так ежедневно переносят различные трудности военной службы.

Список библиографических ссылок

1. Дубовиченко С. В., Моисеева Т. В., Павлов А. А. Убийство, совершенное с особой жестокостью: вопросы теории и судебной практики // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. 2014. № 1 (80). С. 1–9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ubiystvo-sovershennoe-s-osoboy-zhestokostyu-voprosy-teorii-i-sudebnoy-praktiki> (дата обращения: 09.09.2022).
2. Ожегов С. И. Словарь русского языка: 100 000 слов / под ред. Л. И. Скворцова. 27-е изд., испр. М.: Мир и образование, 2020. 736 с.
3. Павалаки Адриана. Вопросы квалификации убийства, совершенного с особой жестокостью // Молодой ученый. 2017. № 12 (146). URL: <https://moluch.ru/archive/146/40845/> (дата обращения: 09.09.2022).
4. Казанцев Д. А. Убийство, совершенное с особой жестокостью: уголовно-правовая и криминологическая характеристика: магистерская дис. Барнаул: Алтайский гос-й ун-т, 2019. 109 с. URL: <http://elibrary.asu.ru/xmlui/bitstream/handle/asu/6666/vkr.pdf?sequence=1&isAllowed=y> (дата обращения: 09.09.2022).

5. О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ): постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 (ред. от 03.03.2015). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. Приговор № 2-30/2017 2-6/2018 от 26 января 2018 г. по делу № 2-30/2017. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/v1w04KSLDI1q/> (дата обращения: 09.09.2022).

7. Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за первый квартал 2010 года: постановление Президиума Верховного Суда РФ от 16 июня 2010 г.) (ред. от 08.12.2010). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

8. Решетникова Г. А. Судебная практика по делам об убийстве (вопросы квалификации): учеб. пособие. Ижевск: Издательский центр «Удмуртский университет». 2019. 150 с. URL: http://elibrary.udsu.ru/xmlui/bitstream/handle/123456789/19132/120%D0%BB%D0%B1%20_1000984308_17.02.2020.pdf?sequence=1 (дата обращения: 10.09.2022).

9. Денисов С. А., Готчина Л. В., Хлебушкин А. Г. Уголовное право. Особенная часть: учебник. СПб.: ООО «Р-КОПИ», 2020. 832 с. URL: https://edu.va-mvd.ru/pluginfile.php/94454/mod_resource/content/ (дата обращения: 10.09.2022).

10. Главные новости дня // NEWS.ru. 29.03.2022. URL: <https://news.ru/world/sk-rf-vozbudil-delo-o-pytkah-i-ukrainsimi-voennymi-vosmeryh-plennyh/> (дата обращения: 10.09.2022).

© Агеева А. А., 2023

Е. Д. Боровиков
Научный руководитель: **Т. В. Яловенко**
Волгоградская академия МВД России

ВЛИЯНИЕ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ НА ПОДСОЗНАНИЕ ЧЕЛОВЕКА В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

*«“Сумасшедшими,, являются
лишь неразделяемые смыслы.
Безумие перестает быть безумием,
если оно коллективно»*
Зигмунт Бауман [1]

На современном этапе развития человечества, средства массовой информации (СМИ) (как телевизионные каналы, так и различные интернет-платформы) давно превратились в своего рода посредника между человеком и окружающей его действительностью. Многие люди склонны настолько доверять всевозможным СМИ, что порой индивидуальное мнение и собственное воззрение человека на какую-либо ситуацию отходят на второй план и полностью замещаются суждением массмедиа. О реальной власти СМИ над обществом упоминал еще Томас Карлайл, британский писатель и философ XIX века, а также его соотечественник и современник политик Томас Маколей, который впервые в печати упомянул о четвертой власти в современном ее понимании. Он сказал, что галерея, где сидят репортеры, стала четвертой властью Империи.

В настоящий момент мы можем отчетливо убедиться в этом, находясь в открытой конфронтации с западным миром после начала проведения российскими войсками специальной военной операции на Украине. После 24 февраля очевидным стал факт серьезной и все-сторонней *информационной войны*¹ со многими западными странами. Если говорить о статистике, то по данным на середину сентября 2022 г. Роскомнадзор заблокировал около 3 000 сайтов с антироссийской

¹ Информационная война (от англ. information war) – противоборство сторон посредством распространения специально подготовленной информации и противодействия аналогичному внешнему воздействию на себя.

пропагандой и фейками [2]. А ежесуточная аудитория подобных ресурсов составила более 16 млн российских интернет-пользователей.

Аспекты влияния СМИ многочисленны. Современные массмедиа широко используют в том числе и методы подсознательного воздействия, когда отношение общества к тем или иным событиям формируется с помощью различных инструментов (к примеру, негативных *вбросов*), которые внедряются в поток новостей, автоматически вызывая бурную реакцию в массовом сознании людей на конкретные события. СМИ также приучают социум к стереотипному, или *шаблонному*, мышлению путем воздействия двух факторов: влияния индивидуальной социокультурной среды и бессознательной коллективной переработки (тут будет уместно упомянуть термин «коллективное бессознательное»¹ К. Г. Юнга). С помощью стереотипирования мышления социумом становится легче управлять, поскольку устоявшийся стереотип тесно связан с жизнедеятельностью общества в целом. Примером может послужить установка современной молодежи о невозможности влияния на свое будущее, незаинтересованности государства в создании квалифицированных кадров и последующем трудоустройстве. Подобная установка сложилась в умах молодых людей в том числе и благодаря СМИ.

Переходя к возможностям противостояния негативному влиянию массмедиа, в том числе в условиях современной цифровой войны, отдельно стоит обозначить необходимость распространения государством грамотного и *просвещенного* патриотизма и улучшения качества преподавания базовых знаний гуманитарного профиля. Упомянув правильный патриотизм, нельзя не согласиться с мнением И. Ю. Лапиной и С. Ю. Каргапольцева, которые пишут: «Патриотизм — это последовательная идейно-просветительская работа, невозможная без базовых знаний гуманитарного профиля и осознанной необходимости их освоения» [3].

Конечно, на текущем этапе развития Российской Федерации есть целый комплекс вызовов патриотическому воспитанию подрастающего поколения: мультикультурализм, глобализм, банальное

¹ Прим.: одна из форм бессознательного, единая для общества в целом и являющаяся продуктом наследуемых структур мозга. Основное отличие коллективного бессознательного от индивидуального в том, что оно является общим для всех людей, представляет собой некий единый «общий знаменатель» для разных людей.

невежество и др. А *рупором* подобных негативных процессов в большинстве случаев являются как раз таки современные либеральные СМИ. На сегодняшний день интерес власти к патриотическому воспитанию и патриотизму в целом возрос, но стоит отметить, что и массовое сознание населения России также нуждается в гармоничном воспитании патриотического толка. Если говорить прямо, то и альтернативы для современного развития Российского государства попросту нет, поэтому наше государство также должно быть заинтересовано в усовершенствовании учебно-воспитательного процесса и усиленном контроле негативно влияющих СМИ.

Список библиографических ссылок

1. Зигмунт Бауман. Индивидуализированное общество М., 2005. С. 132.
2. Официальный сайт Роскомнадзора России: URL: https://rkn.gov.ru/news/rsoc/news74516.htm?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru (дата обращения: 13.10.2022).
3. Организация гражданско-патриотического воспитания молодежи в профессиональных образовательных организациях и образовательных организациях высшего образования: материалы всерос. совещаний с организаторами мероприятий по патриотическому воспитанию профессиональных образовательных организаций и образовательных организаций высшего образования (г. Санкт-Петербург, г. Севастополь). Краснодар: Экоинвест, 2018. 164 с.

© Боровиков Е. Д., 2023

А. Р. Ветрова

Научный руководитель: *К. А. Трифонова*
Волгоградская академия МВД России

ТРЕШ-СТРИМИНГ КАК УГРОЗА ОБЩЕСТВЕННОЙ НРАВСТВЕННОСТИ

Беспрецедентный уровень цифровизации современного общества, охват цифровой средой всех социальных сфер закономерно обусловили возникновение новых способов совершения преступлений, большинство из которых имеют корыстную направленность, но получает распространение и криминальная деятельность, посягающая на общественную нравственность.

Речь идет о различных насильственных посягательствах на человека, которые записываются на видео и затем либо транслируются в прямом эфире (стримы), либо выкладываются в социальные сети или рассылаются через мессенджеры.

Особым «подвидом» такой деятельности является треш-стрим, сущность которого заключается в том, что на видеохостингах (например, Twitch, GoodGame и YouTube и др.) ведущий (стример) проводит с конкретным человеком (или группой людей) различные действия насильственного характера, унижающие человеческое достоинство. Все это транслируется в прямом эфире онлайн. Обычно у лиц, просматривающих такое действие, есть возможность за указанную плату «заказать» совершение определенных действий либо продолжить просмотр уже за дополнительную плату. Цель этих трансляций очевидна – корысть и желание получить прибыль от такого «развлечения».

Изначально продукт подобного рода имел незначительное распространение: фиксировались единичные случаи трансляций, содержание которых не включало насильственных действий, опасных для жизни. Позже транслируемые действия стали приобретать более жестокий, изощренный характер.

Треш-стримы воспринимались как некое проявление свободы распространения информации в сети, но с течением времени трансформировались из трансляции социально нейтральных действий

в демонстрацию аморальных или противоправных деяний, что привело к необходимости квалифицировать их как преступные.

Заинтересованные в таких зрелищах лица наблюдают за происходящим в режиме реального времени, комментируют и обсуждают увиденное, пишут в общем чате, а главное – осуществляют денежные переводы стримеру (донаты), сопровождая их своими пожеланиями.

Государство не могло не отреагировать на сложившуюся ситуацию, и Роскомнадзор стал формировать реестр социальных сетей, квалифицируя треш-стримы как социально опасную информацию, требующую немедленного реагирования.

В средствах массовой информации можно найти многочисленные примеры треш-стримов, приведших к необратимым трагическим последствиям.

Так, в Подмоскowie 30-летний видеоблогер Станислав Решетняк проводил серию трансляций со сценами откровенного садизма. Его жертвой оказалась молодая женщина, которую блогер неоднократно избивал, брызгал ей в лицо из перцового баллончика, а потом полуголой вытолкнул из дома, когда температура воздуха на улице была с большим минусом. Это не первая трансляция такого рода и с теми же участниками, но на этот раз исход истории оказался трагичным – женщина умерла от переохлаждения. Блогер на глазах у своих подписчиков заносил в дом уже ее труп.

Решетняк С. обвинялся в умышленном причинении тяжкого вреда здоровью, повлекшего смерть (ч. 4 ст. 111 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ)). Судебно-медицинская экспертиза выявила у погибшей закрытую черепно-мозговую травму, множественные кровоподтеки, субдуральные гематомы на лице.

Смертью также закончился треш-стрим в Смоленске. Трансляция велась на канале «Первый шаг в Ютуб». Показывались издевательства над людьми с алкогольной зависимостью: их располагали перед камерой, на присылаемые зрителями донаты приобретался алкоголь, за который герои «расплачивались» физическим насилием, глумлением над ними и т. д. Одна из трансляций закончилась смертью 60-летнего Юрия Душечкина по прозвищу «Дед». Он на камеру употреблял водку и в определенный момент впал в алкогольную кому и умер. Полную версию трансляции быстро удалили, но смоленские журналисты распространили эту информацию. После их публикаций следст-

венные органы возбудили уголовное дело по ч. 1 ст. 109 УК РФ «Причинение смерти по неосторожности».

Ситуация осложняется, когда такие трансляции проводят несовершеннолетние, при этом субъектами, претерпевающими противоправные действия, также являются несовершеннолетние. В подростковой среде стала популярной фиксация сцен жесткого обращения, которые снимаются на камеры смартфонов и потом передаются через социальные сети и т. д. Таким способом подростки привлекают к себе внимание, прославляются и собирают «лайки» (что для самооценки многих современных подростков весьма ценно).

Очевидно, что, организуя такие съемки, подростки подражают взрослым блогерам, перенося увиденные трэш-стримы в свою среду.

Психологический аспект описанной тенденции очевиден – неокрепшая психика молодых людей требует выплеска агрессии в повседневную действительность. Способами реализации различных проявлений жестокости для многих становятся компьютерные игры и жестокие фильмы, но они все равно имеют ограниченный набор сценариев. Трэш-стримы же по-своему уникальны тем, что каждый из них гарантирует реальность происходящего, и никто заранее не может предугадать конечный итог, который зачастую бывает трагичным.

В этой связи организация трэш-стримов стала очень выгодным делом, приносящим доход.

В приведенных выше примерах уголовно-правовая квалификация деяний проводилась по статьям УК РФ, предусматривающим ответственность за преступления против жизни и здоровья. Однако такая деятельность противоречит и нравственности, которая также находится под уголовно-правовой защитой.

Трэш-стримы сеют жестокость, садизм, возводят моральные и физические страдания в ранг развлечений, унижают человеческое достоинство и т. д.

В УК РФ установлены составы преступлений, посягающих на нравственность. Традиционно к ним относят криминальные действия в сфере сексуальных отношений, охраны памятников истории и культуры, жестокое обращение с животными.

Российское уголовное законодательство не криминализирует сферу трэш-стрима: уголовная ответственность наступает только при

возникновении вполне конкретных последствий в виде причинения вреда здоровью или жизни. Нужно при этом учитывать отсутствие однозначной законодательной позиции о неправомерности причинения вреда с согласия потерпевшего, ведь жертвы трэш-стрима в большинстве случаев изначально дают согласие на различные манипуляции над собой. Эта тема на сегодняшний день является весьма дискуссионной и слабо разработанной в науке, соответственно, на практике возникают сложности в квалификации деяний субъекта, наносящего вред здоровью человека с его согласия. Четко можно сказать только о запрете убийства, даже если на него согласен сам потерпевший, именно поэтому в России запрещена эвтаназия.

Получается, что трэш-стримы, явно посягая на нравственность, сея жесткость, садизм, возводя это в ранг развлечений, не влекут уголовно-правовых последствий, хотя степень общественной опасности их настолько очевидна и достаточна для того, чтобы на подобное социальное явление отреагировал законодатель, криминализируя деяния такого рода.

Представляется, что работа по криминализации рассмотренного деяния может проводиться в двух направлениях: законодательное выделение организации трэш-стримов в отдельный состав УК РФ либо введение в перечень обстоятельств, отягчающих уголовную ответственность по ст. 63 УК РФ, пункта следующего содержания: совершение преступления путем трансляции аудитории в режиме реального времени в сети Интернет.

Библиографический список

1. Дед из Смоленска умер в прямом эфире // Общероссийское издание журналистских расследований «Версия». – 2022. – № 36. – URL : <https://versia.ru/ded-iz-smolenska-umer-v-pryamom-yefire> (дата обращения: 06.10.2022).
2. Донаты за садизм. Кто такие трэш-стримеры и как найти на них управу // Сеть. Общество. Аргументы и Факты. – URL : aif.ru (дата обращения: 06.10.2022).
3. Климова, Я. А. Совершение преступления в условиях трэш-стрима: криминалистический аспект / Я. А. Климова // Актуальные вопросы охраны общественного порядка и административной деятельности полиции : материалы внутриведомственной науч.-практич.

конф., Волгоград, 16–17 июня 2022 г. – Москва : Спутник+, 2022. – С. 108–110.

4. Матвиенко поддержала введение отдельной статьи УК РФ за треш-стримы // Российская газета. – 3 марта 2021. – URL: <https://rg.ru/2021/03/03/matvienko-podderzhala-vvedenie-otdelnoj-stati-uk-rf-zatresh-strimy.html> (дата обращения: 06.10.2022).

5. Уголовный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 06.10.2022).

© Ветрова А. Р., 2023

Н. А. Гаврин

Научный руководитель: **О. С. Шамилина**
Волгоградская академия МВД России

СПОСОБЫ ХИЩЕНИЙ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ С БАНКОВСКИХ СЧЕТОВ ГРАЖДАН, СОВЕРШЕННЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННО- ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ, И ПУТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ

В настоящее время с развитием IT-технологий в повседневную жизнь человека вошли различные устройства: смартфоны, ноутбуки, планшеты и т. д. Данный факт вносит в образ жизни человека свои коррективы: так, взамен живого общения мы все чаще выбираем общение с помощью социальных сетей и программ обмена сообщениями в сети Интернет; вместо похода в магазин мы совершаем покупки на маркетплейсах¹ в сети Интернет; не выходя из дома, посещаем офис банка: в личных кабинетах интернет-банкинга мы совершаем различные транзакции и т. д. Использование информационно-телекоммуникационных технологий (далее – ИТТ) в повсе-

¹ Онлайн-платформа для продажи и покупки товаров и услуг через Интернет.

дневной жизни человека объяснимо удобством и набирает с каждым днем все большую популярность.

Однако в условиях цифровизации современного общества мы столкнулись с такой проблемой, как киберпреступность, которая требует особого внимания со стороны социума и государства, особенно в части противодействия хищениям денежных средств с банковских счетов граждан.

Противоправные деяния, связанные с хищением денежных средств с банковских счетов граждан, совершенные с использованием ИТТ, в зависимости от способа их совершения, могут быть квалифицированы как по ч. 1 и ч. 2 ст. 159 УК РФ, так и по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ, ст. 159.3 УК РФ.

Безусловно, нельзя оставить тот факт без внимания, что со временем преступники только совершенствуют способы совершения преступлений такого вида и контролировать этот прогресс без должного внимания со стороны государства предельно сложно.

В доказательство приведенного тезиса следует сказать о том, что по данным Главного управления правовой статистики и информационных технологий Генеральной прокуратуры Российской Федерации каждое четвертое мошенничество совершено в сфере ИТТ [1].

Только каждое пятое из зарегистрированных преступлений, совершенных с использованием ИТТ, раскрыто.

Правоохранительные органы, деятельность которых направлена на раскрытие и расследование подобных преступлений, нуждаются в знании современных способов хищений денежных средств с банковских счетов граждан с использованием ИТТ, что позволит им совершенствовать методику выявления и раскрытия данных преступлений.

В настоящее время можно выделить следующие способы хищений денежных средств с банковских счетов граждан, совершенных с использованием ИТТ:

– *фишинговые¹ ресурсы* – это один из первых видов мошенничества, который стал популярен. Суть обманных действий заключается в том, что пользователь переходит по подменной ссылке на страницу сайта, который, однако, не является официальным сайтом банка. Цель такого способа – выманить у пользователя данные для входа в личный кабинет, и, используя добытую информацию, получить доступ к личному кабинету интернет-банкинга жертвы;

¹ Фишинг (англ. *phishing* от *fishing* – рыбная ловля, выуживание).

– *онлайн-казино*. Довольно интересная схема мошенничества, которую стали использовать преступники. Так, с различных сайтов онлайн-казино лицо получает СМС-сообщение, в котором написано, что ему зачислили на баланс некую сумму; жертва переходит по ссылке из СМС-сообщения и попадает на сайт онлайн-казино, где в редких случаях он получает на баланс казино денежные средства, однако вывести со счета их не может. Для этого ему необходимо внести собственные средства. Такую уловку казино используют в целях привлечения большего количества игроков;

– *интернет-магазины*. Товар на сайте интернет-магазина продается либо с огромной скидкой, либо уцененный. Как правило, мошенники требуют стопроцентную предоплату. Заказав товар, жертва либо не получает товар вовсе, либо забирает на почте пустую посылку;

– *усовершенствованная «МММ»*¹. Хотелось бы привести в пример современную пирамиду под названием Switips. Данная организация привлекает людей и предлагает им купить франшизу, от стоимости которой зависит прибыль покупателя, однако подобная пирамида несет в себе конструкцию обыкновенной площадки для продажи и покупки товаров. В итоге все покупатели остаются ни с чем;

– *мошеннические СМС-рассылки и мошеннические звонки*, в том числе с подменой номера. Так, злоумышленник, применяя метод социальной инженерии, либо узнает персональные данные пользователя, либо путем обмана убеждает жертву выполнить действия по переводу денежных средств самостоятельно;

– *мобильные трояны*. Суть способа заключается в разработке вирусного программного обеспечения, которое без участия пользователя технического устройства позволяет получить доступ к хранимой на нем информации, которой злоумышленник также может воспользоваться для доступа к личному кабинету интернет-банкинга и совершить транзакции по выводу денежных средств с банковских счетов жертвы.

Так, анализируя перечисленные способы, можно предложить следующие способы противодействия.

¹ АО «МММ» – крупнейшая в истории России финансовая пирамида.

В настоящее время Банк России в лице ФинЦЕРТ¹ как уполномоченной организации уведомляет регистраторов доменных имен (в зонах .ru, .rf, .su) о ресурсах, с которых рассылается вредоносный код и осуществляются мошеннические действия в финансовой сфере.

Принимая во внимание, что жертвами фишинговых ресурсов становятся обычные граждане, с банковских счетов которых похищаются таким способом денежные средства, и они обращаются в первую очередь в правоохранительные органы, стоит предусмотреть в нормативных правовых актах обязанность правоохранительных органов также сообщать сведения о фишинговых ресурсах, выявленных в ходе расследования преступлений данной категории.

Проблемой противодействия преступлению, совершенным по схеме «интернет-магазин», чаще всего становится сложность в установлении лица, совершившего указанное преступление, поскольку денежные средства, которые переводит потерпевший в качестве оплаты товара, поступают на счет, как правило, зарегистрированный на так называемого дропа, т. е. лицо, которое, достоверно не зная, в каких целях будет использоваться его банковский счет, оформляет его на свое имя за некоторое вознаграждение от неустановленного лица, в чье пользование в дальнейшем и передается банковский счет и информация, необходимая для доступа к нему.

Решением проблемы видится установление ответственности в законодательстве Российской Федерации для лиц, которые оформляют банковские счета на свое имя и передают их для использования в преступных целях посторонним лицам. Поскольку информированность данной категории лиц трудно доказуема, и, как показывает анализ судебно-следственной практики, имеются только единичные случаи привлечения дропов к уголовной ответственности, стоит предусмотреть административную ответственность за передачу банковской карты в пользование другому лицу в виде штрафа, что снизило бы материальную заинтересованность лиц в оформлении

¹ Центр взаимодействия и реагирования Департамента информационной безопасности, специальное структурное подразделение Банка России (от CERT – computer emergency response team, группа реагирования на компьютерные инциденты).

карты на свое имя за вознаграждение с целью передачи постороннему лицу.

Проблема противодействия преступлениям, совершаемым способом мошеннических СМС-рассылок и мошеннических звонков, в том числе с подменой номера, заключается в ряде причин: во-первых, нормативные правовые акты, призванные ограничить возможность анонимных звонков и подмены телефонного номера, находятся в процессе доработки; во-вторых, в голосовом трафике отсутствуют технические индикаторы подмены номера вызывающего абонента; в-третьих, многоуровневая система межоператорского взаимодействия в России допускает транзит внутрироссийских звонков через цепочку операторов; в-четвертых, отсутствует нормативно-правовое регулирование пропуска голосового трафика из VoIP¹ в телефонные сети.

Решением данных проблем видится разработка нормативных правовых актов, которые бы ограничили возможность использования сервисов подмены номеров, а также ограничили возможность анонимных звонков. Кроме того, следует обязать организации, предоставляющие услуги виртуальных АТС, идентифицировать конечных пользователей, и в случае необходимости передавать данную информацию правоохрнительным органам.

Таким образом, учитывая тот факт, что население Российской Федерации для удобства с каждым годом все активнее будет использовать ИТТ в повседневной жизни, количество преступлений, совершенных в данной сфере, также будет увеличиваться. Поэтому знание способов совершения хищений денежных средств с банковских счетов граждан с использованием ИТТ необходимо правоохрнительным органам для своевременного выявления и раскрытия подобных преступлений. Вместе с тем для противодействия таким преступлениям требуется на законодательном уровне предусмотреть внесение изменений в нормативные правовые акты РФ, которые бы ограничили возможность использования сервисов подмены номеров, а также анонимных звонков.

¹ Прим.: от англ. *Voice over Internet Protocol* или *IP-телефония* – голосовая связь через Интернет.

Список библиографических ссылок

1. Портал правовой статистики // Генеральная прокуратура Российской Федерации: офиц. сайт. URL: <http://crimestat.ru/analytics> (дата обращения: 10.10.2022).

© Гаврин Н. А., 2023

К. П. Грицианова

Научный руководитель: *К. В. Проваторова*
Волгоградская академия МВД России

К ВОПРОСУ О СРЕДСТВАХ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ГРАЖДАНСКОГО ИСКА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

В 2022 г. количество преступлений сократилось, а ущерб от них вырос на 11,6 % [1]. Так, с января по апрель ущерб от зарегистрированных преступлений составил 183,9 млрд руб. Это больше, чем за тот же период 2021 г. [1].

Данные обстоятельства обуславливают интерес к проблемам обеспечения гражданского иска в рамках уголовных дел для возмещения вреда потерпевшим лицам, указывают на актуальность темы исследования и необходимость ее разработки в целях совершенствования уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации.

В Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (УПК РФ) допускается решение вопроса о наличии преступления, совершенного в отношении конкретного лица, и возмещении ему вреда на основании гражданского иска. Подобные меры в соответствии с законом могут применяться как в совокупности, так и раздельно, но главным основанием этого служит одно действие – преступление, которое причинило вред имущественным правам гражданина либо юридического лица. В этом случае следователь, дознаватель, суд имеют право установить основные обстоятельства, которые непосредственно касаются вопроса причинения вреда лицу,

и помочь в составлении гражданского иска для получения компенсации.

Существенными условиями при этом будут выступать:

- размер вреда;
- вид вреда;
- непосредственно квалификация деяния лица.

В рамках исследования указанного вопроса целесообразно обратиться к понятию гражданского иска и определить, что собой представляет данный юридический термин. В уголовно-процессуальном законодательстве гражданский иск определяется как «письменное требование физического или юридического лица о возмещении имущественного вреда, причиненного непосредственно преступлением, а также об имущественной компенсации морального вреда, адресованное органу предварительного расследования, судье или суду» [2].

Таким образом, гражданский иск в уголовном деле, прежде всего, требование о возмещении, которое может быть заявлено:

- непосредственно лицом, которому причинен вред, в уголовном процессе;
- представителем;
- прокурором.

Субъектами уголовного судопроизводства, имеющими право на возмещение вреда по гражданскому иску, выступают:

- собственник похищенного имущества;
- лицо, владеющее имуществом на праве хозяйственного ведения, оперативного управления либо на ином законном основании (наниматель, хранитель, арендатор);
- потерпевший, которому преступлением причинен вред здоровью, понесший расходы на его восстановление;
- лицо, понесшее материальный вред в результате смерти кормильца.

Требование о возмещении вреда в уголовном судопроизводстве имеет наиважнейшее значение для защиты имущественного интереса, а также является средством восстановления нарушенных прав. В соответствии с этим можно сделать вывод, что «компетентные органы – суд, прокурор, следователь, дознаватель – должны объяснить заинтересованным лицам их права о получении выплаты, а также при необходимости принять ходатайство о гражданском иске» [3].

Гражданский иск в защиту интересов несовершеннолетних, лиц, признанных недееспособными либо ограниченно дееспособными в порядке, установленном уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации, лиц, которые по иным причинам не могут сами защищать свои права и законные интересы, может быть предъявлен их законными представителями или прокурором, а в защиту интересов государства – прокурором.

Хотелось бы отметить, что деятельность следователя по обеспечению гражданского иска не заканчивается на стадии удовлетворения ходатайства о нем, заявленного потерпевшей стороной: часто встречаются ситуации, когда проблемы с обеспечением гражданского иска необходимо решать на протяжении всего хода предварительного расследования. Поэтому возникает потребность в изучении отдельных вопросов, касающихся деятельности следователя в направлении создания гарантий в области обеспечения иска и возмещения вреда, причиненного преступными действиями.

На наш взгляд, алгоритм действий следователя в работе по возмещению вреда, причиненного преступлением, должен включать следующие этапы:

- во-первых, следователю необходимо определить общее имущественное положение лица, совершившего преступление;

- во-вторых, для обеспечения гражданского иска следователю необходимо наложить арест на имущество;

- в-третьих, для поиска и обнаружения имущества лица, совершившего преступление, целесообразно провести обыск и выемку, чтобы впоследствии незамедлительно получить сведения, какие объекты имущества подозреваемого (обвиняемого) могут быть арестованы;

- в-четвертых, важным следственным действием при обеспечении гражданского иска будет проведение допроса лица, совершившего преступление, и включение при установлении обстоятельств, подлежащих доказыванию, вопросов о дальнейших намерениях подозреваемого (обвиняемого) по возмещению пострадавшим причиненного вреда.

В последнем случае, по мнению Е. Р. Поволоцкой, «следователю необходимо предупредить указанных лиц о праве и последствиях добровольного возмещения вреда, причиненного преступлением (с учетом ст. 25 УПК РФ и ст. 61–62, 64 УК РФ)» [4].

Можно выделить следующие конкретные средства, применяемые следователем, по обеспечению гражданского иска:

- доказывание размера вреда;
- определение характера вреда;
- признание потерпевшего гражданским истцом;
- розыск похищенного имущества;
- возмещение похищенного имущества;
- разъяснение лицу, совершившему преступление, необходимости добровольного возмещения вреда и возврата имущества;
- изъятие имущества в целях погашения гражданского иска.

Хотелось бы отметить, что данные средства в полном объеме не получили закрепления в нормативных положениях действующего УПК РФ, что приводит к возникновению ряда проблем в правоприменительной практике и непосредственно в деятельности следователя по обеспечению гражданского иска.

Анализируя нормы УПК РФ и научные труды современных процессуалистов, мы приходим к выводу о том, что УПК РФ требует дополнений, которые необходимо внести в ст. 21 «Обязанность осуществления уголовного преследования».

Так, логично будет скорректировать и изложить ч. 2 ст. 21 УПК РФ в следующей редакции: «В соответствии с настоящим законодательством следователь, дознаватель, прокурор, руководитель следственного органа, начальник органа дознания должны принять меры:

- по установлению события преступления;
- изобличению лица, совершившего преступление;
- поиску имущества лица, совершившего преступление, которое впоследствии сможет обеспечить исполнение гражданского иска;
- возмещению вреда;
- обеспечению (предъявленного или предполагаемого) гражданского иска».

Таким образом, обновление ст. 21 УПК РФ повысит эффективность деятельности, направленной на возмещение вреда, причиненного преступлением, в том числе посредством обеспечения гражданского иска, как следователя, так и правоохранительных органов в целом.

Список библиографических ссылок

1. В 2022 году зарегистрировали на 3,9 % меньше преступлений, чем в 2021. URL: <https://pravo.ru/news/240850/> (дата обращения 10.10.2022).

2. О гражданском иске в уголовном процессе. URL: <https://38.xn--b1aew.xn--p1ai/document/2600343> (дата обращения 10.10.2022).

3. Андреев А. В. Значение привлечения лица в качестве обвиняемого для возмещения вреда потерпевшему // Возмещение вреда потерпевшему в уголовном судопроизводстве: организационные, правовые и криминалистические проблемы: сб. материалов междунар. науч.-практ. конф.: в 2-х частях. М.: Академия управления МВД России, 2016. Ч. 1. С. 21–24.

4. Поволоцкая Е. Р. Гражданский иск в уголовном процессе // Актуальные проблемы права: материалы V междунар. науч. конф., г. Москва, декабрь 2016 г. М.: Буки-Веди, 2016. С. 143–146. URL: <https://moluch.ru/conf/law/archive/224/11538/> (дата обращения: 10.04.2022).

© Грицианова К. П., 2023

В. В. Губанова

Научный руководитель: *В. А. Канубриков*
Волгоградская академия МВД России

РЕАЛИЗАЦИЯ ЦЕЛИ ПО ИСПРАВЛЕНИЮ ОСУЖДЕННОГО В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НА ПРАВОВОМ УРОВНЕ

На современном этапе развития российского законодательства, равно как и в предыдущие его периоды, вопросы, касающиеся определения сущности и назначения целей уголовного наказания, являются наиболее актуальными и дискуссионными в доктрине.

Данное обстоятельство можно объяснить тем фактом, что нормы, регламентирующие цели уголовного наказания, обладают таким

признаком, как фундаментальность, в том смысле, что выступают основой построения и направленности ряда иных уголовно-правовых институтов. Так, в научной теории отмечается, что подобный вид норм оказывает глубокое влияние на применение многих других норм, например, на назначение наказания и освобождение от его отбывания.

На текущий момент законодатель определил и на правовом уровне закрепил в ст. 43 Уголовного кодекса РФ (УК РФ) три цели наказания, а именно: восстановление социальной справедливости, исправление осужденного и предупреждение совершения новых преступлений. В рамках настоящей статьи мы остановим свое внимание на одной из названных выше целей, а именно на исправлении осужденного, и, в частности, на изучении и оценке вероятности достижения данной цели в объективной действительности.

Понятие «исправление осужденного» нашло свое правовое закрепление в ст. 9 Уголовно-исполнительного кодекса РФ, где определено, что под данным процессом понимается формирование у осужденных уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития и стимулирование правопослушного поведения.

Следует отметить, что указанная цель наказания в ходе реализации ее на практике или даже в ходе теоретического осмысления наталкивает на ряд вопросов. Неслучайно в научной мысли отмечается спорность и даже утопичность решения законодателя закрепить цель по исправлению осужденных на правовом уровне. Нередко отмечается ее декларативность и недостижимость. Так, например, Н. А. Крайнова отмечает, что с определенной долей уверенности можно утверждать: в настоящее время это самая спорная цель наказания.

На уровне международного права проблема исправления осужденного зафиксирована в тексте Европейских пенитенциарных правил, ключевые положения которых, сформулированные относительно цели исправления осужденных, созвучны цели наказания, закрепленной в УК РФ. В целом рассмотрение этих положений наталкивает на мысль о том, что цель исправления осужденного тесным образом переплетена с другой целью наказания – предупреждением совершения новых преступлений. Кроме того, при более близком анализе и сравнении думается, что результативность предупреждения

преступлений выступает одним из важнейших показателей качества достигнутой (или недостигнутой) цели по исправлению осужденного.

Согласно опубликованным МВД данным о состоянии преступности в Российской Федерации за январь–декабрь 2021 г., более половины преступлений (60,9 %) за указанный период были совершены лицами, ранее совершавшими преступления. Этот показатель вписывается в рамки тенденции, поскольку за аналогичные периоды прошлых лет большая часть преступлений также совершалась ранее осужденными лицами. Отраженная статистика позволяет говорить о том, что цель по исправлению осужденного на современном этапе вовсе не всегда достигается на практике.

Детерминирует данное явление целый комплекс причин. Они, в свою очередь, подразделяются на индивидуальные, психологические, социально-экономические и др. Кроме того, одной из детерминант слабой реализации достижения цели наказания по исправлению осужденных можно назвать несоответствие некоторых средств достижения результата самой этой цели. Так, например, Л. Б. Смирнов считает: «Современная колония стала опасной для осужденных и общества, способствует воспроизводству преступности: разлагающе действует на человека, порождает жестокие формы насилия и унижения личности, способствует коррупции».

Становится закономерным, что при заданных условиях успех по достижению цели исправления осужденного (особенного осужденного к лишению свободы с реальным отбыванием наказания) помещается в категорию маловероятных событий.

Безусловно, следует отметить, что наказание в виде лишения свободы функционирует оправданно и решает при этом некоторые проблемы. Например, изолирует общественно опасных лиц от общества, предоставляет им возможность проанализировать свою жизнь и поведение, сравнив жизнь на свободе и вне ее, создавая тем самым предпосылки к их исправлению. Вместе с тем проблема, касающаяся работы по реальному исправлению хотя бы подавляющей части осужденных, остается острой. Вызвано это и тем, на наш взгляд, что в существующей системе не предусмотрено эффективно функционирующего органа, специализирующегося на ресоциализации осужденных, их интеграции в нормальную жизнь общества. Таким образом, можно говорить о том, что современный институт наказания

нуждается в новом серьезном исследовании (с точки зрения соответствия применяемых средств цели по исправлению осужденного) и реформировании.

В заключение хочется выразить солидарность с одной из существующих в научной теории позиций, а именно Н. А. Крайновой, которая пишет, что цели наказания должны быть сформулированы как некий набор идеальных ценностей, которые служат ориентиром в деле противодействия преступности. Учитывая вышесказанное, считаем, что исправление осужденного как целевая перспектива для применяемого наказания хоть и нуждается в исследовании и совершенствовании в аспекте реализации на практике, но при этом не теряет своей значимости как самостоятельная и полноценная цель наказания.

Библиографический список

1. Крайнова, Н. А. Исправление осужденного: цель или функция уголовного наказания (к вопросу о сущности и терминологии) / Н. А. Крайнова // Евразийская адвокатура. – 2019. – № 2 (39). – С. 60–64.
2. Крайнова, Н. А. Цели уголовного наказания как инструмент современной уголовной политики / Н. А. Крайнова // Криминология: вчера, сегодня, завтра. – 2017. – № 2 (45). – С. 57–60.
3. Орлов, В. Н. Уголовное наказание: понятие, цели, система, объекты и субъекты : монограф. / В. Н. Орлов. – Москва : МГЮА им. О. Е. Кутафина, 2011. – С. 129–134.
4. Осипкина, Л. С. Цели наказания в истории российского уголовного законодательства / Л. С. Осипкина // Наука и современность. – 2015. – № 36. – С. 270–276.
5. Официальный сайт МВД России. – URL : <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/28021552/> (дата обращения: 01.10.2022).
6. Рекомендация № 3 Комитета министров государствам – членам относительно Европейских пенитенциарных правил (утв. Комитетом министров 12 февраля 1987 г. на 404-м заседании представителей министров) // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». – URL : <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 01.10.2022).

7. Смирнов, Л. Б. Криминологические проблемы уголовного наказания в виде лишения свободы: коррекция целеполагания, принципов и реализации / Л. Б. Смирнов // Криминология: вчера, сегодня, завтра. – 2017. – № 1 (44). – С. 47–52.

© Губанова В. В., 2023

Д. А. Гудков

Научный руководитель: *Н. С. Сысолина*
Волгоградская академия МВД России

ЛЕГАЛИЗАЦИЯ ДОХОДОВ, ПОЛУЧЕННЫХ В РЕЗУЛЬТАТЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИКОВ: УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ

В настоящей работе проанализированы некоторые аспекты привлечения к уголовной ответственности за легализацию (отмывание) доходов, полученных в результате совершения преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, в соответствии с отечественным уголовным законодательством. В качестве результата предложены поправки в ст. 174 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ), ужесточающие уголовную ответственность за совершение указанного преступления.

Цель исследования: анализ уголовно-правового противодействия легализации доходов, полученных в результате незаконного оборота наркотиков, по законодательству Российской Федерации.

Задачи исследования:

- рассмотреть легализацию доходов, полученных в результате незаконного оборота наркотиков, как угрозу национальной безопасности Российской Федерации;
- изучить составы преступлений, предусматривающих уголовную ответственность за легализацию доходов, полученных в результате незаконного оборота наркотиков, по отечественному уголовному законодательству;

– проанализировать основные подходы к закреплению уголовной ответственности за аналогичные преступления в законодательстве зарубежных стран;

– раскрыть проблемные вопросы квалификации легализации доходов, полученных в результате незаконного оборота наркотиков.

Методологическую основу исследования составил диалектический метод научного познания, а также общие и частнонаучные методы (правовой, методы анализа и синтеза, сравнение и др.).

Противодействие незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов (далее – незаконный оборот наркотиков), совершаемому в том числе с использованием информационно-коммуникационных технологий, – важнейшая задача политики по обеспечению государственной и общественной безопасности. Такой вывод следует из анализа положений действующей Стратегии национальной безопасности Российской Федерации [1]. Указанное противодействие должно заключаться не только в сдерживании собственно незаконного распространения и потребления наркотиков, но и включать меры по предупреждению и борьбе с легализацией доходов от указанной деятельности, в том числе меры уголовно-правового характера, чем и обусловлена актуальность данной работы.

Так, еще в ходе Всемирной конференции на уровне министров по организованной транснациональной преступности (Неаполь, 21–23 ноября 1994 г.) рассматривались схемы организации наркобизнеса в мировых масштабах, начиная от производства наркотических средств и психотропных веществ и заканчивая отмыванием доходов от их реализации. Уже тогда был сделан вывод, что экономическая основа такой незаконной деятельности с ее неподконтрольными правоохранительным органам потоками денежных средств соизмерима по размерам прибыли с транснациональными корпорациями.

Этот факт делает наркобизнес одним из опаснейших явлений для всемирной безопасности. А в условиях прогрессирующей цифровизации и развития информационных технологий, обеспечивающих анонимность пользователей и отсутствие прямых контактов между ними, данная проблема приобретает все большие масштабы.

В связи с этим Стратегия государственной антинаркотической политики Российской Федерации [2] в качестве некоторых угроз

национальной безопасности в сфере как законного, так и незаконного оборота наркотиков называет:

- появление новых форм противоправной деятельности организованных форм наркопреступности, усиление конспирации каналов поставки и сбыта наркотиков с использованием инновационных коммуникационных и других новых технологий;
- использование новейших финансовых инструментов для легализации доходов от незаконного оборота наркотиков;
- применение новых способов оплаты приобретаемых наркотических средств.

Учитывая, что эти и другие угрозы национальной безопасности тесно связаны между собой и детерминируют преступность данного вида, одной из стратегических задач государственной антинаркотической политики является противодействие легализации (отмыванию) доходов от незаконного оборота наркотиков, выполнение которой позволит подорвать экономические основы наркобизнеса.

Согласно федеральному законодательству [3] легализация (отмывание) доходов, полученных преступным путем, – это придание правомерного вида владению, пользованию или распоряжению денежными средствами или иным имуществом, полученными в результате совершения преступления. Аналогичное определение данного понятия следует из положений ст. 174 и 174.1 Уголовного Кодекса РФ, в диспозиции которых содержание легализации сформулировано как факультативный признак субъективной стороны указанного состава преступления: цель, которая достигается путем совершения финансовых операций и других сделок с денежными средствами или иным имуществом, заведомо приобретенными преступным путем.

Пленум Верховного Суда РФ в своем постановлении № 32 [4] (далее – постановление Пленума ВС РФ № 32) справедливо разъясняет, что само по себе совершение финансовых операций и сделок с незаконно нажитым имуществом исключает вменение легализации в соответствии с указанными нормами УК РФ, если они заведомо для виновного не маскируют связь легализуемого имущества с преступным источником его происхождения (основным преступлением), т. е. если не установлена цель лица придать владению, пользованию или распоряжению данным имуществом правомерный вид.

Однако на практике возникают трудности с привлечением лиц к уголовной ответственности за легализацию доходов, полученных от незаконного оборота наркотиков, что в первую очередь обусловлено современными способами извлечения прибыли наркодилеров и переходом финансовой составляющей наркобизнеса из банковской сферы в сферу цифровых активов и криптовалютных операций. Так, например, одна из основных схем легализации, предусматривающая дробление денежных средств наркотрафика через электронную платежную систему «Киви-кошелек» между множеством неперсонифицированных счетов и дальнейшее их аккумулирование на конечном счете, зарегистрированном на подставное лицо, сменяется на распределение указанных доходов между криптовалютными кошельками. Такой способ обеспечивает еще большую конфиденциальность и невозможность отследить путь денежных средств ввиду того, что криптовалюты (в особенности нового типа, вытесняющие Bitcoin) неподконтрольны органам власти благодаря таким свойствам, как децентрализация, транснациональность и наличие технических препятствий для идентификации криптовалютных транзакций и их участников [5, с. 58].

Таким образом, легализация доходов от незаконно оборота наркотиков, полученных посредством использования цифровых средств платежа и в последующем выведенных в законный оборот, обладает повышенной общественной опасностью. Однако в УК РФ данный аспект не отражается.

Анализ зарубежного уголовного законодательства в части установления ответственности за отмыwanie доходов от незаконного оборота наркотиков показал, что в ряде случаев оно выгодно отличается от отечественного.

Так, осознавая повышенную общественную опасность данных преступлений, такие государства, как Германия, Китай и Колумбия, пошли по пути закрепления в общем составе легализации исчерпывающего перечня предикатных преступлений, включающих в том числе преступления в сфере незаконного оборота наркотиков. Другие же – Испания, Болгария, Чехия – ввели легализацию доходов от наркобизнеса в качестве квалифицированного состава преступления. А третьи (Азербайджан, Украина, Франция) и вовсе выделили

легализацию доходов, приобретенных в результате незаконного оборота наркотиков, в самостоятельный состав.

Однако очевидно, что общей чертой уголовного законодательства названных стран является ужесточение уголовной ответственности и установление более суровых наказаний за отмыwanie доходов, приобретенных в результате незаконного оборота наркотиков, по сравнению с общим составом легализации.

Такой подход, как представляется, должен также использоваться в Российской Федерации как одна из мер уголовно-правового характера по противодействию подобным преступлениям. При этом на современном этапе самым оптимальным выглядит решение ввести в ч. 4 ст. 174 и ч. 4 ст. 174.1 УК РФ дополнительный квалифицирующий признак, предусматривающий ответственность за легализацию (отмыwanie) денежных средств или иного имущества, приобретенных в результате преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков.

Кроме того, реформа отечественного уголовного законодательства в данной сфере должна касаться еще одного аспекта. Речь о необходимости объединения ст. 174 и 174.1 УК РФ в один состав. В настоящее время составы легализации преступных доходов различаются только по субъектному составу. В первом случае исполнителем является лицо, которое не совершало предикативного преступления, во втором – лицо, которое совершило какое-либо преступление, а затем само же осуществило отмыwanie доходов.

Уголовная ответственность для обоих субъектов в указанных составах установлена одинаковая. Это позволяет заключить, что законодатель уравнивает указанные преступления по степени тяжести. Вместе с тем совершение предикативных преступлений, за которыми следует легализация доходов, полученных от их совершения, в большинстве случаев совершается в организованных формах. Особенно четко это прослеживается в сфере незаконного оборота наркотических средств с использованием бесконтактных способов оплаты и цифровых средств расчетов, включая криптовалюты. Поэтому в сложном процессе легализации доходов, полученных от этой деятельности, могут быть задействованы несколько субъектов, как самостоятельно участвовавших в незаконном сбыте наркотиков, так и не совершавших

предикативных преступлений. В таком контексте переход доходов от лица, совершившего преступления, к лицу, осуществляющему дальнейшие действия в целях придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению ими, – не более чем составляющая одного и того же процесса легализации, совершенной в соучастии [6, с. 122].

Все это позволяет сделать вывод о целесообразности объединения составов, предусмотренных ст. 174 и 174.1 УК РФ, в один, закрепленный в ст. 174 УК РФ и предусматривающий общий субъект совершения преступления.

В качестве результатов проведенного исследования предлагаем внести поправки в ст. 174 УК РФ, которые позволят повысить эффективность противодействия легализации доходов, полученных от незаконного оборота наркотиков. Так, в обновленном виде с учетом объединения двух составов, изменения наименования ст. 174 и ее диспозиции, а также внесения квалифицирующего признака в ч. 4 она, по нашему мнению, должна звучать следующим образом (приведен текст лишь предлагаемых изменений):

«Статья 174. Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем

1. Совершение финансовых операций и других сделок с денежными средствами или иным имуществом, заведомо приобретенными преступным путем, в целях придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению указанными денежными средствами или иным имуществом –

наказывается

4. Деяния, предусмотренные частью первой, второй или третьей настоящей статьи, совершенные:

...

в) с денежными средствами или иным имуществом, заведомо приобретенным в результате совершения преступлений, предусмотренных статьями 228–230, 231–234.1 настоящего Кодекса, –

наказывается ...».

Список библиографических ссылок

1. Об утверждении Стратегии национальной безопасности: Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года: Указ Президента РФ от 23 ноября 2020 г. № 733. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма: федер. закон от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ (ред. от 14.07.2022). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 7 июля 2015 г. № 32 (ред. от 26.02.2019). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. Земцова С. И. Криптовалюта в незаконном обороте наркотических средств: вопросы деанонимизации и ответственности // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2020. № 1 (13). С. 54–63.

6. Корчагин О. Н., Чирков Д. К. Отдельные вопросы применения уголовного законодательства в сфере противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных от незаконного оборота наркотиков // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2017. № 4 (42). С. 117–125.

© Гудков Д. А., 2023

Х. А. Дзауров
Научный руководитель: *Н. И. Батурина*
Волгоградская академия МВД России

ВОЗМЕЩЕНИЕ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ В ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Предлагается усовершенствовать содержание п. 2 ст. 1074 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) в части, касающейся расширения круга лиц, которые могут быть привлечены в качестве субсидиарных ответчиков по искам о возмещении вреда, причиненного несовершеннолетними, в том числе при совершении ими преступлений. Кроме того, видится целесообразным рекомендовать создание государственных фондов, из которых происходило бы отчисление денежных средств лицам, пострадавшим от преступлений, когда у несовершеннолетнего преступника нет возможности возместить причиненный им вред и при этом отсутствуют лица, которые могли бы быть привлечены к уголовной ответственности.

Несовершеннолетняя преступность – явление для современного общества нередкое. Статистические данные свидетельствуют о том, что количество преступлений, совершаемых подростками, остается значительным. По информации Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации, за 12 месяцев 2022 г. возбуждено 19 480 уголовных дел, было осуждено 12 203 подростка [1]. Преимущественно несовершеннолетние лица совершали преступления, предусмотренные гл. 21 Уголовного кодекса Российской Федерации «Преступления против собственности», причиняя не только имущественный вред потерпевшим, но и вред здоровью, что, в свою очередь, порождает физический и моральный вред. Совершая преступное действие, независимо от того, на какой объект оно направлено, несовершеннолетние преступники совершают не только общественно опасное противоправное деяние, но и при этом причиняют потерпевшему вред, который в зависимости от субъектного состава может быть имущественным, физическим или моральным. Для потерпевшего важно, чтобы его имущественное положение было восстановлено, а душевные страдания были компенсированы.

Вред, причиненный преступлением, законодатель позволяет добровольно возместить как лицу, непосредственно совершившему деяние, так и тем, кто ответственен за действия несовершеннолетнего преступника, по правилам, предусмотренным гражданским и уголовно-процессуальным законодательством. Следователь (дознатель), в производстве у которого находится уголовное дело, где подозреваемым (обвиняемым) проходит несовершеннолетний, должен разъяснить потерпевшему его право на подачу гражданского иска в рамках уголовного судопроизводства для восстановления его имущественного положения, существовавшего до совершения преступления. Вред, причиненный имуществу или личности физического лица или имуществу юридического лица, должен быть возмещен делинквентом в полном объеме, что предусмотрено в п. 1 ст. 1064 ГК РФ. Указанное правило применяется и в том случае, когда лицо, причинившее вред, является лицом, не достигшим возраста восемнадцати лет. Гражданское законодательство под возмещением вреда в полном объеме понимает совокупность возмещения реального вреда и упущенной выгоды, если законом не предусмотрено иное (п. 2 ст. 15 ГК РФ).

Однако имеющееся законодательное закрепление возможности предъявления гражданского иска в рамках уголовного дела, где подозреваемым (обвиняемым) является несовершеннолетний, не всегда оправдывается в дальнейшем с практической точки зрения: отсутствует реальная возможность удовлетворить исковые требования истца. Объясняется это тем, что имущественное положение несовершеннолетнего лица преимущественно недостаточно для возмещения вреда в полном объеме или имущество отсутствует вовсе. В том случае, когда устанавливается данный факт, к возмещению вреда привлекаются законные представители несовершеннолетнего, на которых возлагается субсидиарная ответственность по возмещению вреда. Если несовершеннолетний находится под надзором организаций, в которых содержатся дети, оставшиеся без попечения родителей, то на такие организации возлагаются обязанности по возмещению вреда в недостающей части. На законодательном уровне вроде бы как предусмотрен алгоритм действий, согласно которому к решению проблемы привлекаются законные представители или организация, в которой несовершеннолетний находится по причине приобретения им статуса ребенка, оставшегося без попечения родителей, если

у подростка отсутствует или недостаточно имущества для возмещения вреда потерпевшему. Следовательно, потерпевший вправе предъявить исковые требования в рамках уголовного судопроизводства не только к непосредственному причинителю вреда, но и к лицам, указанным в ст. 1074 ГК РФ. Вместе с тем последующее признание перечисленных в названной статье лиц в качестве гражданских ответчиков возможно лишь только тогда, когда доказана их вина, способствовавшая совершению несовершеннолетним действий, повлекших причинение вреда потерпевшему. Положение п. 2 ст. 1074 ГК РФ акцентирует внимание на том, что если будет доказано отсутствие вины тех лиц, которые привлекаются к субсидиарной ответственности, то они освобождаются от привлечения к возмещению вреда. Если данный факт устанавливается, то ответственность за причиненный вред в результате преступления должна возлагаться непосредственно на несовершеннолетнего, у которого, в свою очередь, нет доходов или иного имущества для возмещения вреда потерпевшему. В такой ситуации незащищенной стороной остается потерпевший, который, с одной стороны, признан гражданским истцом по правилам уголовно-процессуального законодательства, но, с другой стороны, отсутствует лицо, которое могло бы реально возместить причиненный ущерб, несмотря на его статус ответчика.

Гражданское законодательство предусматривает возможность привлечения родителей, лишенных родительских прав, к участию в возмещении вреда, причиненного ребенком, если их поведение негативно сказалось на его воспитании. Закон устанавливает временные рамки, в течение которых возможно применение положения ст. 1075 ГК РФ – не более трех лет с момента лишения родительских прав. Приведенное правило привлечения родителей к участию в возмещении вреда, причиненного преступлением несовершеннолетнего, является еще одним примером того, что вроде бы на законодательном уровне определены лица, которые могут быть привлечены к участию в возмещении вреда, причиненного несовершеннолетним, но фактически реальная возможность восстановить потерпевшему его имущественное положение, которое было до момента преступления, отсутствует. Такое видение вопроса объясняется тем, что родители, лишенные родительских прав, преимущественно ведут асоциальный образ жизни, из-за чего находятся в плохом материальном положении, не позволяющем возместить вред, причиненный их ребенком.

Приведенные примеры свидетельствуют о том, что вред, причиненный потерпевшему несовершеннолетним преступником, не всегда может быть возмещен не только им, но и теми лицами, на которых закон возлагает такую обязанность. Для устранения существующей проблемы, думается, что государство должно предпринять необходимые для этого меры. Оптимальным решением видится создание государственного фонда, денежные средства которого будут выделяться тем потерпевшим по уголовным делам, которые в силу очевидных обстоятельств не получают реального возмещения вреда, причиненного преступлением, из-за «неплатежеспособности» преступника, в данном случае лица, не достигшего восемнадцати лет. Пополнение такого фонда могло бы осуществляться с помощью процентного отчисления от зарплаты осужденных, находящихся в местах лишения свободы, которые согласно ст. 103 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации обязаны трудиться. Вид труда осужденных определяется администрацией исправительных учреждений, с учетом характеризующих их признаков: пола, возраста, трудоспособности, состояния здоровья, специальности и наличия рабочих мест. Вовлечение в процесс пополнения предлагаемого государственного фонда должно распространяться на всех лиц, приговоренных к лишению свободы.

Следует отметить, что нельзя рассматривать создание такого фонда как способ освобождения несовершеннолетнего преступника от имущественной ответственности. Фонд в порядке регресса вправе обратиться к несовершеннолетнему по достижении им восемнадцатилетнего возраста или до достижения указанного возраста при появлении у него доходов или имущества и взыскать сумму, которая была предоставлена потерпевшему для возмещения вреда, причиненного им в результате совершения преступления. Сумму, которую несовершеннолетний должен возместить фонду, должна исчисляться с учетом инфляции, если таковая имела место в тот период времени, с момента выплаты денежных средств потерпевшему до фактического погашения несовершеннолетним суммы, выплаченной фондом.

Нередки случаи, когда несовершеннолетнего воспитывают лица, не являющиеся законными представителями. Таковыми могут быть близкие родственники, к которым семейное законодательство относит дедушек, бабушек, полнородных и неполнородных совершеннолетних братьев и сестер (ст. 14 Семейного кодекса Российской Федерации), а также иные родственники, которые играют роль фактического

воспитателя. Гражданское законодательство напрямую связывает тот факт, насколько «правильно» законные представители воспитывают своих детей, насколько хорошо они выполняют возложенные на них законом обязанности, и как это влияет на их поведение, а именно: могло ли это послужить причиной причинения вреда третьим лицам. Соответственно, и те лица, которые воспитывают несовершеннолетних и своим поведением подают им плохой пример, могли бы так же, как и законные представители, привлекаться к субсидиарной ответственности за вред, причиненный преступным деянием несовершеннолетнего лица. Появление таких лиц в перечне тех, кто мог бы быть привлечен дополнительно к возмещению вреда, причиненного подростком, в рамках уголовного судопроизводства, способствовало бы увеличению шансов потерпевшего на реальное возмещение вреда и восстановление имущественного положения.

Таким образом, можно сделать следующие выводы по заявленной теме:

– к имеющимся способам защиты, закрепленным в гражданском и уголовно-процессуальном законодательстве, добавить создание государственного фонда, из которого бы выделялись денежные средства для возмещения вреда, причиненного несовершеннолетним преступником, в случае, когда по объективным причинам он не в состоянии возместить такой вред и нет возможности привлечь к субсидиарной ответственности лиц, перечисленных в п. 2 ст. 1074 ГК РФ;

– п. 2 ст. 1074 ГК РФ дополнить следующим содержанием: «...вред должен быть возмещен полностью или в недостающей части его родителями (усыновителями), попечителями, *фактическими воспитателями или лицами, на воспитании у которых несовершеннолетний находился*, если они не докажут, что вред возник не по их вине».

Список библиографических ссылок

1. Отчет об осужденных, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте, за 12 месяцев 2022 года // Судебный департамент при Верховном суде Российской Федерации: офиц. сайт. URL: <http://www.cdep.ru> (дата обращения: 13.04.2023).

© Дзауров Х. А., 2023

А. В. Дочу

Научный руководитель: *С. С. Симонова*
Волгоградский институт управления – филиал Российской
академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации

**ОСОБЕННОСТИ РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ
ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНЫМИ СРЕДСТВАМИ
И МЕТОДАМИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ
СТАТЬЕЙ 138 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, СОВЕРШЕННЫХ
С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННО-
ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ**

В работе на основе анализа теоретических и законодательных источников обозначены основные особенности применения средств оперативно-разыскной деятельности при выявлении признаков преступных посягательств при нарушении тайны переписки, телефонных разговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. В ходе исследования автором использованы диалектический, формально-юридический и системный методы. При рассмотрении особенностей оперативно-разыскного обеспечения выявления и раскрытия преступлений, предусмотренных ст. 137 и 138 УК РФ, использован сравнительный метод.

По итогам исследования выделены основные наиболее важные специфические черты совершения рассмотренной группы преступлений, влияющие на эффективность использования средств оперативно-разыскной деятельности уполномоченными органами и должностными лицами:

- 1) сопряженность признаков нарушения тайны переписки, переговоров и иных сообщений с преступным нарушением неприкосновенности частной жизни;
- 2) децентрализация места совершения данного вида преступлений в информационном пространстве, что усложняет установление круга потенциальных подозреваемых;
- 3) необходимость дополнительной квалификации уполномоченных лиц в связи со спецификой современной информационной сферы, ее поступательным усложнением.

Тайна переписки, иных способов коммуникации между лицами (особенно в цифровой сфере, что приобретает все большее значение в условиях повсеместного перехода всех сфер социальной жизни в информационное пространство) является одной из важнейших гарантий конституционного статуса человека и гражданина в современном правовом государстве. Главной целью действующего правового регулирования в данной сфере является не только соблюдение общих интересов (предотвращение преступлений, теневой экономики, обмена запрещенной информацией, призывов к экстремистской и террористической деятельности и т. д.), но и сохранение сферы частной жизни человека, его персональных данных, индивидуализация и приватизация его интересов, знаний, возможностей, которые он может использовать для своего свободного развития. Тем самым соблюдение тайны переписки, неприкосновенность частной жизни объединяют в себе принципы правового и социального государства (на практике нередко случаи, когда утечки сведений о личности гражданина становились поводом для совершения иных преступлений – мошенничества, вымогательства и т. д.) [1, с. 150].

С точки зрения оперативно-разыскного выявления таких посягательств необходимо учитывать, прежде всего, распространенность преступлений против неприкосновенности переписки, иных сообщений в киберпространстве. В отличие от «классических» нарушений тайны переписки в бумажной почте или при телефонных переговорах (что позволяло, прежде всего, установить приблизительный круг причастных к этому лиц – близкие родственники лица, сотрудники почты, телефонных станций и т. д.) сегодня доступ к переписке может получить любой человек различной степени удаленности от носителя искомой информации посредством сети Интернет. Увеличилось и количество способов получения доступа к информации («взлом» защищенных сетей, раскрытие паролей, кража баз данных и взломы ресурсов для коммуникации в целом и т. д.).

Очень часто на практике преступное нарушение тайны переписки связано и с нарушением тайны частной жизни (ст. 137 УК РФ [2]). К примеру, следственными подразделениями Республики Татарстан была привлечена к ответственности по ст. 137 и 138 УК РФ гражданка Б., которая, получив путем подбора пароля доступ к электронной почте и мессенджерам женщины, к которой ушел после

развода ее муж, рассылала третьим лицам скриншоты переписок и фотографии интимного характера своей соперницы, вела от ее имени переписку с мужчинами в целях знакомства [3, с. 122].

Потенциальной опасностью, связанной с применением негласных оперативно-разыскных мероприятий при установлении предусмотренных УК РФ признаков состава нарушения тайны переписки и иных сообщений, является возможное вмешательство уполномоченных на проведение ОРМ¹ лиц в семейную, частную тайну лиц, причастных к потенциально преступному деянию.

Складывается парадоксальная ситуация, когда для расследования незаконного использования информации персонального характера сотрудникам правоохранительных органов необходимо самим получить доступ к такой информации, исследовать ее содержание и способы, посредством которых произошло нарушение, но уже на основании законных полномочий и соответствующих санкций со стороны суда и (или) прокуратуры.

Соответственно, если процессуальные и иные законодательные требования при использовании информации, осуществлении негласной аудио- или видеозаписи, получении доступа к аккаунтам мессенджеров, электронной почты и (или) социальных сетей потенциального подозреваемого будут нарушены, такая ситуация может стать основанием для невозможности возбуждения уголовного дела, признания полученных подобным противоправным образом доказательств недопустимыми (действия так называемого «принципа плодов отравленного дерева»), с дальнейшим привлечением к дисциплинарной ответственности допустивших несанкционированные действия должностных лиц органов внутренних дел, иных структур, уполномоченных проводить оперативно-разыскные мероприятия.

В контексте использования оперативно-разыскных средств при выявлении признаков отдельных нарушений тайны переписки необходимо отметить, что сведения, указывающие на наличие признаков преступного деяния, могут быть получены уполномоченными сотрудниками из Интернета и средств массовой информации (при использовании гласных методов получения оперативно-разыскных сведений), личной переписки лиц и информации с их электронных носителей

¹ Оперативно-разыскные мероприятия.

(при негласном применении или наличии процессуального основания для их исследования). В этой связи большой интерес вызывает вопрос о перспективах применения инструментария оперативно-разыскной деятельности при реформировании законодательства о персональных данных, распространении засекречивания сведений о личности сотрудников правоохранительных органов, судей, военнослужащих, иных публичных должностных лиц, а также членов их семей.

Важное значение имеет здесь и выявление преступлений, предусмотренных ч. 2 рассматриваемой статьи, т. е. когда тайна переписки и иных сообщений нарушается с использованием служебного положения.

В такой ситуации при наличии сведений о данном квалифицирующем признаке необходимо обратить внимание на порядок работы со сведениями об имуществе потерпевших в соответствующих организациях (в частности коммерческих банках и коллекторских агентствах). Проработка подобных организаций может быть важной, так как в большинстве случаев граждане прибегают к их услугам при помощи соответствующих электронных ресурсов (интернет-банкингов, мобильных приложений и т. д.), использование которых может поставить под угрозу безопасность данных (в том числе, и данных о переписке) на всем устройстве (компьютере, смартфоне) потерпевшего. ОРМ в данном случае могут быть сопряжены и с исследованием больших объемов информации, анализом сложных механизмов компьютерного шифрования, работой со специальным программным обеспечением, значительно отличающимся от обычных офисных программ [4, с. 5].

В этой связи большую актуальность приобретает специальная профессиональная переподготовка сотрудников правоохранительных органов в части целенаправленной работы с информационными ресурсами, изучения способов получения доступа к переписке граждан, кибербезопасности. Развитие деятельности правоохранительных органов по установлению признаков преступлений, предусмотренных ст. 138 УК РФ, требует постоянного совершенствования методического обеспечения, перманентной переподготовки уполномоченных кадров с учетом необходимости обработки и анализа больших объемов информации, общего процесса перехода преступности в цифровую сферу.

Список библиографических сносок

1. Баринов С. В. О группе преступных нарушений неприкосновенности частной жизни в УК РФ // Уголовное право в эволюционирующем обществе: сб. ст. Красноярск, 2015. С. 149–154.
2. Петросян К. Р. К вопросу о совершенствовании уголовного законодательства об ответственности за нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений // Юрист-Правоведъ. 2001. № 5 (48). С. 121–123.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 9 марта 2022 г.) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
4. Баринов С. В. Некоторые особенности расследования преступных нарушений неприкосновенности частной жизни, совершаемых в киберпространстве // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2017. Вып. 1. С. 4–9.

© Дочу А. В., 2023

Е. В. Исаханова

Волгоградская академия МВД России

ВОЗМЕЩЕНИЕ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЮ, ПРИ ОКАЗАНИИ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ, НЕ ОТВЕЧАЮЩИХ ТРЕБОВАНИЯМ БЕЗОПАСНОСТИ

В Основном законе Российской Федерации содержится положение, предусматривающее неотъемлемое право каждого человека на охрану здоровья и медицинскую помощь (ст. 41 Конституции РФ) [1].

Согласно федеральному закону «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» под термином «медицинская услуга» следует понимать разновидность медицинской помощи, осуществляемой на возмездных началах, проявляющейся во вмешательстве специалистов, лечении пациентов, диагностике организма пациента, а также профилактике различных заболеваний [2].

Профессиональное и качественное осуществление медицинскими работниками своей деятельности является одной из важных задач для населения. Однако если медицинские работники не исполняют или недолжным образом исполняют возложенные на них обязанности по оказанию медицинской помощи, то это приводит к прямому нарушению конституционных прав гражданина, его первостепенных ценностей, таких как жизнь и здоровье. Под вредом, причиняемым здоровью, понимается нарушение анатомической целостности организма, функционирования его органов и тканей под воздействием внешней среды, а под причинением вреда жизни человека подразумевают наступление биологической смерти человека, т. е. полное прекращение физиологических процессов в клетках и тканях организма [3].

В последнее время все чаще поднимаются вопросы о ненадлежащем или некачественном оказании медицинских услуг. Выражается это:

- в нарушении условий договора на предоставление таких услуг;
- осуществлении не соответствующего и не относящегося к необходимому лечению по медицинским показателям конкретного пациента;
- использовании аппаратов без соответствующих лицензий;
- привлечении к врачебной деятельности специалистов, не имеющих аккредитации и сертификации;
- использовании и введении незарегистрированных препаратов, а также в их применении вне инструкций, используемых при медицинских манипуляциях.

Когда потребитель сталкивается с перечисленными примерами ненадлежащего или некачественного оказания медицинских услуг, то согласно ст. 29 закона РФ «О защите прав потребителей» он имеет право на устранение этих недостатков или повторное оказание ему таких услуг, или уменьшение их цены, или возмещение расходов, понесенных им. Вместе с тем следует отметить, что услуги, оказанные на безвозмездной основе, не освобождают медицинскую организацию или медицинского работника от ответственности в форме выплаты неустойки или возмещения убытков. Все эти требования потребитель имеет право предъявить как сразу после оказания медицинских услуг, так и в течение гарантийного срока, если такой имеется [4].

Для того чтобы определить сумму ущерба, необходимо установить вину медработника, наступление последствий и причинно-следственную связь между деянием медицинского работника и ущербом здоровью пациента, которую установить не так легко, поскольку в некоторых случаях она прямо выражена, а в некоторых косвенно. В Гражданском кодексе Российской Федерации (далее – ГК РФ) закреплено изречение о том, что вина субъекта не является обязательным условием для наступления гражданско-правовой ответственности (п. 1 ст. 1064 ГК РФ). Оказание медицинских услуг может быть отнесено к деятельности, создающей повышенную опасность для окружающих (ст. 1079 ГК РФ), поэтому лицо, осуществляющее медицинские услуги, обязано возместить вред, причиненный здоровью или жизни пациента, независимо от каких-либо договорных обязательств с потерпевшим, если причиной тому не был умысел пациента.

Нередки случаи, когда пациент перестает следовать предписаниям лечащего врача или, наоборот, переусердствует в приеме тех или иных лекарств, которые приводят к ухудшению его здоровья, в результате чего вред наступает по вине пациента [5]. Прямая причинно-следственная связь наблюдается при непосредственном причинении медицинским работником вреда жизни или здоровью пациента. Например, это может происходить при введении в организм потерпевшего противопоказанного лекарственного средства или оставлении инородного тела в организме человека при операции, некорректном накладывании шва, который в дальнейшем приводит к дефектам тела или лица пациента. При косвенной причинно-следственной связи понимаются действия или бездействие лица, осуществляющего медицинские услуги, которые приводят к ухудшению состояния здоровья пациента, увеличению срока выздоровления или летальному исходу. Но бывают и такие случаи, когда причинно-следственная связь вовсе отсутствует. Врач проводит адекватное лечение, добросовестно выполняя свои профессиональные обязанности, но происходит естественное усугубление здоровья больного на фоне лечебных манипуляций.

Согласно ст. 401 ГК РФ лицо, осуществляющее медицинскую деятельность, может быть признано невиновным, если оно приняло все меры для надлежащего исполнения своих обязанностей, к которым

относилось с достаточной степенью заботливости и осмотрительности, а также с соблюдением медицинских стандартов [6].

Если все-таки вина медицинского работника установлена и существует причинно-следственная связь между деянием и наступившим вредом, то потерпевший имеет право на полное возмещение как материального, так и морального вреда. Материальный вред может выражаться в затратах, направленных на восстановление здоровья, а также в уменьшении или утрате дохода потерпевшего. В связи с причинением вреда здоровью медицинский работник обязан возместить пациенту утраченный заработок или иной доход за ту процедуру, которая была осуществлена им, так как в дальнейшем потерпевший не сможет заниматься своей профессиональной деятельностью из-за нанесенного ему ущерба [7].

Компенсация рассчитывается из средней суммы заработной платы пациента или иного дохода, которые он получал до повреждения здоровья. Если потерпевший на момент причинения вреда не работал, то его возмещение рассчитывается по ранее полученным им заработкам. Возмещению подлежат расходы на лечение, приобретение лекарств, дополнительное питание, протезирование, покупки специального транспорта и иного, если в этом возникла необходимость, связанная с состоянием здоровья.

В том случае, если нанесенный здоровью вред лишает потерпевшего возможности временно или пожизненно зарабатывать на свое обеспечение, виновный должен оказывать финансовую поддержку на период его нетрудоспособности или в течение всей жизни.

При оказании медицинских услуг, повлекших смерть пациента, право на возмещение вреда получают нетрудоспособные лица, состоящие на иждивении умершего, его дети, а также один из родителей, супруг или другой член семьи, который занят уходом за находящимися на его иждивении детьми.

Возмещение морального вреда так же, как и материального осуществляется в виде денежной компенсации при условии наличия вины причинителя вреда. Однако в отличие от возмещения тех затрат, которые необходимы для восстановления здоровья после некачественно оказанных медицинских услуг или при возмещении вреда, повлекших смерть пациента, размер компенсации морального вреда установить в каждом конкретном случае проблематично. Это

объясняется тем, что достаточно сложно определить размер денежной суммы при имеющихся физических и нравственных страданиях пациента, поскольку нет отправной точки, от которой бы можно было начать исчисление. В целях устранения существующей проблемы следует разработать методические рекомендации для определения размера компенсации морального вреда.

Под моральным вредом понимаются нравственные и физические страдания, которые гражданин получил от той или иной некачественно оказанной медицинской услуги. К таким страданиям относится невозможность ведения нормальной привычной жизни, раскрытие врачебной или личной тайны, охраняемой законом, физическая боль пациента, распространение сведений, порочащих его честь и достоинство [8]. Как показывает практика, моральный вред возмещается исполнителем медицинской услуги в меньшем объеме, поскольку сумма, заявляемая потерпевшим, является субъективной и индивидуальной в каждом конкретном случае и официального отражения в законе не имеет [9]. Поэтому суд по своему усмотрению принимает решение о возмещении такого вреда с учетом особенностей потерпевшего и степени тяжести перенесенных им страданий.

Взаимоотношения медицинского работника и пациента являются очень важными, поскольку качественное и своевременное медицинское обслуживание больного и соблюдение требований врача пациентом способствуют сохранению жизни и здоровья человека и общества в целом. Но в настоящее время такое общение отсутствует, так как отношения все больше приобретают формальный характер исполнителя медицинских услуг и потребителя, что приводит к негативным последствиям в виде причинения вреда жизни или здоровью пациента и привлечения медицинских работников к ответственности за совершенные правонарушения.

На основании изложенного можно сделать следующие выводы:

- для возмещения вреда, причиненного жизни или здоровью пациента, требуется наличие причинно-следственной связи между наступившими неблагоприятными последствиями для пациента и действиями (бездействиями) медицинских работников, оказавших ненадлежащие или некачественные медицинские услуги;
- необходимо разработать методику расчетов сумм, взыскиваемых в пользу потерпевшего от противоправных действий (бездействия) медицинских работников, в качестве компенсации морального вреда.

Список библиографических ссылок

1. Конституция Российской Федерации: офиц. текст: [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.; с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: федер. закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека: приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 24 апреля 2008 г. № 194н. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. О защите прав потребителей: Закон РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 (ред. от 14.07.2022). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. Слепенко Ю. Н., Станкевич Г. В., Степанов Л. П. Особенности ответственности медицинской организации за причинение вреда здоровью пациента // Юридический вестник ДГУ. 2021. № 2. Т. 38. URL: <http://cyberleninka.ru/> (дата обращения: 30.09.2022).

6. Гражданский Кодекс РФ (часть первая): федер. закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

7. О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 января 2010 г. № 1. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

8. Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 1994 г. № 10 (ред. от 06.02.2007). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

9. Астахов П. А. Как возместить моральный ущерб и причиненный здоровью вред. М.: Компания Класс Юнитекс, 2005. 303 с.

© Исаханова Е. В., 2023

С. Н. Кузнецова

Научный руководитель: *С. С. Симонова*
Волгоградский институт управления – филиал Российской
академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации

РЕГЛАМЕНТАЦИЯ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ КЛАССНОГО ЧИНА ГОСУДАРСТВЕННОГО ГРАЖДАНСКОГО СЛУЖАЩЕГО

Несомненно, одним из важнейших направлений обеспечения законности в деятельности государственных служащих в современных условиях является институт юридической ответственности на государственной службе. Ответственность, представляя собой «классический» вид мер публично-правового принуждения, в отношении государственной службы имеет большое значение, поскольку применение отдельных мер ответственности к служащему влечет не только негативные последствия для его имущественного положения (например, штраф), но и дисциплинарную санкцию – увольнение с государственной службы в связи с утратой доверия с внесением в соответствующий перечень и лишением возможности в дальнейшем поступить на государственную или муниципальную службу. В связи с этим считаем необходимым усилить теоретические исследования вопросов юридической ответственности на государственной службе в целях установления проблем практического правоприменения, разработки мер совершенствования отраслевых законодательных актов об ответственности, сводных законов о различных видах государственной службы для обоснования и внедрения наиболее успешных практик привлечения государственных служащих к ответственности за их противоправные деяния, связанные с неисполнением (ненадлежащим исполнением) своих должностных полномочий, проявлениями коррупции.

В ряду мер ответственности лишение специального или воинского звания, а также классного чина занимает специфическое положение.

Выступая в качестве дополнительного наказания за совершение преступлений против интересов государственной и муниципальной службы (ст. 48 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ)), лишение чина для государственного гражданского служащего все-таки имеет повышенное юридическое значение, негативно сказываясь на его правовом положении не только в ходе исполнения основного наказания, но и после окончания его отбытия. Классный чин рассматривается в действующем законодательстве о государственной гражданской службе не столько как подтверждение субординационных связей и прямой соподчиненности внутри органа власти (что более характерно для правоохранительных органов, где положение в системе управления практически всегда прямо соответствует присвоенному званию), сколько как указание на достаточный уровень квалификации служащего, наличие у него навыков, успешного опыта службы.

В зависимости от чина государственной гражданской службы назначаются основные и стимулирующие выплаты, дополнительные дни к основному оплачиваемому ежегодному отпуску; чин, в котором государственный гражданский служащий уходит на пенсию, влияет также и на размер пенсионного обеспечения; при восстановлении на службе, переходе с одного вида публичной службы на другой чины сохраняются, что влияет на уровень должности, которую может занять такое лицо [1, с. 71]. Соответственно, лишение чина в порядке уголовного наказания, по сути, обрывает связи гражданина с институтом государственной службы, лишая его всех благ и преференций, связанных с определенным уровнем, достигнутым за время нахождения на службе.

Выделяют следующие сущностные черты уголовного наказания в виде лишения классного чина государственного служащего, отражающие специфику его положения в общей совокупности видов негативных последствий совершения государственным гражданским служащим правонарушения:

– допускается лишение только тех видов специальных званий и наград, которые перечислены в названии ст. 48 УК РФ. Пунктом 13 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 г.

№ 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» прямо указывается невозможность лишения званий, связанных с классификацией профессиональных или научных заслуг нарушителя (например, ученой степени или ученого звания). Как представляется, данный перечень возможно трактовать расширительно, запрещая судам лишать академических званий (академиков, действительных членов, членов-корреспондентов) академий наук различного уровня и отраслевой направленности. Вместе с тем прямое ограничение перечня званий и чинов оставляет в состоянии «неопределенности» возможность лишения дипломатического ранга за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления. Дипломатический ранг представляет собой квалификационное звание, присваиваемое работнику МИД РФ «в соответствии с замещаемой должностью федеральной государственной гражданской службы» (ст. 3 Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 205-ФЗ «Об особенностях прохождения федеральной государственной гражданской службы в системе Министерства иностранных дел Российской Федерации»), что по содержанию приравнивает дипломатические ранги к классным чином на «обычной» государственной гражданской службе. Соответствующим Указом Президента РФ утверждены Порядок присвоения и сохранения, а также Реестр дипломатических рангов по аналогии с чинами, что также предполагает возможность лишения дипломатического ранга за совершение уголовных преступлений, но ограничивается согласно запрету расширительного толкования ст. 48 УК РФ. На наш взгляд, сохраняя исчерпывающий перечень чинов, наград и званий, которых можно лишить в качестве дополнительно уголовного наказания, название и диспозицию ст. 48 УК РФ требуется расширить путем указания на лишение дипломатического ранга;

– основной специфической чертой, отличающей лишение классного чина от остальных видов дополнительных уголовных наказаний, является его отсутствие в конкретных составах норм Особенной части УК РФ. В конструкции ст. 48 УК РФ прямо определено, что данная санкция назначается судом индивидуально с учетом личности виновного. Единственным указанием, ограничивающим круг возможных преступных деяний, за которые может быть назначен рассматри-

ваемый вид наказания, является определенная в ст. 48 УК РФ категоризация преступлений: классного чина возможно лишить исключительно за совершение тяжких или особо тяжких преступлений. Отметим, что излишне широкая формулировка данного положения позволяет применить наказание за абсолютно любой вид преступлений: не только за преступления против интересов государственной или муниципальной службы, но и, например, за имущественные преступления, за посягательство на личность, отношения в сфере охраны окружающей среды и т. д.

В теории выдвигаются разные подходы, какую степень и какие характеристики необходимо учитывать суду при возможном назначении наказания в виде лишения классного чина. На основе анализа научной литературы, общих руководящих положений Верховного Суда РФ об уголовном наказании можно выделить следующие виды характеристик личности госслужащего: 1) уголовно-правовая (привлечение государственного служащего к уголовной ответственности ранее, характер и степень общественной опасности совершенного деяния); 2) специальный служебно-правовой статус лица (т. е. его отношение к выполнению должностных обязанностей непосредственно при совершении преступления, а также отнесение государственного служащего к группе лиц, имеющих классные чины государственной гражданской службы, классные чины юстиции и т. д.); 3) социально-демографические и психологические детерминанты личности государственного служащего, привлекаемого к уголовной ответственности [2, с. 150].

При таком «универсальном» подходе из виду упускается специфическая карательная сущность данного вида наказания. Так, если бы классный чин автоматически прекращал свое действие при совершении лицом любого тяжкого или особо тяжкого преступления (что представляется вполне обоснованным, так как такое противоправное поведение государственного служащего негативно сказывается на престиже и общественной поддержке самого института публичного управления, а также степени доверия граждан к государственной службе и ее носителям), то суд не учитывал бы особенности личности, что, в свою очередь, уже противоречит обще-

отраслевому принципу индивидуализации наказания. На наш взгляд, в этой ситуации необходим комбинированный подход, когда лицо при совершении любого преступления (средней тяжести, тяжкого или особо тяжкого) с использованием своего должностного (служебного) положения при наличии прямого умысла на совершение преступного деяния лишалось бы классного чина. Включение в число преступных деяний, влекущих лишение классного чина, преступлений средней тяжести обосновывается значительным количеством подобных составов в гл. 30 УК РФ, содержащей основные составы преступлений против интересов публичной службы. За совершение именно подобных деяний, непосредственно негативно сказывающихся на общем состоянии института государственной и муниципальной службы, и необходимо назначать и применять наказание в виде лишения классного чина, что не всегда возможно ввиду существующего отграничения такой санкции только тяжкими и особо тяжкими преступлениями.

Таким образом, наказание в виде лишения классного чина государственной гражданской службы определяется как вид дополнительного уголовного наказания, связанного с лишением лица в связи с совершением тяжкого или особо тяжкого преступления важного признака принадлежности к публичной службе, подтверждающего должностное положение, влияющего на материальные и организационные гарантии прохождения государственной гражданской службы. В целях соблюдения принципов неотвратимости наказания на различных видах государственной гражданской службы перечень чинов (и их аналогов), подлежащих лишению, должен быть исчерпывающе закреплен в УК РФ, не допуская пробелов и расширительного толкования. Кроме того, критерием объективной стороны деяния при оценке судом допустимости лишения классного чина должна выступать не только степень общественной опасности последствий деяния, но и степень репутационного ущерба, наносимого институту публичной службы, что выражается в установлении использования должностного (служебного) положения при совершении преступления. Если лицо умышленно, предвидя и желая наступление негативных последствий, совершает с применением своего положения

преступление средней тяжести, также считаем возможным допустить лишение классного чина ввиду использования публично-правового воздействия в преступных целях, дополнительной угрозы преступления для престижа государственной службы.

Список библиографических ссылок

1. Ковтков Д. И. К вопросу о лишении гражданского служащего классного чина и восстановлении в нем // Журнал Российского права. 2018. № 2. С. 70–79.
2. Изосимов С. В. Лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград как вид уголовного наказания // Актуальные проблемы экономики и права. 2007. № 3. С. 143–152.

© Кузнецова С. Н., 2023

И. А. Лапкин

Научный руководитель: *А. В. Войтов*
Волгоградская академия МВД России

СОВРЕМЕННЫЙ НАЦИОНАЛИЗМ КАК УГРОЗА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Национальная безопасность обеспечивается на разных уровнях: личном, гражданского общества и государственном. В соответствии с ними в системе обеспечения национальной безопасности современной России реально действуют несколько групп субъектов: государство, общество и граждане.

Сотрудники органов внутренних дел, наряду с другими структурами, обеспечивают национальную безопасность государства. Однако надлежащему выполнению этой функции будут способствовать повышение эффективности деятельности правоохранительных органов и спецслужб, создание единой государственной системы профилактики преступности.

Одной из угроз национальной безопасности является национализм, точнее его крайние, экстремистские формы.

Национализм – это идеология, в основе которой лежит идея ценностей одной нации, как высшей формы единства. Национализм, как политическое движение стремится достичь превосходства одной социальной группы над всеми другими в государстве в целях отстаивания ее интересов не только внутри государства, но и на международной арене. Национализм – современное явление, хотя его корни уходят далеко в прошлое.

Нацизм отвергает некоторые из фундаментальных ценностей, на которых основано международное сообщество, включая универсальные права человека, равенство перед законом, свободу выражения и свободу средств массовой информации.

Идеология нацизма подразумевает сильный национализм, а часто и расизм, идентифицируя «свой» народ с «правильной» расой. Это может приводить к пренебрежению или насилию в отношении других народов и рас, что, в свою очередь, может вызывать напряженность и конфликты между нациями, регионами и т. д. Следует отметить, что нацизм не является единственной идеологией, которая может создавать угрозу безопасности. Другие экстремистские идеологии, такие как фундаментализм, расизм, ксенофобия или терроризм, также могут вызывать угрозу безопасности.

Многие люди путают понятие «нацизм» и «национализм», считают, что у этих двух понятий схожее определение и единая цель, но это не совсем так. Они различаются.

Нацизм и национализм основаны на убеждении в силе и важности национальной идентичности, однако есть несколько отличий между ними:

– *идеология*: нацизм – это политическая идеология, пытающаяся создать надчеловека и господствующую расу. Национализм – это идеология, основанная на идее, что национальная идентичность должна быть принята и уважаема;

– *агрессия*: нацизм связан с агрессивностью и насилием, особенно в отношении других рас, которые считались менее ценными. Национализм необязательно связан с насилием и агрессией;

– *расизм*: нацизм связан с представлением о расе, которая считается превосходящей другие. Национализм может уважать другие расы и культуры;

– *правительство*: нацизм является формой диктатуры, где власть удерживается с помощью насилия и страха. Национализм проявляется как в форме демократии, так и диктатуры;

– *всемирное сообщество*: нацизм ставит национальные интересы выше интересов других стран и народов. Национализм может приводить к поиску компромиссов и уважению интересов других стран.

Несмотря на различия, во многих случаях эти понятия часто сливаются вместе и могут вызывать конфликты как политические, так и межличностные.

Если вы не принадлежите к правильной расе, то вы не можете считаться ее патриотом или гражданином и быть ее частью. Он предполагает активное противодействие инородному вмешательству в жизнь народа.

Националист верит в превосходство своей нации и подчеркивает ее значимость и уникальность. Он может высказывать негативные отзывы о других нациях, считая их менее значимыми или даже угрожающими.

Нацизм, в свою очередь, является экстремистской формой национализма, которая настаивает на превосходстве своей нации над другими. Нацизм обычно содержит элементы расизма и национальной идеологии, которая пропагандирует реализацию агрессивных целей, таких как завоевание территорий и подчинение других народов.

Таким образом, ключевым отличием нацизма от национализма является его экстремистский характер и пропаганда национального превосходства, а также использование национальной идеологии в целях насилия и принуждения.

Национализм в России появился еще во второй половине XVIII века. Источниками вдохновения для элиты России того времени были мысли великих западноевропейских философов. Национализм в России стал набирать обороты после распада СССР. Это дало толчок для развития многих политических течений, в основе которых лежит данная идеология. Новый толчок к развитию и популяризации идей национализма происходит в начале XXI века. Причиной пробуждения национализма послужил значительный приток трудовых мигрантов из Средней Азии. Нелегальное пребывание в стране, педофилия, наркотики, разбойные нападения и много другое обострили межнациональные трения.

В современный период национализм процветает в национальных субъектах Российской Федерации. Чаще всего он направлен против русских людей, которые проживают на этих территориях, Русской православной церкви и органов государственной власти. В центральной же России крайний, или еще его называют радикальный, национализм направлен против приезжих людей из других регионов страны, которые отличаются менталитетом, культурными и религиозными особенностями. В последнее время рост националистических настроений очень высок. Это, прежде всего, связано с низким социально-экономическим положением населения, а также со сложной миграционной ситуацией в государстве.

Не стоит забывать, что существует и радикальный национализм. Он характеризуется радикальными взглядами на политическую, социальную и экономическую сферы страны. Ему свойственны шовинизм и ксенофобия, которые делают акцент на превосходстве одной национальности над другими. Подобные проявления национализма в большинстве стран относят к международным правонарушениям. Многие ученые-психологи пытаются объяснить причину появления такого типа национализма. Они объясняют его происхождение различием социально-психологического склада отдельных наций и рас. Эрих Фромм и Зигмунд Фрейд полагали, что в основе радикального национализма лежат механизмы личной агрессии и социальной идентификации «свой-чужой» [1]. Во многих исследованиях устанавливается социально-психологическое происхождение радикального национализма. Всего выделяют три механизма: этническая изоляция, механизм национальной идентификации и механизм межэтнической напряженности.

Первый механизм, который мы можем рассмотреть, связан с биологической природой. В животном мире инстинкт побуждает животное быть рядом с теми, кто похож на него, и избегать контактов с другими видами живых существ.

Второй механизм основан на принципе «мы» и «они». Его цель – показать различия между своей группой и другими социальными объектами. Третий механизм – межэтническая напряженность – тесно взаимосвязан с первым. Межэтническая напряженность также имеет биологические корни. В процессе эволюции социальной организации приматов изначально развивавшиеся негативные реакции, заготовленные для автоматического включения на столкновение

конкурирующих интересов, стали сменяться иными способами борьбы за выживание группы [1].

Национальный вопрос является очень серьезной темой для современного общества. В связи с этим национализм приобретает свою уникальность, не похожую на другие проблемы, преследующие государство. Если народы будут взаимовежливы, если каждый будет с уважением относиться к «чужому» народу, его культурным особенностям, то национализм перестанет быть великой проблемой общества и государства. Кроме того, очень важна взвешенная и продуманная национальная политика.

Национальная политика государства – это совокупность мер и действий, направленных на защиту прав, интересов, идентичности и культурных ценностей национальных меньшинств, а также на поддержку и развитие мультикультурного общества и социальной интеграции всех граждан, независимо от их этнической принадлежности.

Основными задачами национальной политики государства являются:

- создание равных возможностей для всех национальных меньшинств в области образования, здравоохранения, трудоустройства, культуры и языка;
- защита национальных меньшинств от дискриминации и насилия;
- сохранение культурной и этнической идентичности национальных меньшинств;
- развитие мультикультурной среды и уважения к разнообразию культур и языков;
- интеграция мигрантов и беженцев в общество.

Важной составляющей национальной политики является признание многокультурной природы общества и создание условий для диалога, взаимопонимания и сотрудничества между народами и культурами. Создание условий для многоязычного обучения, сохранения и развития культурных традиций и национальных языков также является важной частью национальной политики государства.

Важно отметить, что национальным меньшинствам стоит отказаться от сепаратизма, а также соблюдать принципы гуманизма при решении этнических проблем. Кроме того, решить проблему национализма поможет развитие инфраструктуры на территориях со смешанным этносом: строительство новых школ, этнических центров, памятников культуры, объектов изучения традиций народов.

Список библиографических ссылок

1. Андриянченко Е. Г. Радикальный национализм как социально-психологическое явление и факторы его формирования в российском обществе // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. 2015. № 6. С. 62–65. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/radikalnyy-natsionalizm-kak-sotsialno-psiologicheskoe-yavlenie-i-factory-ego-formirovaniya-v-rossiyskom-obschestve> (дата обращения: 04.02.2023).

© Лапкин И. А., 2023

Д. А. Легушенко

Научный руководитель: *О. Б. Дронова*
Волгоградская академия МВД России

ВОЗМОЖНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НЕЙРОСЕТЕВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В современных условиях развития инновационных технологий во всех отраслях и сферах деятельности человека появились новые научные направления. Одной из перспективных областей современной правоохранительной деятельности на сегодня является использование нейросетевых технологий. В данной работе рассмотрены особенности применения нейронных сетей в сфере безопасности личности, общества и государства. Под нейросетевыми технологиями принято понимать комплекс цифровых и информационных систем, действие которых основано на применении искусственных нейронных сетей. Искусственные нейронные сети – это различные математические модели, а также их программные или аппаратные воплощения, построенные по принципу организации и функционирования биологических нейронных сетей – нервной системы живого организма [1]. Понятие было сформировано в ходе исследования

процессов, которые протекают в мозге человека, а также при попытке создать модель функционирования подобных процессов.

Важным свойством нейронных сетей является параллельная обработка данных одновременно большим количеством нейронов, что свидетельствует об их большом потенциале и широких прикладных возможностях. Другой не менее важной особенностью нейронных сетей является способность к обучению и саморазвитию.

Нейросетевые технологии имеют достаточно обширный спектр своего применения: прогнозирование, распознавание образов, анализ информации, а также принятие каких-либо решений. Стоит акцентировать внимание на способности нейронных сетей обеспечить более высокий уровень безопасности общества и государства, а также увеличить уровень раскрываемости преступлений. Наиболее распространенным и значимым направлением применения нейросетевых технологий представляется интеграция подобных систем в деятельность не только оперативных, но и экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел.

Современную правоохранительную деятельность невозможно представить без использования актуальных достижений науки и техники, а именно без новейших технологий, отвечающих реалиям нашего времени. Одним из приоритетных и перспективных направлений развития технического оснащения подразделений органов внутренних дел является внедрение и использование различных систем искусственного интеллекта и кибернетических методов [2]. Подобные средства предназначены для решения идентификационных и диагностических задач, которые нередко возникают при раскрытии и расследовании противоправных деяний. Эксплуатация современных систем, оснащенных технологиями нейронных сетей, позволяет оптимизировать процесс идентификации и диагностики личности, потому как происходит его существенное ускорение и упрощение без ущерба точности получаемых результатов.

Кроме этого, нейросетевые технологии из года в год претерпевают различные изменения, которые ведут к совершенствованию идентификационного и диагностического процесса, что только подчеркивает актуальность темы данной работы.

В области безопасности общества и государства нейронные сети необходимы для идентификации личности, распознавания голоса,

лиц в толпе, автомобильных номеров, а также мониторинга информационных потоков. Основным преимуществом применения подобных систем является бесконтактный способ сбора информации о личности, а также более высокая скорость регистрации полученной информации и занесения ее в базу данных.

Места массового пребывания людей требуют повышенных мер безопасности, в первую очередь, в силу высокого уровня террористических угроз. Впервые в отечественной практике система дистанционного распознавания лиц Vocord FaceControl с применением данных из социальных сетей была применена на фестивале под открытым небом Нашествие–2017. Принцип ее работы заключается в том, что при появлении человека в контролируемой ею зоне он распознается нейросетевым алгоритмом Вокорд в автоматическом режиме, информация поступает на тревожный монитор оператора менее чем через секунду. Это дает неоспоримое преимущество по времени перед другими способами идентификации личности.

База розыска была сформирована из двух источников. Первый – сообщества в социальных сетях лиц, интересующихся национализмом, участвовавших в националистических мероприятиях, интересующихся радикальным исламом и имеющих экстремистские взгляды, входящих в фанатские движения. Второй источник – список РосФинМониторинга. Система работала на двух входах из десяти в течение всех дней фестиваля. За это время Нашествие–2017 посетили 200 тыс. человек. Системой распознавания лиц Vocord FaceControl было зафиксировано около 26 тыс. уникальных посетителей. Из них более 150 – лица, входившие в базу розыска по маркерам интересующих групп из социальных сетей, а также лица из «Перечня террористов и экстремистов (действующие)» от РосФинМониторинга.

Полагаем, что изучение зарубежного опыта применения искусственного интеллекта в правоохранительной деятельности, его своевременная адаптация для нужд органов внутренних дел Российской Федерации позволит существенно повысить эффективность правоохранительной деятельности. Подобное взаимопроникновение различных наук и биометрических технологий является серьезным шагом к повышению уровня противодействия преступности как на территории Российской Федерации, так и за ее пределами.

Список библиографических ссылок

1. Ростовцев В. С. Искусственные нейронные сети: учебник для вузов. 2-е изд., стер. СПб.: Лань, 2021. 216 с.
2. Новые информационные технологии в судебной экспертизе: учеб. пособие / Э. В. Сысоев, А. В. Селезнев, И. П. Рак, Е. В. Бурцева. Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2006. 84 с.

© Легушенко Д. А., 2023

А. С. Найденова

Научный руководитель: *М. М. Бондарь*
Волгоградская академия МВД России

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ИНСТИТУТА ГРАЖДАНСКОГО ИСКА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Институт гражданского иска действует в отечественном уголовном процессе более 150 лет, еще со времен Судебной реформы 1864 г. [1]. Однако за столь длительное время так и не удалось разрешить ряд проблем, которые не позволяют данному институту эффективно функционировать в настоящее время. Одна из основных целей государства – обеспечение защиты прав человека и гражданина, в том числе гражданских прав, которыми обладают потерпевшие от преступлений. Обеспечение прав в уголовном судопроизводстве может быть реализовано посредством разрешения гражданских исков (возмещение имущественного ущерба, компенсация морального вреда).

Согласно данным статистики, в 2021 г. предварительно расследовано 828 500 преступлений, 782 354 из которых направлено в суд, ущерб от них составил 834,5 млрд рублей [2], что говорит о значимости результатов положительного разрешения гражданских исков в уголовном процессе. Возможность разрешения гражданских исков в уголовном судопроизводстве обеспечивает эффективность и быстроту восстановления нарушенных прав. Из указанного числа направленных

с суд уголовных дел за 2021 г. только по 97 349 из них были рассмотрены гражданские иски, при этом лишь по 58 525 искам принято решение о полном удовлетворении, а 17 963 удовлетворены частично [3]. Из данных цифр видно, насколько незначительно число гражданских исков, которые реально разрешены судом, кроме того, больше половины из заявленных по уголовным делам исков оставлено без рассмотрения, и только некоторые из них переданы для рассмотрения в порядке гражданского судопроизводства.

Рассмотрение и разрешение гражданского иска совместно с уголовным делом способствуют обеспечению эффективного и быстрого восстановления нарушенных преступлением прав, точному определению размера ущерба и правильной квалификации общественно опасного деяния, исключают рассмотрение одних и тех же обстоятельств дважды в разных инстанциях, освобождают гражданского истца от уплаты государственной пошлины, а значит, позволяют всесторонне рассмотреть обстоятельства расследуемого события с минимизацией затрат на судопроизводство.

К сожалению, в настоящее время вопросам гражданского иска в уголовном процессе, в особенности на досудебном этапе расследования, не уделяется должного внимания, несмотря на то что восстановление нарушенных преступлением прав потерпевшего образует назначение уголовного судопроизводства.

Статья 44 Уголовно-процессуального кодекса РФ (УПК РФ) разъясняет, кто может выступить гражданским истцом, сроки подачи гражданского иска, права гражданского истца, условия отказа от иска. Значимость гражданского иска и возможность его разрешения одновременно с уголовным делом определяют некоторые преимущества. В первую очередь это обеспечение объективности и всесторонности рассмотрения обстоятельств расследуемого события. Видится, что установление степени нарушения прав преступлением невозможно без полного и точного определения размера вреда, причиненного преступлением, и его подтверждения доказательствами.

Еще одним положительным аспектом реализации гражданского иска в уголовном процессе является то, что не требуется рассматривать одни и те же обстоятельства дважды, но в разных инстанциях. В современных условиях немаловажной темой, которой уделяется особое внимание, является реализация принципа процессуальной

экономии. Как раз с помощью института реализации гражданского иска в уголовном процессе достигается более рациональное и экономичное использование средств и сил.

Кроме того, обязанность доказывания по гражданскому иску, заявленному в рамках уголовного дела, ложится на органы предварительного расследования, чьей обязанностью является собирание, проверка и оценка доказательств, в том числе обосновывающих гражданский иск. Гражданский истец освобождается от уплаты государственной пошлины и не стеснен строгими требованиями к составлению гражданского иска (как правило, гражданский иск в уголовном процессе составляется в свободной форме, в его принятии и приобщении к материалам уголовного дела следователь и дознаватель не вправе отказать по формальным основаниям). Такое законодательное закрепление говорит о поддержке и защите лиц, потерпевших от преступлений, со стороны государства.

Преимущества заявления и рассмотрения гражданского иска в уголовном процессе трудно переоценить, однако существуют и некоторые проблемные вопросы рассматриваемого института, которые не позволяют полноценно его реализовывать в настоящее время.

В уголовно-процессуальной науке есть мнение о том, что ст. 6 УПК РФ, устанавливающая назначение уголовного судопроизводства, не закрепляет в качестве назначения уголовного процесса разрешение гражданского иска, говоря исключительно об изболечении виновного в совершении преступления и привлечении его к уголовной ответственности. При этом считают, что институт гражданского иска в уголовном процессе не может и не должен препятствовать судопроизводству по уголовному делу [4, с. 29–30; 5, с. 37; 6, с. 4–5]. Подобная трактовка не совсем корректно и полно характеризует назначение уголовного судопроизводства. В соответствии с п. 1 ст. 6 УПК РФ назначение уголовного судопроизводства – защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, что одновременно и является одной из задач гражданского производства, и может быть реализована только при полном исследовании обстоятельств совершенного преступления и его последствий.

Существует точка зрения, согласно которой принципы уголовно-процессуального законодательства противоречат принципам

гражданского, в связи с этим соединение данных производств в одно невозможно. Например, принцип презумпции невиновности в уголовном процессе, в соответствии с которым лицо остается невиновным, пока его вина не будет доказана, и бремя доказывания вины лежат на стороне обвинения, тогда как в гражданском процессе существует принцип презумпции виновности, в соответствии с которым лицо является виновным, пока не докажет свою невиновность, и бремя доказывания невиновности лежит на том лице, которое обвиняют. Это еще раз подтверждает необходимость конкретизации норм уголовно-процессуального законодательства, регламентирующих гражданский иск в уголовном процессе.

Несмотря на данные противоречия, институт гражданского иска в уголовном судопроизводстве является достаточно распространенным и эффективно восстанавливает нарушенные преступлением права. Государство должно быть гарантом именно скорейшего и наиболее простого восстановления нарушенных преступлением прав лиц, и без того потерпевших от совершенного в отношении них преступления.

Следующий вопрос, который обращает на себя внимание, это вопрос о недостаточной уголовно-процессуальной регламентации в законе порядка разрешения гражданского иска в уголовном процессе. Немалый процент гражданских исков, заявленных и рассматриваемых в уголовном процессе, при вынесении приговора передается для рассмотрения в гражданское судопроизводство, либо вообще остается без разрешения. Только за 2021 г. из рассмотренных 97 349 гражданских исков 20 861 гражданский иск остался без разрешения в уголовном процессе [2]. Представляется, что есть необходимость в УПК РФ закрепить нормы, регулирующие деятельность государственных органов (судей, прокуроров) именно в области разрешения гражданских исков, либо дополнить нормы уголовно-процессуального закона отсылками к соответствующим нормам гражданского законодательства по аналогии.

Кроме указанного хотелось бы акцентировать внимание на том, что в правоприменительной практике все еще встречаются случаи, когда компетентные органы не выполняют задачу по реализации гражданского иска, и лицу, чьи интересы нарушены преступлением, приходится добиваться возмещения имущественного или компенсации морального вреда путем гражданского производства. До сих

пор некоторые следователи, дознаватели не считают своей прямой обязанностью оказание помощи в реализации гражданских споров, возникших в результате преступления, недостаточно разъясняют и не обеспечивают возможность реализации права на гражданский иск в рамках расследования по уголовному делу. Безусловно, выделение гражданского иска в отдельное производство повлечет гораздо большие затраты времени и средств, тем самым будет нарушен принцип разрешения дела в разумный срок, который имеет место в обоих институтах.

Органы и должностные лица уголовного судопроизводства должны в полном объеме проводить необходимую работу по реализации гражданского иска в рамках уголовного дела, поскольку иное нарушит принципы права. Этому будет способствовать усиление как ведомственного контроля, так и прокурорского надзора за реализацией полномочий по обеспечению гражданского иска в уголовном процессе.

Итак, гражданский иск является важным элементом в области уголовно-процессуальной деятельности, так как он позволяет наиболее быстро и эффективно обеспечить восстановление нарушенных прав и интересов лиц, потерпевших от преступления, чем выделение этого же иска в отдельное производство. Институт гражданского иска требует совершенствования, поскольку остаются противоречия и недостатки в применении данного института в рамках уголовного процесса, а также его законодательной регламентации. Следователи и дознаватели обязаны предпринимать все возможные процессуальные средства для заявления и обеспечения гражданского иска, а суд – для его реализации. Исключение же подобного института из уголовного судопроизводства представляется нецелесообразным.

В качестве выводов по проведенному исследованию хотелось бы отметить следующее:

1. Необходимо внесение изменений в УПК РФ, в которых должны быть отражены конкретные полномочия и процессуальный порядок реализации государственными органами и должностными лицами гражданского иска в уголовном процессе:

- форма и содержание гражданского иска в уголовном процессе;
- процесс доказывания по гражданскому иску в уголовном судопроизводстве;

– обстоятельства, подлежащие доказыванию по гражданскому иску в уголовном судопроизводстве;

– рассмотрение и разрешение судом гражданского иска по уголовному делу, рассматриваемому в особом порядке судебного разбирательства и др.

2. При невозможности закрепить в нормах УПК РФ конкретные правовые механизмы рассмотрения и разрешения гражданского иска (избегая излишней загроможденности закона) прямо указать на отсылки к конкретным нормам ГПК РФ, подлежащим применению:

– статью 44 УПК РФ дополнить ч. 2.1: «Форма и содержание гражданского иска должны соответствовать требованиям, предусмотренным ст. 131 ГПК РФ»;

– главу VII УПК РФ дополнить ст. 44.1: «Размер ущерба, заявляемого при предъявлении гражданского иска в уголовном процессе, необходимо рассчитывать по правилам, предусмотренным ГПК РФ».

3. Анализ норм уголовно-процессуального и гражданско-процессуального законодательства говорит о том, что они в целом схожи. Те различия, которые имеются, могут быть устранены вынесением Пленумом Верховного суда РФ разъяснений «О применении норм гражданско-процессуального законодательства в рамках уголовного процесса», в которых следует отразить, что в случае если норм УПК РФ недостаточно для рассмотрения и разрешения гражданского иска в рамках уголовного судопроизводства, то возможно применение норм гражданско-процессуального права, регламентирующих однородные правоотношения.

Список библиографических ссылок

1. Устав уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 г. // Российское законодательство X–XX вв.: в 9 т. Т. 8: Судебная реформа. М.: Юрид. лит., 1991. 528 с.

2. Состояние преступности в России. URL: <https://xn--b1aew.xn--plai/dejatelnost/statistics> (дата обращения: 20.10.2022).

3. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2021 год // Судебный Департамент при Верховном суде Российской Федерации: офиц. сайт. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 20.10.2022).

4. Борзов В. М. Гражданский иск в уголовно процессе неуместен // Российская юстиция. 2001. № 5. С. 29–30.

5. Пиксин Н. Н. Гражданский иск в уголовном процессе: реализация прав истца и ответчика // Уголовный процесс. 2005. № 3. С. 37.

6. Оськина И. Ю., Лупу А. А. Гражданский иск в уголовном процессе // Советник юриста. 2010. № 11. С. 3–7.

© Найденова А. С., 2023

М. Е. Новиков

Научный руководитель: П. Г. Новичихин
Волгоградская академия МВД России

ЗНАЧЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБЕСПЕЧЕНИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Развитие государства и общества, а также обеспечение национальной безопасности определяются масштабом и уровнем регулирования информационного пространства, в котором на современном этапе развития нашей страны находится большая часть социума. На сегодняшний день буквально каждый человек имеет в собственности и активно использует различные технические, информационные устройства, а людей, которые не умеют обращаться с мобильным телефоном, персональным компьютером, телевизором, а также всемирной телекоммуникационной сетью Интернет (почти полностью подменившей некогда распространенные печатные газеты, книги), практически нет.

Развитие средств современной мобильной сотовой связи, а также передачи информации с помощью Wi-Fi-точек позволяет практически из любого места земного шара стабильно и беспрепятственно выходить в Интернет без необходимости проводного подключения к глобальной сети. Интернет-ресурсы обладают неограниченным функционалом: с их помощью люди могут учиться, общаться, работать, помогать друг другу, осуществлять документооборот, получать

и предоставлять услуги, совершать финансовые операции. Все вышеперечисленные факторы влияют на современный подход органов внутренних дел к реализации своей основной задачи – обеспечению национальной безопасности, так как на сегодняшний день доля IT-преступлений неуклонно растет. Согласно статистике, опубликованной на сайте МВД России, количество онлайн-преступлений за 2021 г. увеличилось на 20,3 %.

Обозначенная тенденция вынуждает сотрудников органов внутренних дел идти в ногу со временем и использовать любые имеющиеся у них средства в целях предотвращения преступлений и административных правонарушений, совершаемых в информационной системе. Кроме того, если рассматривать основные нормативные правовые акты, регламентирующие деятельность сотрудников полиции, то одним из основных является Федеральный закон «О полиции», в соответствии с требованиями ст. 11 которого сотрудники полиции обязаны использовать в своей деятельности все доступные им современные достижения науки и техники, а также информационные технологии, системы связи, информационно-телекоммуникационные системы обмена информацией и т. д.

Итак, информационные и коммуникационные технологии – это совокупность технических средств, специализированных программ, а также методов работы с ними, которые используются людьми для получения, хранения, обработки информации и обмена ее с другими людьми.

В ходе реформирования системы МВД России в 2011 г. произошел перевод милиции в полицию, и именно в этот момент остро проявилась необходимость усовершенствования старых милицеских порядков и методов выполнения служебных обязанностей. В особенности нововведения коснулись регламентации использования в деятельности правоохранительных органов новейших достижений науки и техники, в том числе в сфере информационных технологий, что предполагало значительное усовершенствование и облегчение деятельности органов правопорядка. В частности, наиболее информативным будет пример использования систем, позволяющих формировать электронные документы, а также хранить их, передавать, защищать от несанкционированного ознакомления или завладения и т. д. Данная мера позволила хоть и не настолько мощно, однако

весьма эффективно «разгрузить» силы, средства и ресурсы, которые требовались на заполнение документов. Однако даже сейчас, как и раньше, сотрудники полиции сталкиваются с огромным и порой почти невыполнимым по объему количеством бумажных документов, которые требуется заполнять в связи с усиленным уклоном в сторону документооборота как способа обеспечения своей деятельности.

Таким образом, в процессе работы полиции стали активно внедряться новейшие достижения информационных технологий: Сервис обеспечения охраны общественного порядка (СООП); Автоматизированные рабочие места (АРМ), которые имеются у большинства должностей в полиции, например, таковые имеют место в работе следователя, эксперта-криминалиста, даже сотрудника ДПС ГИБДД; портативные устройства типа «Кейс-КПМ», «Терминал-ТМ-5»; Единая информационно-телекоммуникационная сеть органов внутренних дел (ЕИТКС ОВД); предоставление доступа в Интернет, Аппаратно-программный комплекс (АПК) «Безопасный город» и др.

В рамках настоящей статьи будет проанализирован информационный сервис ИСОД МВД России, предназначенный для информатизации процессов, связанных с выполнением сотрудниками органов внутренних дел возложенных на них в соответствии с законодательством РФ задач, в том числе по профилактике правонарушений, обеспечению охраны общественного порядка и общественной безопасности, из числа подразделений:

- по исполнению административного законодательства, организации применения административного законодательства;
- по осуществлению административного надзора;
- охраны и конвоирования подозреваемых и обвиняемых;
- участковых уполномоченных полиции;
- специальных приемников для содержания лиц, арестованных в административном порядке;
- изоляторов временного содержания подозреваемых и обвиняемых;
- патрульно-постовой службы полиции;
- по делам несовершеннолетних;
- центров временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей.

В качестве примера рассмотрим программное обеспечение СООП, состоящее из нескольких модулей:

1. «Административная практика» – используется в целях организации и осуществления деятельности, связанной с применением норм административного законодательства РФ, в том числе это касается учета административных правонарушителей и процесса разбирательства по делам о деяниях таких лиц.

2. «Административный надзор» – предназначен для автоматизации деятельности по формированию баз данных лиц, в отношении которых принято решение об административном надзоре, в том числе со стороны участковых уполномоченных полиции, а также их использованию в процессе деятельности органов правопорядка; осуществления контроля за реализацией мер профилактики в отношении установленных категорий граждан; автоматизации процессов организации деятельности подразделений по осуществлению надзора.

3. «Участковый» – предназначен для автоматизации основных процессов организации выполнения служебных обязанностей сотрудниками подразделений участковых уполномоченных полиции.

4. «Инспектор ПДН» – позволяет автоматизировать определенные процессы деятельности указанных подразделений, в том числе связанные с организацией и осуществлением учетов несовершеннолетних лиц, в отношении которых производятся профилактические мероприятия, помещенных в специализированные учреждения для временного содержания правонарушителей, не достигших 18 лет, а также их законных представителей.

5. «Патрульный» – предназначен для автоматизации основных процессов организации выполнения должностных обязанностей сотрудниками подразделений патрульно-постовой службы полиции.

6. «Изолятор» – предназначен для организации выполнения служебных и оперативных задач в сфере деятельности подразделений, организующих работу изоляторов временного содержания, специализированных приемников, а также охранных и конвойных подразделений; еще одним направлением является обязательный учет задержанных подозреваемых; лиц, обвиняемых и подозреваемых в совершении уголовных правонарушений, в отношении которых была применена мера пресечения в виде заключения под стражу; лиц, которые были помещены в специализированные приемники в результате административного ареста.

В данный момент внедряется система электронного документооборота, которая постепенно вытесняет бумажный его вариант. Подобные меры позволяют в несколько сотен или даже тысяч раз увеличить скорость, эффективность и точность удаленного выполнения задач, связанных с составлением, передачей документов, их обработкой, хранением и поиском необходимого среди их массивов. Такая форма удобнее для пользователя, позволяет включить массив данных о населении в целях использования развитых систем анализа прогнозирования правонарушений и поиска криминологических закономерностей.

Однако у каждой системы есть как сильные, так и слабые стороны, к которым относятся риски: первый – риск попадания в распоряжение третьих лиц имеющейся в базах данных информации, которая в целях безопасности должна быть помечена грифом «Для служебного пользования» и храниться особым образом с использованием новейших систем информационной безопасности от несанкционированного доступа. Такое отношение к подобным сведениям диктуется принадлежностью некоторой информации к категории охраняемой законом государственной, коммерческой и иной тайны. Например, данные о лицах, состоящих на психоневрологическом и наркологическом учете, – относятся к разряду медицинской тайны.

Следует отметить, что попытка ускоренного внедрения различных достижений науки, техники, информационных технологий связана в основном с одной единственной целью – опередить освоение научно-технического прогресса преступностью. Так, если полиция разрабатывает новейшие системы распознавания местоположения компьютеров злоумышленников, то эффективность преступной деятельности значительно снизится.

Однако нельзя отрицать того факта, что сотрудники правоохранительных органов обязаны неукоснительно соблюдать законодательство при осуществлении своих должностных обязанностей, в том числе в ходе реализации мер по профилактике, пресечению правонарушений и преступлений, тогда как преступники имеют возможность использовать все, к чему имеют доступ, могут изобрести либо адаптировать без необходимости санкционирования со стороны уполномоченных органов и организаций любое оборудование или программу.

Таким образом, широкое использование информационных технологий в административной и иной деятельности сотрудников органов внутренних дел позволяет своевременно и эффективно осуществлять решение оперативно-служебных задач по сбору, хранению, передаче, поиску и использованию данных, реализации документооборота и официально-деловой коммуникации подразделений в процессе выполнения возложенных на них законодательством РФ должностных обязанностей. Поэтому ближайшей тенденцией справедливо считать перевод полиции в информационное пространство, что позволит увеличить объем выполняемой на данный момент работы и уменьшить расход сил и средств, затрачиваемых на это.

Библиографический список

1. Вопросы эксплуатации программного обеспечения для реализации Сервиса обеспечения охраны общественного порядка : приказ МВД России от 11 января 2016 г. № 1 // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». – URL : <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 15.10.2022).
2. Занина, Т. М. Охрана общественного порядка и обеспечения общественной безопасности как основные направления деятельности полиции: проблемы правового регулирования / Т. М. Занина, О. А. Федотова // Вестник ВГУ. Серия: Право. – 2021. – № 1. – С. 87–92.
3. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь–июнь 2021 года // Министерство внутренних дел РФ : офиц. сайт. – URL : <https://мвд.рф/reports/item/25094008/> (дата обращения: 15.10.2022).
4. О полиции : федер. закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (ред. от 11.06.2021) // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». – URL : <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 15.10.2022).
5. Самыгин, С. И. Информационные аспекты обеспечения национальной безопасности России / С. И. Самыгин, А. В. Верещагина // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2014. – № 4. – С. 23–29.

© Новиков М. Е., 2023

В. Г. Олесовец

Научный руководитель: *Д. Н. Евлушина*
Волгоградская академия МВД России

ПОДОЗРЕВАЕМЫЙ КАК УЧАСТНИК УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

В соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации (УПК РФ) подозреваемым является один из основных участников предварительного расследования. Рассмотрение понятия «подозреваемый» как основного элемента его правового статуса является одной из важных проблем института подозреваемого.

В российском уголовном процессе закрепление понятия «подозреваемый» тесно связано с определением его места среди других участников уголовно-процессуальной деятельности, а также с основаниями его появления. В соответствии с ч. 1 ст. 46 УПК РФ к таким основаниям относят:

- возбуждение уголовного дела в отношении конкретного лица;
- задержание данного лица либо применение к нему меры пресечения до предъявления обвинения, либо уведомление о подозрении в совершении преступления при производстве дознания.

Представляется, что только подозрение лица в совершении преступления, которое получило свое выражение вовне, не будет основанием рассматривать его как участника уголовного процесса.

Бесспорно и то, что ограничение такого лица в его правах в результате подозрения в совершении преступления выражается в задержании или привлечении к ответственности. Так или иначе, но результате подобных действий лицо испытывает определенные стеснения своих прав, таким образом, как верно отмечается в юридической литературе, эти действия должны обеспечиваться особыми гарантиями прав граждан.

Как нам видится, необходимо законодательно расширить основания признания лица подозреваемым. Так как оно уже подозревается в совершении преступления и, следовательно, уже привлекается к процессу расследования уголовного дела, то оно должно обладать и всеми правами, которые ему предоставят, если его наделят статусом подозреваемого. При этом формой признания лица подозреваемым

становится не постановление об избрании меры пресечения или протокол задержания, а специальный акт, где будут изложены мотивированные выводы, почему лицо признается подозреваемым по конкретному делу.

С одной стороны, такое предложение выглядит логичным и вполне может быть поддержано, но с другой стороны, реализация подобного положения на практике способна привести к расширению круга подозреваемых неограниченным количеством лиц, которые будут ограничиваться в своих правах и свободах. В то же время как подозреваемым им предоставят право защиты, однако в данном случае может иметь место конкуренция ценностей. Вероятно, возникнет вопрос о том, что для лица важнее: подвергнуться, например, обыску или освидетельствованию, и в случае их нерезультативности забыть об этом или по специальному акту стать подозреваемым и на долгие годы попасть в учеты соответствующих органов со всеми негативными последствиями, но получить свое законное право защиты как подозреваемого?

Вместе с тем одной из дискуссионных проблем остается наделение статусом лица, которое в соответствии с законом не является подозреваемым, но в отношении которого осуществляются те или иные процессуальные мероприятия. Рассмотрев данную проблему и приняв во внимание, что с течением времени грань между подозреваемым и обвиняемым становится все тоньше, предлагается в процессуальном законодательстве отказаться от статуса подозреваемого, оставив лишь категорию обвиняемого. А всех лиц, в отношении которых проводятся те или иные действия процессуального характера в связи с расследованием преступления, наделить правами и обязанностями подозреваемого, что поможет исключить споры вокруг указанной проблемы.

В международных документах термин «подозреваемый», как и термин «подозрение», практически не используется, главным образом в них фигурирует термин «обвиняемый» (как правило, включающий и подозреваемого), обозначающий лицо, в отношении которого осуществляется уголовное преследование. Кроме того, используются и иные терминологические названия этого участника уголовного судопроизводства.

В самом широком смысле слова подозреваемый – это лицо, совершившее преступление, однако эти понятия не тождественны: подозреваемый может оказаться лицом, совершившим преступление, а может и не быть к нему причастным.

В настоящее время лицо приобретает статус подозреваемого в тот момент, когда уголовное дело в отношении него уже возбуждено или когда лицо задержали по подозрению в совершении преступления и оно содержится под стражей. Не совсем ясно, какой же статус данное лицо имело перед этим.

В этом случае необходимо, прежде всего, разграничить такие ситуации:

- в отношении лица уже предпринимались те или иные изобличающие действия, которые ущемляли его права и интересы, и были выражены в подозрении его в совершении преступления;
- подобные действия не совершались.

В последнем случае ставить вопрос о том, какой правовой статус имело лицо, будет не актуальным, по крайней мере, правового статуса подозреваемого в этот момент оно не имеет. Такое лицо еще не является участником уголовного судопроизводства или может выступать в нем в качестве свидетеля или даже понятного.

Немного сложнее дело будет обстоять с первым случаем, когда в отношении лица уже предпринимали те или иные действия процессуального характера, что было выражено в подозрении его в совершении преступления, но не было создано каких-либо законных оснований для признания такого лица подозреваемым в конкретном уголовном деле. Такими действиями в отношении лица могут быть обыск, личный досмотр, принудительное доставление в органы внутренних дел, допрос его по обстоятельствам совершенного преступления и пр.

Представляется, что в этом случае указанное лицо находится между двумя правовыми статусами: с одной стороны, это физическое лицо, которое в своих правах и свободах не ограничено, а с другой – мы имеем дело с подозреваемым, который не обладает подобным статусом в соответствии с законом. Тем самым лицо будет являться подозреваемым только лишь с формальной точки зрения.

Решение проблемы обеспечения таких лиц соответствующими правами видится в том, что следует предоставить возможность всем

лицам, которые не являются подозреваемыми, пользоваться определенными правами без наделения их каким-либо специальным статусом.

Вместе с тем, когда человек становится подозреваемым, это автоматически приводит к определенным негативным последствиям. Важно отметить, что приобретение указанного статуса влечет для него не только получение прав, но и наложение обязанностей. Их несоблюдение может ужесточить применяемые правовые ограничения. Рассмотрим, к примеру, меру уголовно-процессуального принуждения в форме задержания.

Содержанием уголовно-процессуальной меры принуждения в форме задержания выступает кратковременное лишение свободы на срок не более 48 часов (п. 11 ст. 5 УПК РФ). Одним из важных аспектов соблюдения прав задержанных выступает применение уголовно-процессуального принуждения в форме задержания при соблюдении законодательно регламентированных условий, из которых ключевыми, согласно нормам ч. 1 ст. 91 УПК РФ, являются достаточность оснований для подозрения лица в совершении преступления и наличие факта совершения лицом противоправного деяния, предусматривающего в качестве санкции лишение свободы.

Обращаясь к проблеме установленных сроков применения меры уголовно-процессуального принуждения в форме задержания, необходимо отметить, что исчисление 48-часового срока начинается с момента фактического задержания лица, а статус подозреваемого и, следовательно, соответствующие права задержанный получает с момента составления протокола о задержании (ст. 92 УПК РФ). Протокол о задержании составляется только после возбуждения уголовного дела, поэтому образуется промежуток времени, в котором статус и права задержанного не определены. С момента фактического задержания в отношении него уже применена мера уголовно-процессуального принуждения, но он еще не получил статуса и прав подозреваемого. Именно эта проблема привела к тому, что в уголовном процессе задержание подозреваемого лица разделяется на фактическое задержание и процессуальное.

Моментом фактического задержания является момент фактического лишения свободы (п. 15 ст. 5 УПК РФ). Таким образом, исчисление 48-часового срока с момента фактического задержания также

призвано защитить права задержанного, так как именно с этого момента фактически он лишается свободы и ограничивается в правах.

Однако как в юридической теории, так и на практике распространена позиция, в рамках которой считается правомерным исчисление 48-часового срока с момента составления протокола о задержании, т. е. с момента придания процессуального статуса применяемой мере. Сторонники данной позиции аргументируют ее тем, что период с момента фактического задержания лица до составления протокола о задержании не регламентирован уголовно-процессуальными нормами, а следовательно, не включается в исчисление срока задержания. В этом случае исчисление срока задержания с момента фактического лишения свободы возможно только в отношении лица, задержание которого осуществлялось по уже возбужденному уголовному делу. И основная проблема соблюдения прав задержанного лица заключается в том, что всем спектром прав подозреваемого лицо наделяется с момента задержания и составления протокола о задержании (ст. 46 УПК РФ, ст. 91, 92 УПК РФ). Приобретение задержанным лицом статуса подозреваемого наделяет его ключевым правом – правом на защиту (ст. 45 Конституции РФ и ст. 16 УПК РФ).

Таким образом, положения действующего российского законодательства требуют доработки и совершенствования действующих норм для обеспечения эффективности уголовного судопроизводства.

Библиографический список

1. Белицкий, В. Ю. Проблема законодательной регламентации надения лица статусом подозреваемого / В. Ю. Белицкий // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики : материалы XXII междунар. науч.-практич. конф. ; отв. ред. Н. Н. Цуканов. – ФГКОУ ВО «Сибирский юридический институт МВД РФ», 2019. – С. 29–31.

2. Гаврилов, Б. Я. Досудебное производство по УПК РФ: концепция совершенствования / Б. Я. Гаврилов // Труды Академии управления МВД России. – 2016. – № 1 (37). – С. 18–25.

3. Головкин, Л. В. Курс уголовного процесса / Л. В. Головкин. – Москва : Статут, 2017. – 1280 с.

4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г., с изменениями, одобренными в ходе

общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2020. – № 31. – Ст. 4398.

5. Пономаренко, С. И. Подозреваемый в системе участников уголовного судопроизводства / С. И. Пономаренко // Евразийский юридический журнал. – 2016. – № 6 (97). – С. 155–160.

6. Пономаренко, С. И. Современные проблемы реализации процессуального статуса подозреваемого : автореф. ... дис. канд. юрид. наук : 12.00.09 / Пономаренко Сергей Иванович. – Волгоград, 2005. – 24 с.

7. Уголовно–процессуальное право Российской Федерации : учебник / Т. Ю. Вилкова и др. – Москва : Юрайт, 2018. – 859 с.

8. Уголовно–процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 19.05.2022) // Российская газета. – 2001. – № 249.

9. Химичева, О. В. Актуальные проблемы уголовно–процессуального права : учеб. пособие / О. В. Химичева, О. В. Мичурина. – Москва : ЮНИТИ–ДАНА, 2015. – 288 с.

© Олесовец В. Г., 2023

Н. В. Позняк

Научный руководитель: *А. А. Лихолетов*
Волгоградская академия МВД России

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИОННЫМ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ ПРОТИВ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ

На сегодняшний день в теории уголовного права существуют различные суждения относительно понятия коррупции.

Согласно позиции Л. Д. Гаухмана к коррупционным преступлениям относятся «предусмотренные уголовным законом общественно опасные деяния, субъектом которых являются должностные лица и которые совершаются посредством использования должностных полномочий из корыстной заинтересованности и в целях личного обогащения» [1, с. 2–6].

А. И. Долгова считает коррупционными преступления, диспозиции уголовно-правовых норм которых содержат признаки коррупции подкупа-продажности, когда корруптер подкупает коррупционера (лицо, занимающее служебное положение) для использования служебного положения в интересах подкупающей стороны [2, с. 341–343].

По мнению С. В. Максимова, коррупционное преступление есть предусмотренное Уголовным кодексом Российской Федерации (УК РФ) общественно опасное деяние, «непосредственно посягающее на авторитет и законные интересы государственной власти, государственной и муниципальной службы и выражающееся в противоправном получении государственным, муниципальным или иным публичным служащим, либо служащим коммерческой или иной организации (в том числе международной) каких-либо благ имущественного характера либо в предоставлении таких благ» [3, с. 13–14].

Проанализировав только малую часть мнений правоведов в отношении понятия коррупции, можно задать следующий вопрос: «С чем же связан интерес ученых к одному из самых негативных явлений современности?». Ответ прост: «С тем, что коррупция на сегодняшний день является острой проблемой, пронизывающей все сферы общества».

Так, 11 сентября 2020 г. Мценским районным судом Орловской области гражданин Лещев О. Г. признан виновным в том, что он в период работы начальником отдела военного комиссариата Орловской области по г. Мценск и Мценскому району совершил ряд преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и порядка управления.

В отделе военного комиссариата Орловской области на воинском учете состоял годный по состоянию здоровья к военной службе гражданин М. В один из дней первой половины июня 2014 г. к гражданке Б. обратилась ранее знакомая ей гражданка С., мать призванного М., в целях оказания помощи ее сыну М. в полном освобождении от призыва на военную службу в Вооруженные силы Российской Федерации (далее – ВС РФ), о чем Б. в тот же день в отделе военного комиссариата Орловской области сообщила Лещеву О. Г.

В один из дней в период с 1 по 15 июня 2014 г. во второй половине дня, находясь в отделе военного комиссариата, будучи достоверно осведомленным об основаниях и порядке призыва граждан

Российской Федерации на военную службу, Лещев О. Г. через гражданку Б. сообщил матери призывника о том, что за денежное вознаграждение в размере 80 тыс. руб. окажет содействие в полном освобождении, не имеющем законных оснований, М. от призыва на военную службу. Далее Лещев О. Г. получил от С. через Б. взятку в размере 80 тыс. руб. и передал своей подчиненной Б. поддельный официальный документ – акт исследования состояния здоровья, содержащий поддельные оттиски печатей и штампов бюджетного учреждения здравоохранения Орловской области, а также подписи должностных лиц больницы. Затем дал последней обязательное к исполнению незаконное указание внести в акт исследования состояния здоровья заведомо ложные сведения о якобы прохождении М. обследования состояния здоровья в медицинском учреждении и наличии заболевания, дающего права на освобождение от призыва на военную службу [4].

Описанная ситуация получает повышенную актуальность в связи с событиями, происходящими в Российской Федерации, а именно:

- началом специальной военной операции на Украине (24 февраля 2022 г.);

- введением частичной мобилизации в России (объявлена 21 сентября 2022 г.; в официальном обращении Президент РФ четко очертил круг граждан, которых коснулась мобилизация: это в первую очередь те, кто ранее проходил службу в рядах ВС РФ и в настоящий момент находится в запасе, имеет соответствующий опыт и необходимые военно-учетные специальности, офицеры запаса, рядовой и сержантский состав с соответствующими возрастными цензами [5]);

- введением поправок в уголовное законодательство (например, в ст. 337, ст. 338 УК РФ и др. [6].

В связи с этим представляется целесообразным дополнить УК РФ специальной нормой, предусматривающей ответственность за дачу взятки должностному лицу в целях уклонения от прохождения военной службы, для того чтобы предупредить рост совершения коррупционных преступлений против военной службы. В подтверждение уместно привести следующий аргумент: в УК РФ на данный момент предусмотрена ответственность за дачу взятки (ст. 291 УК РФ). Субъективную сторону дачи взятки образует вина в виде прямого

умысла. Виновный осознает, что он передает должностному лицу незаконное вознаграждение или оказывает услугу имущественного характера и желает совершить эти действия [7, с. 636]. Законодатель построил состав таким образом, что цели не указаны в качестве конструктивного признака основного состава преступления и на квалификацию никак не влияют. Однако стоит обратить внимание на цель: уклонение от военной службы. По причине того, что лицо, дающее взятку, осознает то, что своими преступными действиями создает угрозу причинения вреда безопасности государства тем, что лишает вооруженные силы РФ подготовленной боевой единицы.

Дача взятки в целях уклонения от прохождения военной службы, в отличие от совершения других коммерческих преступлений, представляет общественную опасность тем, что, поскольку призыву подлежат граждане мужского пола в возрасте от 18 до 27 лет (как правило, только окончившие общеобразовательные учреждения, образовательные учреждения высшего или среднего профессионального образования), совершение данной категорией граждан непосредственно или опосредованно преступлений, предусмотренных ст. 291 УК РФ «Дача взятки», способно спровоцировать у них установку на то, что за денежное вознаграждение или иное материальное благо можно решить все свои проблемы в дальнейшей жизни, ведь от обязанности, предусмотренной ч. 2 ст. 59 Конституции Российской Федерации, защищать Отечество они уклонились.

Таким образом, в целях предупреждения совершения коррупционных преступлений и преступлений против военной службы предлагается введение новой статьи УК РФ – ст. 339.1 – в гл. 33 «Преступления против военной службы» с квалифицированным составом «Дача взятки в период мобилизации, военного положения, военного времени».

Предлагаемые изменения в уголовный закон послужат дополнительной превенцией совершения коррупционных преступлений.

Список библиографических ссылок

1. Гаухман Л. Д. Коррупция и коррупционное преступление // Законность. 2000. № 6. С. 2–6.
2. Долгова А. И. Криминология: учебник. М.: Норма, 2018. 368 с.

3. Максимов С. В., Инсаров О. А., Павлинов А. В. Противодействие коррупции: учеб. пособие. М., 2019. 126 с.

4. Приговор от 11 сентября 2020 г. по делу № 1-1-127/2019. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/h15UqS8ONYQr/> (дата обращения: 17.10.2022).

5. Об объявлении частичной мобилизации в Российской Федерации: Указ Президента РФ от 21 сентября 2022 г. № 647. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: федер. закон от 24 сентября 2022 г. № 365-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

7. Уголовное право. Особенная часть: учебник. 2-е изд., испр., доп. / под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, А. И. Рарога, А. И. Чучаева. М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ»: ИНФРА-М, 2008. 800 с.

© Позняк Н. В., 2023

А. З. Родионова

Научный руководитель: *Т. В. Яловенко*
Волгоградская академия МВД России

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЗАКОННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ СМЕРТНОЙ КАЗНИ В РАЗЛИЧНЫХ СТРАНАХ

Смертная казнь – один из самых древнейших и изощренных видов наказания, известный человечеству и выступающий в древности, как правило, в роли акта возмездия за совершенное преступление. Назначение виновному лицу смертной казни формально не закреплялось и основывалось на принципе кровной мести или принципе талиона (око за око, зуб за зуб), что фактически предоставляло возможность соизмеримо наказать виновное лицо за содеянное.

Впервые смертная казнь законодательно закрепляется в древневосточном своде законов царя Хаммурапи, где данный вид наказания

применялся не только за умышленные преступления, но и за преступления, совершенные по неосторожности. Так, строитель, который построил недостаточно надежный дом, впоследствии обвалившийся в силу ряда причин, что повлекло смерть его хозяина, подлежал смерти.

На Руси смертная казнь впервые находит свое устное отражение в «Русской Правде», гласившей: «Убьет муж мужа, то мстить брату брата, или сынове отца, либо отцу сына, или брату-чаду, либо сестрину сынове». Лишь в Судебнике Ивана III смертная казнь формально закрепляется и назначается за 10 составов преступлений (душегубство, разбой, кража, похищение, ябедничество, поджог и др.). В дальнейшем количество составов, за которые назначалась смертная казнь, увеличивается, приобретая самые изощренные и жестокие формы.

Так, Соборное уложение 1649 г. предусматривало следующие формы смертной казни: утопление, сожжение заживо, колесование, четвертование и др. Важно отметить, что первые попытки наложения моратория на смертную казнь были предприняты уже в годы правления Бориса Годунова, остановившего кровопролитие на пять лет. Однако практика применения смертной казни поддерживалась в России вплоть до 1997 г., а во многих странах Европы смертная казнь существует до сих пор. Соответственно, вопрос применения смертной казни в качестве наказания весьма актуален и до сих пор вызывает различные дискуссии среди юристов, правоведов, ученых и мирного населения.

Фактически наше современное общество расколото на два противоположных лагеря: приверженцев и противников смертной казни. Так, профессор А. Ф. Кистяковский рассматривал в научных работах применение смертной казни, задавая при этом следующими вопросами: устрашает ли данный вид наказания преступников и способствует ли высшая мера наказания уменьшению преступлений. А. Ф. Кистяковский пришел к выводу, что применение смертной казни является нецелесообразным в силу выбора демократического курса развития государства и общества, определив тем самым ключевые факторы, характеризующие бесполезность применения смертной казни: а) она не устрашает преступников; б) неотменима и непоправима в качестве наказания; в) не предоставляет преступнику возможности исправиться; г) не имеет ничего общего с современными нравственными нормами общества.

При назначении смертной казни не исключены юридические ошибки. Истории известно немало случаев, когда казнили невиновных в совершении преступления лиц, что позволяло преступнику оставаться на свободе безнаказанным и продолжать при этом совершать новые преступления. Нам всем известна история А. П. Кравченко, которого по ошибке осудили за преступления, совершенные А. Р. Чикатило, и реабилитировали уже после его расстрела. Под подозрение А. П. Кравченко попал в силу рецидива совершения преступления и проживания на той территории, где была найдена новая жертва А. Р. Чикатило. Данный случай в судебной практике не единичный. Так, вместо маньяка Николая Фесфилова пострадал вор Георгий Хабаров, который был привлечен в качестве подозреваемого ввиду ухаживания за одной из жертв Николая Фесфилова. Следственные органы сделали вывод о том, что совершить такое преступление мог только психически неуравновешенный человек, к которому нельзя отнести Николая Фесфилова. В результате Георгий был приговорен к расстрелу.

Важно отметить, что судебные ошибки в назначении смертной казни невиновному лицу происходили не только в России, но и в ряде других стран: Австрии, США, Китае и т. д. В 1922 г. был повешен Колин Кэмпбелл, его обвинили в изнасиловании и убийстве молодой девушки. В основу обвинения был положен найденный на кровати Кэмпбелла волос молодой девушки, который лишь к середине 90-х гг. XX века будет признан не принадлежащим убитой девушке. В результате этого Колин Кэмпбелл был реабилитирован.

В Китае за изнасилование к смертной казни был приговорен местный житель Хууджилт, который признал свою вину и дал признательные показания. Спустя десять лет в Китае был задержан серийный маньяк-убийца, признавший совершение десяти изнасилований и убийств, в том числе того, которое было совершено, по мнению следственных органов, Хууджилтом. Приговор был пересмотрен судом и впоследствии отменен, а Хууджилт реабилитирован.

Кроме того, применение смертной казни, к сожалению, не решает существующих общественных проблем в сфере преступности, не обеспечивает реальной борьбы с ней. Лишив жизни преступника, невозможно исследовать и выявить характерные причины совершения противоправных деяний, проследить проявление особенностей психики преступника и влияние определенных факторов, способст-

вующих совершению преступления. Однако данный аргумент можно охарактеризовать с противоположной точки зрения: назначение смертной казни имеет превентивный (устрашающий) характер, прежде всего, для лиц, склонных к совершению преступных деяний, и мирного населения в целом.

Сторонник применения смертной казни А. С. Сидоркин утверждал, что нарушение правовой нормы должно соизмеримо караться, только в этом случае ответственность приобретает справедливую форму. Вместе с тем право на жизнь, выступающее в качестве противовеса, не является основополагающим. Ответной соизмеримой реакцией на посягательство на данное право может стать именно смертная казнь. Необходимо учитывать, что современные способы смертной казни весьма гуманны: преступник не мучается и не испытывает боли. К примеру, в США в качестве смертной казни используется введение инъекции в форме смертельной дозы барбитурата в совокупности с паралитическим химическим веществом, оказывающим воздействие или на сердце преступника, или на диафрагму и легкие, или на сознание. Смертельная инъекция применяется к виновному лицу посредством закрепления ног и рук преступника на кушетке в специализированном кабинете и введения в вену смертельной дозы химического вещества.

Еще одной наиболее распространенной и жестокой формой смертной казни, используемой в США, считается электроказнь. Она проводится с использованием электрического стула, на котором подключенный электрический ток поступает определенным циклом, по его завершении у виновного лица должна наступить смерть, однако в случае если преступник остается жив, то цикл повторяется. Данные формы смертной казни достаточно активно используются в США (по данным статистики за 2018 г., было реализовано 25 смертных приговоров) и законодательно закреплены представительным органом США – Конгрессом и законодательными органами каждого отдельного штата. Вместе с тем в США в качестве смертной казни закреплены и применяются повешение (самая первая форма смертной казни), расстрел, газовая камера.

Смертная казнь стала часто используемой мерой наказания и в Китае, где расстрелу подлежат лица, совершившие экономические или коррупционные преступления в особо крупных размерах. Причем в Китае на сегодняшний день существуют две формы смертной казни: 1) расстрел в затылок, проводящийся на специальных поли-

гонах при участии врача, суда и прокуратуры; 2) введение в кровь преступника смертельной инъекции (ввод осуществляется в специализированных медицинских учреждениях). Несмотря на использование жестоких мер наказания, Верховный народный суд Китая предусматривает обжалование смертных приговоров, в результате чего они могут быть отложены сроком на 2 года, а затем и вовсе заменены на пожизненное заключение, что стало фактически первой попыткой на пути к гуманизации мер наказания и ответственности за совершенное преступление.

Анализируя положительные и отрицательные стороны смертной казни, стоит отметить, что ее применение позволяет предотвратить совершение новых преступлений именно данным лицом, обезопасить близких родственников жертвы от преступного посягательства в случае побега или освобождения преступника. К тому же пожизненное заключение преступников требует значительных экономических затрат со стороны государства. Фактически преступник становится государственным иждивенцем, проживающим в исправительном учреждении за счет средств налогоплательщиков, среди которых могут оказаться жертвы и пострадавшие от преступного посягательства. По сравнению с пожизненным заключением, которое фактически является смертным приговором на длительный срок, смертная казнь выступает в качестве более гуманного способа возмездия, так как преступник может не ощущать чувства страха и «мук совести» за совершенные деяния на протяжении всей своей жизни.

В настоящее время тема законности применения смертной казни в качестве меры наказания вызывает самые разнообразные дискуссии как в научной, так и общественной среде. Для определения необходимости применения смертной казни в Российской Федерации и других странах Европы следует провести всеобщее народное голосование (референдум), благодаря которому именно народ как единственный источник власти в государстве, сможет решить за какую сторону ему голосовать (за или против смертной казни). Государство, прежде всего, призвано решать вопросы безопасности населения, в том числе от преступных посягательств внутри государства, что говорит о необходимости назначения смертной казни в исключительных случаях, не допуская ее частое и нецелесообразное применение.

Библиографический список

1. Волошин, И. А. Смертная казнь: «за» или «против» / И. А. Волошин, А. В. Чайка // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. – 2019. – С. 1–6.
2. Дворецкий, М. Ю. Смертная казнь: за и против / М. Ю. Дворецкий, А. И. Анапольская // Пенитенциарная наука. – 2019. – № 4 (48). – С. 497–502.
3. Зимасова, А. А. История возникновения смертной казни / А. А. Зимасова, И. А. Кузнецов // E-Scio. – 2020. – № 5 (44). – С. 1–5.
4. Карагодин, А. В. Смертная казнь: гуманность или справедливость / А. В. Карагодин, Ж. П. Дорофеева // Проблемы правоохранительной деятельности. – 2018. – № 3. – С. 6–10.
5. Козлов, С. И. Целесообразность применения такого вида наказания, как смертная казнь / С. И. Козлов // Наука. Общество. Государство. – 2017. – № 4. – С. 1–6.
6. Степанова, О. Ю. Смертная казнь в США / О. Ю. Степанова // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2019. – № 2. – С. 185–191.

© Родионова А. З., 2023

Е. В. Росовская

Научный руководитель: *Г. А. Печников*
Волгоградская академия МВД России

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СРЕДСТВ ВИДЕО-КОНФЕРЕНЦ-СВЯЗИ В ХОДЕ СУДЕБНОГО РАССМОТРЕНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ

В современном мире технологии занимают все больше места в разных сферах жизни общества. Их влияние распространилось и на уголовный процесс, а в частности на порядок рассмотрения уголовных дел в суде. Примером влияния современных технологий на работу судов является применение средств видео-конференц-связи (ВКС).

Такая возможность регламентирована приказом Судебного департамента при Верховном суде РФ от 28 декабря 2015 г. № 401 «Об утверждении регламента организации применения видео-конференц-связи при подготовке и проведении судебных заседаний», ст. 278.1 «Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» от 18 декабря 2001 г. №174-ФЗ (ред. от 24.09.2022) и другими нормативными правовыми актами.

Обращаясь к статистике Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации, наглядно видно, что частота использования средств ВКС в судах РФ с каждым годом только увеличивается. Так, в 2019 г. число судебных заседаний, при которых применялась видео-конференц-связь, достигло 98 942, в 2020 г. – 115 932, и в 2021 г. количество таких заседаний достигло 129 546.

Несомненно, использование возможностей ВКС оказывает значительное влияние на уголовно-процессуальную деятельность. Они обеспечивают доступ к получению показаний лиц, которые по различным причинам не могут явиться в зал судебного заседания. К таким причинам относят болезнь участника уголовного процесса, нахождение его в местах лишения свободы либо его удаленное местоположение. ВКС позволяет сократить расходы на доставление лица – участника процесса из других регионов, стран, и не переносить при этом судебное заседание.

Однако стоит отметить и ряд недостатков применения средств ВКС в уголовно-процессуальном производстве. Несмотря на стремительное развитие технологий, сохраняется вероятность технических ошибок и плохого соединения в сети Интернет. Также существует риск, в случае рассмотрения наиболее резонансных дел, вмешательства в ход проведения ВКС в суде третьих лиц, что ставит под сомнение уместность использования подобных средств при разбирательстве дел в закрытом судебном заседании.

Другой проблемой является то, что распространение средств ВКС идет неравномерно: в некоторых регионах до сих пор не налажен процесс снабжения современным комплексом ВКС. Это вызывает затруднения при решении процессуальных задач с участием таких судов.

Таким образом, в настоящее время использование систем видео-конференц-связи является перспективным направлением в деятельности судов, однако для этого требуется повсеместное оснащение техническими средствами судов всех уровней и во всех регионах, а также выстраивание универсальной, защищенной системы обмена информацией между ними.

Библиографический список

1. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2019 год // Судебный Департамент при Верховном суде Российской Федерации : офиц. сайт. – URL: <http://cdep.ru/index.php?id=79&item=6120> (дата обращения 17.10.2022).

2. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2020 год // Судебный Департамент при Верховном суде Российской Федерации : офиц. сайт. – URL: <http://cdep.ru/index.php?id=79&item=6120> (дата обращения 17.10.2022).

3. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2021 год // Судебный Департамент при Верховном суде Российской Федерации : офиц. сайт. – URL: <http://cdep.ru/index.php?id=79&item=6120> (дата обращения 17.10.2022).

© *Росовская Е. В.*, 2023

А. Р. Свиридов, А. О. Макроусов
Ученики 11 «А» класса Лицея № 6 им. 10-й дивизии НКВД
Научный руководитель: *Е. И. Свежинцев*
Волгоградская академия МВД России

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВЫЯВЛЕНИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С УГОНАМИ ИЛИ МОШЕННИЧЕСКИМИ ДЕЙСТВИЯМИ С АВТОМОБИЛЯМИ, ВВОЗИМЫМИ НА ТЕРРИТОРИЮ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Актуальность данной работы заключается в том, что в связи с последними общественно-политическими событиями многие автоконцерны либо ушли с российского рынка, либо цены на их автомобили резко повысились в несколько раз, и их покупка порой не представляется возможной из-за недостаточного количества транспортных средств у дилеров. В результате многие люди начали ввозить автомобили из стран Таможенного союза ЕАЭС (Евразийский Экономический Союз, в который входят Армения, Беларусь, Казахстан, Киргизия, Российская Федерация). Некоторые граждане в целях большей выгоды ввозят из других стран, перечисленных выше, закредитованные либо находящиеся в угоне автомобили в Российскую Федерацию или вывозят их из Российской Федерации. Поскольку в наше время автомобиль имеется почти в каждой семье, то сегодня трудно представить свою жизнь без этого транспортного средства. Однако, учитывая, что на фоне нынешней ситуации цены на автомобили выросли во много раз (так, по исследованию журнала «Автостат» цены на многие популярные автомобили поднялись в диапазоне от 18 % за Lada Niva Legend (в январе – 694 тыс. руб., в марте – 819 тыс. руб.) до 48,9 % за Lada Largus (в январе – 830 тыс. руб., в марте – 1 236 тыс. руб.)), люди стараются максимально сэкономить на покупке транспортного средства.

Но не всегда погоня за выгодой может закончиться в Вашу пользу. Если Вы неподготовленный человек, выбираете свой первый автомобиль или просто не знаете некоторых тонкостей покупки машины с рук, Вы можете столкнуться с большим рядом проблем. Особенно

ярко выражено это на фоне покупки/ввоза автомобилей из другой страны (покупка автомобилей на армянском учете, ввоз авто из Беларуси).

Основными целями и задачами работы являются привлечение внимания правоохранительных органов и общественности к данной проблеме и предложение способов противодействия либо регулирования подобных ситуаций.

На фоне глобальной нехватки запчастей, затянувшегося мирового кризиса, заметного повышения цен на автомобили некоторые люди предпочитают ввезти автомобиль через параллельный импорт из стран ЕАЭС.

Существенная разница в цене, включая растаможивание, порой может достигать до 20 %. Поэтому своей задачей считаем осветить эту тему, уберечь от мошенников и неверных покупок.

Предлагаем следующие методы и средства решения указанной проблемы. Во-первых, это создание базы данных, которая бы содержала в себе массивы информации об автомобилях, пересекающих границы стран Таможенного союза, актуальные сведения об истории их передвижения и регистрационных действиях, проводимых в отношении них.

Во-вторых, синхронизация базы данных с сервисами «Автотеки» для защиты покупателей и более простого выявления транспортных средств и лиц, потенциально нарушающих ст. 326 УК РФ (подделка или уничтожение идентификационного номера, номера кузова, шасси, двигателя, а также подделка государственного регистрационного знака транспортного средства в целях эксплуатации или сбыта), которая предусматривает наказание в виде штрафа в размере до 80 тыс. руб. либо ограничения свободы на срок до двух лет, либо лишения свободы на тот же срок.

В-третьих, создание мобильного приложения на базе Госуслуг для дистанционной подачи заявления о прохождении таможни ЕАЭС, которое позволило бы узнавать о том, какие причины могут послужить отказом прохождения таможни, и способы их устранения (например, ссылка на оплату штрафов).

В-четвертых, более жесткий пропуск автомобилей со штрафами через таможню (значительное снижение лимита штрафов).

Наиболее важным моментом при раскрытии рассматриваемых преступлений является установление непосредственно предметов сделки, а именно нелегальных автомобилей, в целях дальнейшего проведения оперативно-разыскных мероприятий по фиксации непосредственно сделки.

Ожидаемый результат. Снижение количества ввозимых машин с перебитыми идентификационными номерами (VIN, номер кузова, номер шасси). Упрощение прохождения таможенной процедуры для законопослушных граждан. Повышение уверенности людей в том, что они купят юридически чистый автомобиль из-за границы. Данная статья крайне значима для общества, потому что рано или поздно практически каждый гражданин Российской Федерации сталкивается с потребностью купить автомобиль в личное пользование. И конечно, каждый хочет на этом сэкономить, но не каждый знает, к чему это может привести.

Кроме пресечения нелегального ввоза автомобилей в Российскую Федерацию, важно информировать население о том, с какими рисками и ситуациями люди могут столкнуться, к каким последствиям может привести их излишняя экономность.

Выводы и заключения. В Российской Федерации автотранспорт играет значимую роль в жизни общества. Количество единиц автомобилей с каждым годом только растет. По состоянию на 1 января 2022 г. в России было зарегистрировано 45,5 млн легковых автомобилей. За прошедший год автопарк страны увеличился на полмиллиона единиц. Согласно данным аналитического агентства «Автостат», в январе–июне 2022 г. объем российского рынка легковых автомобилей с пробегом составил 2,17 млн единиц, что на 22 % меньше, чем за 1 полугодие 2021 г. При этом продажи машин российских марок упали на 17,4 %, а иномарок – на 23,5 % [2]. С увеличением на потребительском рынке доли купли-продажи автомобилей увеличивается интерес преступных групп к данному экономическому сегменту рыночной экономики. Эффективность и результативность борьбы с рассматриваемыми мошенничествами напрямую зависит от знания сотрудниками правоохранительных органов характеристик преступлений, в частности о способах их совершения. На основе анализа изученных уголовных дел и дел оперативного учета можно

предложить следующую классификацию видов совершения мошенничеств с автомобилями:

1. Мошенничество, связанное с продажей запасных частей автомобилей-«распилов» и автомобилей-«конструкторов» под видом автомобилей, ввезенных на территорию Российской Федерации с уплаченными таможенными налогами и сборами и зарегистрированных в территориальном подразделении ГИБДД МВД России.

2. Мошенничество, связанное с куплей-продажей иностранных автомобилей, ввезенных на территорию Российской Федерации без уплаты таможенных налогов и сборов.

3. Мошенничество при купле-продаже похищенных автомобилей.

4. Мошенничество при оформлении сделок купли-продажи автомобилей, которые находятся в обременении у третьих лиц.

5. Мошенничество при продаже автомобиля, находящегося в залоге у банка.

6. Мошенничество при оформлении сделок автосалонами.

Таким образом, сотрудникам правоохранительных органов при работе с указанными автомобилями и теми преступлениями, которые выявляются, требуется собирать информацию, исходя из классификации. Например, мошенничество, связанное с продажей запасных частей автомобилей-«распилов» и автомобилей-«конструкторов», наиболее распространено на Дальнем Востоке в связи с территориальной близостью стран Азиатско-Тихоокеанского региона, в частности с Японией, откуда осуществляется импорт автомобилей и запасных частей (в том числе кузовных составных).

Библиографический список

1. Велиев, Я. П. Особенности выявления и раскрытия мошенничеств, совершенных при оформлении сделок купли-продажи автотранспортных средств / Я. П. Велиев // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2021. – № 2 (97). – С. 160–172.

2. Закон и Порядок : информ. форум тематических новостей. – URL : <https://zakon-i-poryadok.com/2020/02/oficialnyy-diler-prodal-klientu-ugnanny-leksus.html> (дата обращения: 20.09.2022).

3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г., с изменениями, одобренными

в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2020. – № 31. – Ст. 4398.

4. Статистические данные // Аналитическое агентство «Авто-стат». – URL : <https://www.autostat.ru/infographics/51020/> (дата обращения: 20.09.2022).

5. Уголовный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Справ.-правовая система «Консультант-Плюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 20.09.2022).

© Свиридов А. Р., Макроусов А. О., 2023

Д. А. Соколов

Научный руководитель: П. Г. Новичихин
Волгоградская академия МВД России

МЕДИАТИЗАЦИЯ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ КАК СПОСОБ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Медиатизация деятельности органов государственной власти, в частности органов внутренних дел (ОВД) Российской Федерации, является процессом, реализующим такой принцип, как открытость и публичность. Данный принцип находит свое закрепление в ст. 8 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции». Уровень реализации подобного принципа определяет степень развития демократии. Чем выше степень полноты отчета перед населением о деятельности органов государственной власти, тем выше уровень демократии. Развитие Интернета и средств массовой информации (СМИ) дают новые направления взаимодействия государственных органов и общественности. В частности, ведение интернет-ресурсов подразделениями ОВД, побуждение к сотрудничеству правоохранительных органов и общества, участие в законотворческой деятельности и помощь в ее совершенствовании равнодушных граждан.

Но, как и любой процесс, медиатизация имеет свои плюсы и минусы.

К одному из важных плюсов медиатизации деятельности ОВД следует отнести возможность благоприятного воздействия на граждан, создание правового общества, которое сформировано из людей, знающих свои права и обязанности, в том числе запреты и ответственность за их нарушение. Развитие Интернета позволяет государственным органам упростить систему отчетности о своей деятельности перед населением, тем самым расширить гласность и повысить степень доверия к себе. При помощи Интернета любой желающий может зайти на сайт интересующего его государственного органа и ознакомиться с его структурой, отчетами о проделанной работе, не выходя из дома составить обращение по интересующему его вопросу. Кроме того, медиатизация позволяет создавать видеоролики, демонстрирующие работу ОВД изнутри, показывающие профессионализм и подготовленность сотрудников, уровень развития материально-технической базы.

Большим минусом медиатизации деятельности ОВД является то, как в современной культуре преподносится образ сотрудника полиции и деятельность органа в целом. В обществе укрепилось представление о сотруднике полиции, как о вечно пьяном, ничего не делающем коррупционере. Данное представление активно формируется кинематографом и молодежной музыкой. К сожалению, практически отсутствуют добрые фильмы и книги о сотрудниках полиции. Не найти сейчас на полках книжного магазина таких книг, как «Дядя Степа – милиционер» и «Рассказ о неизвестном герое». Люди предпочитают читать зарубежные триллеры, смотреть иностранные фильмы про вымышленных супергероев, слушать музыку, восхваляющую низменные ценности. Цель массовой культуры сейчас заключается не в том, чтобы обучать или прививать интерес к чему-либо полезному, а в том, чтобы развлекать, пусть и не всегда эстетическими картинками.

Ярким примером является художественный фильм «Самый лучший день» кинорежиссера с псевдонимом Жора Крыжовников. В данной картине главный герой – Васютин, сотрудник ГИБДД РФ, который на протяжении почти всего фильма употребляет алкогольные напитки и превышает должностные полномочия. В одной из сцен киноленты

он, находясь в состоянии алкогольного опьянения, чтобы развлечься, решает пострелять из служебного пистолета. Кроме того, Васютин, одетый в форму сотрудника полиции, аморально себя ведет и совершает вульгарные поступки. Действия Васютина, если бы он был не вымышленным героем, а реальным сотрудником полиции, можно оценить, как поступок, порочащий честь и достоинство сотрудника полиции. Его друзья совершают правонарушения, не боясь ответственности, потому что их друг является сотрудником полиции. На протяжении всего фильма демонстрируются реальные ведомственные знаки отличия и различия, настоящая форма сотрудников полиции, хотя, возможно, создателям кинокартины, с учетом контекста действий «сотрудников полиции», следовало бы применить художественный вымысел относительно формы. Данный фильм снят при поддержке «Фонда Кино», который является государственной некоммерческой организацией, в целях поддержки российского кинематографа. Как нам кажется, фильмы, снятые на государственные деньги, должны проходить предварительную проверку и цензуру, привносить что-то доброе, а никак не наносить удар по престижу сотрудника полиции как представителя власти. Эту киноленту посмотрели почти 3 млн человек, а это значит, что он оставил неверный след в головах большой массы людей, и это далеко не единственный фильм, порочащий сотрудников полиции и их работу.

В свете происходящих событий в марте 2022 г. в Уголовный кодекс РФ и Кодекс об административных правонарушениях РФ были добавлены статьи, предусматривающие ответственность за дискредитацию Вооруженных Сил Российской Федерации. Было разъяснено, что под дискредитацией понимаются действия, в том числе по подрыву авторитета и имиджа. Вполне следовало бы внести еще одни поправки, которые бы ввели ответственность за дискредитацию органов внутренних дел Российской Федерации, так как эти действия не менее опасные и влекут достаточные последствия для правоохранительных органов в виде падения их престижа.

Возможно, проблема не только в том, как преподносит полицию СМИ и культура, но и в малоэффективности деятельности пресс-службы МВД России. В данных подразделениях работают не профессиональные пиар-менеджеры, которые получили соответствующее образование, а, как правило, сотрудники с юридическим образованием,

ранее проходившие службу в других подразделениях, никак не связанных с формированием правильного представления о полиции. Такие сотрудники не являются гражданскими лицами: они также проходят службу, что, с учетом недоверия к сотрудникам полиции, не позволяет им максимально эффективно формировать правильное представление о полиции, так как их ассоциируют с теми же ничего не делающими коррупционерами, которые только и делают, что обманывают. Пресс-служба должна оказывать влияние на воспитание уважения и доверия к ОВД, повышать престиж профессии полицейского.

В российском обществе так повелось, что родители маленьких детей не прививают им любовь и уважение к полиции, а наоборот, когда те не слушаются, грозятся отдать их «злым дядям полицейским». Тем самым с детства закладывается установка, что полицейский – это не защитник, а негодяй, которому не стоит доверять. Люди часто боятся полицейских, потому что подсознательно многие чувствуют за собой разного рода «грехи»: кто-то совершил небольшое правонарушение, кто-то управляет автомобилем в состоянии опьянения, а кто-то серьезно промышляет преступной деятельностью. Мало средств и сил тратится на формирование правильного представления о полиции у детей. Слабо развита агитация доверия к полиции. В городах редко встречаются красивые баннеры и плакаты, показывающие деятельность полиции.

Например, в Чехии повсеместно можно увидеть плакаты с изображением льва в форме полицейского и воодушевляющей надписью «Полиция – ваш друг и приятель». Подобным образом они прививают любовь и доверие к полиции. В России же такое направление не развито, баннеры в городах забиты бесполезной информацией и рекламой. Единственные плакаты, которые встречаются, приглашают на службу в ОВД. В СССР данное направление было отдельным видом искусства: повсюду висели плакаты с лозунгами «Милиция – слуга народа», «Моя милиция меня бережет», «Все то, чем наш народ богат, спокойно, стойко и отважно бойцы милиции хранят!» и другие прекрасные и воодушевляющие лозунги.

Престиж профессии полицейского в последние годы постепенно падает – нам перестали доверять граждане. В условиях кадрового кризиса полноценно выполнять служебные обязанности и без того

проблематично, а с понижением престижа полиции, с увеличением давления со стороны общества это становится все труднее и труднее.

Медиатизация правоохранительных органов, в частности ОВД, является неотъемлемым процессом, связанным с демократией, хоть и носит противоречивый характер, обладает своими плюсами и минусами, но играет огромную роль в формировании правильного представления о службе в ОВД. Чтобы нивелировать недостатки данного явления, следует регулярно совершенствовать систему взаимоотношений общества и государства. Необходимо бросить все силы на воспитание правильных ценностей и представлений о взаимоотношениях с государством и правоохранительными органами, так как общество и государство едины и не могут существовать друг без друга. Правоохранительные органы в первую очередь созданы для защиты интересов человека, а не для борьбы с ним.

© Соколов Д. А., 2023

Н. К. Соколов

Научный руководитель: Н. А. Бугера
Волгоградская академия МВД России

МАЛОЗНАЧИТЕЛЬНОСТЬ ДЕЯНИЯ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

На данный момент существуют проблемы в применении ч. 2 ст. 14 УК РФ в связи с недостаточно точным определением явления малозначительности в уголовном праве. Определяющим критерием, который часто из-за неправильного понимания условий преступления приводит к ошибкам в квалификации преступного деяния, служит степень общественной опасности.

В теории выделяют два вида малозначительности деяния: когда совершенное деяние является административным правонарушением и когда совершенное деяние не является административным правонарушением [1, с. 28; 2, с. 44].

Поддерживаем ту точку зрения, что отнесение административных правонарушений к малозначительному деянию не совсем оправданно, поскольку такое широкое понимание малозначительности деяния размывает границы преступного и не преступного поведения. Более обоснованно относить к малозначительным деяния, не влекущие административной ответственности [3, с. 75]. Кроме того, ст. 2.9 КоАП РФ предусматривает возможность освобождения от административной ответственности при малозначительности административного правонарушения.

Проанализирована судебная практика по применению ч. 2 ст. 14 УК РФ. Установлено, что ни теория, ни практика не выработали достаточно четких критериев ее определения. В каждом конкретном случае вопрос о малозначительности решается самостоятельно. В основу такого решения кладутся объективные и субъективные факторы, только их совокупность позволяет установить степень общественной опасности деяния.

Так, принимая решение о прекращении уголовного дела и уголовного преследования в отношении Б. и Р. в соответствии с ч. 2 ст. 14 УК РФ в силу малозначительности деяния, суд в нарушение требований закона не мотивировал, в чем заключается незначительная степень выраженности признаков инкриминируемого подсудимому преступления, которая свидетельствовала бы о неспособности деяния причинить вред общественным отношениям, а ограничился лишь перечислением таких обстоятельств содеянного, как стоимость имущества, отсутствие вреда в связи с возвратом похищенного и совершение преступления путем кражи, оставив все иные обстоятельства без внимания и оценки, что могло повлиять на установление степени общественной опасности деяния [4]. При этом главенствующая роль отдается субъективным факторам, поскольку именно направленность умысла, а не только реально причиненный вред во многом свидетельствует о степени общественной опасности деяния.

В определение малозначительности необходимо внести совокупность четких критериев.

Во-первых, включить категорию преступлений, как определяющий признак. О малозначительном деянии можно говорить применительно к преступлениям небольшой и средней тяжести. Преступления,

относящиеся к категориям тяжких или особо тяжких, не обладают признаками малозначительности.

Во-вторых, малозначительные деяния могут быть только умышленными.

В-третьих, совершенное деяние не должно является административным правонарушением.

В-четвертых, деяние должно обладать всеми признаками состава преступления (иметь формальное основание). Суд может принимать решение о признании деяния малозначительным только в случае установления в нем признаков состава преступления.

В настоящее время, исходя из судебной практики, все уголовные дела по малозначительности деяния прекращены за отсутствием состава преступления на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ. Вопрос: почему за отсутствием состава преступления? Состав и все его признаки должны формально быть в малозначительном деянии согласно определению в ч. 2 ст. 14 УК РФ. Получается, что с материальной точки зрения состав преступления формально присутствует, но при прекращении уголовного дела с процессуальной точки зрения признаков состава преступления нет. Отметим, что многие правоведы указывают на не совсем точное и правильное соотношение между собой положений ч. 2 ст. 14 УК РФ и п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ [5, с. 76; 6, с. 54].

Интересным представляется тот факт, что если деяние признано малозначительным административным правонарушением, то лицо освобождается от административной ответственности (ст. 2.9 КоАП). Если деяние признано малозначительным по признакам ч. 2 ст. 14 УК РФ, то уголовное дело прекращается за отсутствием состава преступления (ст. 24 УПК РФ).

Предлагается в ст. 24 УПК РФ включить дополнительное основание прекращения уголовных дел, изложив в следующей редакции п. 7 ч. 1 ст. 24 УПК РФ: «По причине совершения малозначительного деяния».

Кроме того, считаем, что должен быть перечень деяний, совершение которых нельзя признавать малозначительным, установив его в ч. 3 ст. 14 УК РФ.

Таким образом, следует изложить в следующей редакции:

– ч. 2 ст. 14 УК РФ: «Не является преступлением умышленное действие (бездействие), не являющееся административным правонарушением, но формально содержащее признаки какого-либо деяния, относящегося к небольшой или средней тяжести, предусмотренного настоящим Кодексом, однако в силу малозначительности не представляющее общественной опасности»;

– ч. 3 ст. 14 УК РФ: «Не признаются малозначительными деяниями преступления, посягающие на жизнь и здоровье человека, половую свободу и половую неприкосновенность, на безопасность государства, общественную безопасность, на безопасность движения и эксплуатации транспорта».

Предлагается включить разъяснения о применении малозначительности деяния в новое постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении ч. 2 ст. 14 Уголовного кодекса Российской Федерации».

В указанном постановлении на основе анализа практики рассмотрения судами дел, связанных с применением в ч. 2 ст. 14 УК РФ, в целях обеспечения единообразия судебной практики и в связи с возникающими у судов при рассмотрении данной категории дел вопросами дать им следующие разъяснения:

1. Малозначительность деяния определена ч. 2 ст. 14 УК РФ: «Не является преступлением умышленное действие (бездействие), не являющееся административным правонарушением, но формально содержащее признаки какого-либо деяния, относящегося к небольшой или средней тяжести, предусмотренного настоящим Кодексом, однако в силу малозначительности не представляющее общественной опасности».

Исключение составляют некоторые преступления, поскольку, учитывая их объективные признаки, они ни при каких обстоятельствах не могут быть признаны малозначительными, так как существенно нарушают охраняемые общественные отношения и представляют общественную опасность.

Этот перечень преступлений зависит от объективных признаков конкретного деяния (объекта, способа совершения преступления, тяжести последствий и размера причиненного вреда). Не может

быть малозначительным деяние, посягающее на жизнь и здоровье человека, половую свободу и половую неприкосновенность, на безопасность государства, общественную безопасность, на безопасность движения и эксплуатации транспорта.

2. Общественная опасность – это свойство преступления, а не состава, который лишь отражает это свойство, но не обладает им. Наличие состава преступления – это вопрос права, а общественной опасности – факта. Суды в каждом конкретном случае решают, является ли деяние малозначительным или нет.

3. Такие обстоятельства, как, например, личность и имущественное положение привлекаемого к ответственности лица, добровольное устранение последствий преступления, возмещение причиненного ущерба, не являются обстоятельствами, характеризующими малозначительность деяния. Подобное позитивное поведение касается субъекта, но не деяния. Поэтому в силу ст. 61 УК РФ такие обстоятельства могут учитываться при назначении уголовного наказания.

При квалификации деяния в качестве малозначительного судам необходимо исходить из оценки конкретных обстоятельств его совершения. Вопрос о признании деяния малозначительным – всегда вопрос факта. Суды при его решении должны, прежде всего, учитывать реально наступившие вредные последствия (например, явную малозначительность хищения чужого имущества), способ совершения деяния (насильственный способ исключает признание деяния малозначительным), форму вины, мотив, цель, т. е. обстоятельства, которые проявляются в деянии.

4. Малозначительность следует связывать только с умышленными деяниями. О малозначительном деянии можно говорить применительно к преступлениям небольшой и средней тяжести. Преступления, относящиеся к категориям тяжких или особо тяжких, не обладают признаками малозначительности.

Список библиографических ссылок

1. Колосовский В. В. Теоретические проблемы квалификации уголовно-правовых деяний. М.: Статут, 2011. 398 с.

2. Уголовное право Российской Федерации: учебник / отв. ред. В. П. Кашепов. М.: Былина, 1999. 559 с.

3. Винокуров В. Н. Малозначительность деяния в уголовном праве: признаки и формы // Журнал российского права. 2014. № 4. С. 74 – 83.

4. Обзор судебной практики по уголовным делам Президиума Тверского областного суда за I квартал 2019 года. URL: <https://e.ugpr.ru/737465> (дата обращения: 15.05.2022).

5. Тюнин В. И. О малозначительности деяния в уголовном праве и уголовном законе // Уголовное право. 2020. № 4. С. 69–76.

6. Хилота В. В. Выбор основания для прекращения уголовного дела при малозначительности деяния // Законность. 2021. № 4. С. 53–55.

© Соколов Н. К., 2023

Д. А. Тарасова

Научный руководитель: *Р. А. Кобылкин*
Волгоградская академия МВД России

ПРОФИЛАКТИКА ПРАВОНАРУШЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: ПРАВОВЫЕ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Подростковый возраст – период выбора самостоятельного образа жизни и собственных ценностей, период отрицания принятых критериев, авторитетов, когда возрастает значение микросреды, товарищей, стремление не отстать от сверстников. В этот момент молодежь поджидают многие соблазны, подпадающие под статьи уголовного кодекса.

В настоящее время остается крайне важной проблема совершения правонарушений несовершеннолетними лицами. Мы живем в достаточно трудный период, и именно юное поколение находится в сложной социально-психологической ситуации. Прослеживается разрушение прежних архаичных стандартов поведения, нормативных и ценностных ориентиров. Молодые люди не придают значения происходящему, вследствие чего не имеют определенных жизненных

навыков, которые позволили бы сформировать здоровый жизненный стиль. Дети и подростки, находясь под воздействием непрерывно возрастающих стрессовых ситуаций, не готовы к их преодолению и страдают от возможных негативных последствий. Нарушения законов людьми, не достигшими совершеннолетия, опасны для общества, поскольку представляют угрозу для его будущего. Соответственно, одной из современных и социально важных задач, стоящих перед нами, считается поиск путей снижения количества преступлений среди молодых людей и увеличения результативности их социально-психологической адаптации.

Статистика показывает, что ежегодно несовершеннолетние совершают более 145 тыс. преступлений, в результате чего каждый пятый из них направляется для отбывания наказания в воспитательную колонию. Подростки совершают различные правонарушения: от жестокости и агрессивности до насилия и убийства. Не исключено, что каждый человек способен совершить правонарушение. Но, как правило, взрослые грамотнее в таких случаях и думают о последствиях своих действий. В свою очередь, подростки нередко не в состоянии правильно оценить не только себя, но и собственные действия. Особой причиной является неосознанность в отношении преступлений и восприятие нарушений как чего-то интересного и захватывающего.

Преступление – это предусмотренное уголовным законом конкретное общественно опасное деяние, посягающее на общественное или государственное устройство Российской Федерации, ее политическую и экономическую систему, государственную, общественную и частную собственность, личность, политические, трудовые, имущественные и другие права и свободы граждан, а равно иное виновно совершенное общественно опасное деяние, предусмотренное уголовным законом. Важным признаком преступления считается его социальная угроза, т. е. причинение значимого ущерба (вреда) имеющимся публичным отношениям или же содержащее в себе действительную опасность причинения такого вреда данным отношениям.

Вторым необходимым признаком преступления считается его предусмотренность уголовным законодательством, его противозаконность или противоправность, т. е. такое деяние не соблюдает

закрепленное в норме уголовного закона запрещение совершать подобные деяния.

Еще одним обязательным признаком преступления является наказуемость, т. е. установленное за то или иное деяние в Уголовном кодексе РФ (УК РФ) соответствующее наказание. Всякое преступление – безнравственное, аморальное поведение людей, резко осуждаемое социумом.

Важной причиной совершения преступлений в раннем возрасте является недостаточное воспитание детей в целом. Семья – первичный социальный институт, из которого ребенок берет основы воспитания и жизненные уклады. В силу различных причин, таких как незаинтересованность в развитии детей, необразованность самих родителей и др., дети не имеют четких понятий о том, что делать можно, а чего нельзя. Необходимо с детства приучать ребенка к правилам жизни в обществе, уделять внимание их ответственному поведению, умению отвечать за свои действия. Крайне важно подавать своим детям положительный пример, ведь дети – отражение родителей. Воспитывая подростка, родители должны выбрать позицию не тотального контроля над жизнью ребенка, а умеренного контроля и своевременной помощи в случае необходимости. Если подросток не будет чувствовать, что его контролируют, то он поверит в иллюзию полной свободы.

Школа также влияет на формирование личности. Правовое воспитание является одним из видов профилактики правонарушений и преступлений несовершеннолетних. Именно правовая безграмотность одна из причин совершения правонарушений. Учащиеся не всегда знают, что некоторые моральные запреты санкционированы законом, и многие поступки не только не допустимы с точки зрения нравственности, но и влекут за собой ответственность по закону. Важно проводить классные часы, беседы с учащимися, занятия с психологом для правового просвещения детей. Необходимо выявлять проблемных подростков и работать с ними. Для этого возможно создание разного рода советов, кружков по профилактике правонарушений. Например, совместно с классными руководителями образовательных учреждений проводятся профилактические беседы на тему: «Конвенция о правах ребенка», «Жизнь в социуме. Профилактика правонарушений», «Профилактика и предотвращение

правонарушений и преступлений среди несовершеннолетних». Это помогает комплексно решить проблемы подростков. Кроме того, очень важно своевременно выявлять и ставить на учет семьи и несовершеннолетних, которые были замечены в употреблении запрещенных веществ или совершении общественно опасного деяния.

В век развития технологий и огромного влияния техники, интернета и средств массовой информации на жизнь не только взрослых, но и детей мы можем наблюдать их пагубное влияние. Средства массовой информации, преследуя цель получения прибыли, выпускают коммерческую рекламу, иногда аморальную по своему содержанию с точки зрения нравственных норм. Через рекламу происходит навязывание стереотипного поведения, создание определенных образов, которые подростки буквально впитывают в свое сознание. Один из вариантов решения данной проблемы – развитие социальной рекламы и введение запрета на рекламу спиртных, табачных, психотропных изделий. Реклама должна быть направлена на соблюдение здорового образа жизни, а не наоборот.

Не исключено рассмотрение такой причины, как излишне мягкая ответственность за совершение преступления. Глава 14 УК РФ посвящена особенностям привлечения несовершеннолетних к уголовной ответственности. Несовершеннолетними признаются лица, которым ко времени совершения преступления исполнилось 14, но не исполнилось 18 лет. К несовершеннолетним, совершившим преступления, могут быть применены принудительные меры воспитательного воздействия либо им может быть назначено наказание, а при освобождении от наказания судом они могут быть также помещены в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа (ст. 87 УК РФ). Среди людей, работающих в правоохранительных органах, бытует мнение о необходимости снижения срока привлечения к уголовной ответственности с 14 до 12 лет.

При организации работы по профилактике правонарушений среди не достигших совершеннолетия следует опираться на действующее международное законодательство, законы Российской Федерации, законодательные и нормативные правовые акты. В Федеральном законе от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений» в соответствии с Конституцией Российской Федерации и общепризнанными нормами

международного права установлены основы правового регулирования отношений, образующихся в связи с деятельностью по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних и представлены определения основных понятий, используемых в данной области социальных отношений, а также сформулированы главные принципы такой деятельности.

Основными законодательными и нормативными правовыми актами, отвечающими за профилактику безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, являются:

- Конвенция о правах ребенка;
- Декларация прав ребенка;
- Конституция Российской Федерации;
- Семейный кодекс Российской Федерации;
- Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях;
- Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации;
- Уголовный кодекс Российской Федерации;
- Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» и др.

Стоит уделить внимание органам внутренних дел как одному из субъектов в сфере борьбы с правонарушениями несовершеннолетних. Именно на полицию возложена непосредственная обязанность борьбы с преступностью и правонарушениями.

В соответствии с нормативными документами, приказами МВД России участковые уполномоченные полиции определяют лиц, вовлекающих несовершеннолетних в совершение преступлений. Сотрудники подразделений уголовного розыска поддерживают взаимодействие с участковыми уполномоченными полиции, сотрудниками подразделений по делам несовершеннолетних, направленное на выявление преступлений, совершаемых несовершеннолетними. Оперуполномоченные уголовного розыска осуществляют мероприятия, направленные на выявление и предупреждение преступлений, совершаемых несовершеннолетними. В полном объеме прямые обязанности по предупреждению преступлений несовершеннолетних возложены на подразделения по делам несовершеннолетних (ПДН). Сотрудники ПДН выявляют родителей или законных представителей

несовершеннолетних, а также должностных лиц, не исполняющих или ненадлежащим образом исполняющих свои обязанности по воспитанию, обучению и содержанию несовершеннолетних. ПДН в установленном порядке вносят предложения о применении к таким лицам мер, предусмотренных законодательством Российской Федерации. В ходе проведения профилактических мероприятий выявляют принадлежность подростков к группам антиобщественного, экстремистского характера, лидеров и активных участников этих групп, места их концентрации, а также лиц, вовлекающих несовершеннолетних в совершение преступлений и антиобщественных действий.

В заключение стоит отметить, что преступность несовершеннолетних при значительных масштабах распространения требует решительных, своевременных и целенаправленных мер по ее предупреждению. Прежде всего, задача заключается в снижении уровня преступности несовершеннолетних, недопущении разлагающего влияния несовершеннолетних преступников на других подростков и пополнения ими рядов взрослых преступников-рецидивистов.

Библиографический список

1. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних : федер. закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». – URL : <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 02.10.2022).
2. Органы и учреждения системы профилактики. – URL : <https://novo-sibirsk.ru/dep/social/kdn/institutions/> (дата обращения: 02.10.2022).
3. Причины правонарушений и преступлений несовершеннолетних : памятка. – URL : <https://docplayer.com/45160915-Pamyatka-prichiny-pravonarusheniy-i-prestupleniy-nesovershennoletnih.html> (дата обращения: 02.10.2022).
4. Профилактика преступлений, совершенных несовершеннолетними. – URL : https://admregion.ru/gov/adm/struct_adm/kdn/metrekom/309510/ (дата обращения: 02.10.2022).

© Тарасова Д. А., 2023

Р. О. Тедеева

Научный руководитель *В. В. Семенова*
Волгоградская академия МВД России

ПРОФИЛАКТИКА НАЦИОНАЛИЗМА И КСЕНОФОБИИ КАК СПОСОБ ЗАЩИТЫ ЕДИНСТВА И ЦЕЛОСТНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Концепция выделения в сознании индивида «своих» и «чужих» непрерывно существовала на протяжении всего развития человеческого общества с момента его возникновения. Такой принцип лежит в основе как индивидуального чувства самосохранения, так и национального единства народов. Однако при гипертрофии данных установок возникает угроза социального конфликта.

В современных отечественных реалиях проблемам национализма и ксенофобии должно уделяться особое внимание при осуществлении национальной политики, чтобы предотвратить негативные проявления локальных национальных идеологий, в том числе сепаратистских настроений (например, тайваньский национализм). Острота вопроса обусловлена тем, что Российская Федерация – многонациональное государство. В ее национальной политике сочетаются, с одной стороны, принцип обеспечения гражданского единства и самосознания, с другой – сохранение самобытности наций, составляющих народ России. Успешное балансирование между данными принципами составляет залог мирного сосуществования российского общества.

Несмотря на это, сбои происходят в любом механизме. Так, время от времени приходится сталкиваться с агрессией представителей разных этнических групп России по отношению друг к другу. Она, как правило, проявляется в форме национализма или ксенофобии. Эти явления представляют собой две разные стороны одного механизма «свой-чужой». Если национализм направлен на возвышение собственной нации, приписывает ей гиперболизировано положительные качества, то ксенофобия, напротив, нацелена на отличающихся субъектов, в данном случае другой национальности, приписывает им негативные качества.

Причинами этому могут являться:

- низкий уровень осведомленности о культуре и традициях других народов. Такая проблема обуславливает психологическую реакцию: страх неизвестного, отторжение и нежелание проявлять лояльность. Как следствие крайней формы происходит дегуманизация представителя иного этноса в сознании человека;

- недостаточность идеологической работы с населением, направленной на поддержание единого гражданского самосознания. В частности, представители национальных республик часто ассоциируют чувство патриотизма исключительно со своей малой национальной родиной. Нация как собирательное понятие российского народа не только отходит на второй план, но часто вообще исчезает;

- низкий уровень культурной, прежде всего, языковой интеграции. Нередки случаи, когда представители национальных образований не знают русского языка или владеют им на довольно низком уровне. Хотя встречается подобное обычно не в крупных городах, а в сельской местности, это несет угрозу идеологического дифференцирования. Известно, что общность языка – одно из основных и необходимых условий существования единого народа.

На основании выделения причин чрезмерной социокультурной дифференциации российского общества можно вывести способы борьбы с ними, которые предотвратят дальнейшее развитие угрозы распада единого российского общества в формах национализма и ксенофобии внутри многонационального народа России.

Во-первых, важно контролировать качество образования в субъектах Российской Федерации. Это поможет решить сразу две проблемы: низкого уровня культурной осведомленности и языковой интеграции. В образовательные программы по отечественной истории и географии следует включить курс изучения национального состава России во всем его культурном многообразии. Кроме того, надлежит более ответственно подходить к контролю образования в небольших территориальных образованиях, где большая часть населения является носителями национального языка. Также следует проводить регулярные тестирования с отслеживанием динамики и состояния знания государственного языка, а также ответственно относиться к их результатам с целью оперативного реагирования в случае возникновения проблем.

Во-вторых, необходимо осуществлять контроль идеологических настроений и предотвращать негативные тенденции общественных идей. В частности, заниматься профилактикой ксенофобии посредством воспитательной работы с молодежью, а также национализма путем воздействия через средства массовой информации и совершенствования реализации положений правовой сферы касательно равенства и единства граждан, искореняя фактическую дискриминацию.

© Тедеева Р. О., 2023

А. Х. Хаматев

Научный руководитель: *А. В. Войтов*
Волгоградская академия МВД России

РЕЛИГИОЗНЫЙ ФАКТОР И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ХОДЕ КАЖДОДНЕВНЫХ ПРАКТИК

Вопрос о вере является невероятно актуальным даже в наше время. П. Флоренский писал, что без веры невозможна сама культура, невозможно сознание человека, невозможны смысл и мораль, невозможна сама человеческая жизнь.

Вера является универсальным феноменом, она есть в любом человеке, в той или иной форме она присутствует в каждом сознании и во всякой культуре. Вера у каждого человека выражается по-своему: в идеологической, ценностной или религиозной форме. Она занимает важное место в системе ценностей человека, составляя основу убеждений личности. Эта идентичность и позиция могут повлиять на то, как человек живет, с каким желанием участвует в социальных движениях или меняется. Многие религиозные общины состоят из большого количества людей, стремящихся к активности или ищущих возможность заниматься волонтерской деятельностью.

Молитвенные дома стали играть ключевую роль в оказании помощи людям, особенно в нестабильных ситуациях, в качестве

связующего звена между обществом и властью или политическими партиями. Главным фактором является доверие, полученное от религиозных общин и их последователей. Религиозные лидеры и сотрудники могут поддерживать более позитивные взгляды и устранять стигматизацию, основанную на религиозной идентификации, в том или ином сообществе. Это доверие должно быть завоевано со временем, поэтому начало взаимодействия между местными правоохранительными органами и религиозными объединениями является важным шагом в методическом и сознательном планировании.

В рамках данной работы рассмотрим религиозную веру, в частности Ислам.

Ислам – самая молодая и вторая по численности приверженцев после христианства мировая, а также монотеистическая авраамическая религия. В 28 странах ислам является государственной религией, таких как Катар, ОАЭ, Турция, Иран, Афганистан, Пакистан и др., которые не относятся к арабским странам, но они ближайшие соседи арабов, их судьбы тесно переплетены с судьбой арабских народов. Можно предположить, что в мусульманских странах уровень преступности в среднем ниже, нежели в христианских, буддистских и иных государствах. К примеру, лидирующие позиции по уровню безопасности занимают Катар и ОАЭ. В 2022 г. Катар набрал наивысший показатель 86,22 % в индексе безопасности среди 142 государств.

Важно обратить внимание на процессы взаимодействия правоохранительных органов и религиозных общин. Их руководители – религиозные деятели в силах оказать мощное успокаивающее влияние, разрядить потенциально взрывоопасные ситуации и даже получить публичную поддержку полиции. В то же время они могут быть самыми яростными критиками правоохранительных органов. Они способны как предложить эту поддержку, так и выступить с критикой через средства массовой информации, с церковной кафедры, на улице или в мэрии.

Эффективность подобной деятельности возможна только в том случае, если доверие строилось долгое время осторожно, сознательно и планомерно. Если полиция обращается к религиозному сообществу за поддержкой, например, после стрельбы с участием офицера, но при этом между двумя организациями не было налажено никаких отношений, то ответ можно охарактеризовать как эксплуатацию или

в лучшем случае едва латентную помощь преступному миру, который может выстроить с религиозными организациями более долгосрочное сотрудничество. Это вызывает только подозрение и враждебность.

Подобные отношения свойственны малым городам и поселкам, где налажены неформальные межличностные связи. В церквях и мечетях налажены личные коммуникации не только с прихожанами, но и с местным населением, а связь религиозных организаций и правоохранительных органов прослеживается на микроуровне – уровне межличностных отношений.

И наоборот, в городах с укоренившимися партнерскими отношениями между религиозным сообществом и правоохранительными органами или городскими властями обычно религиозные организации координируют информационную «политику» в вопросах правоохранительной деятельности. Основа этого партнерства: регулярные запланированные встречи в течение месяцев и лет.

Отношения между правоохранительными органами и религиозным сообществом, возможно, в конечном итоге должны быть формализованы, но обычно они начинаются на личном уровне.

В ряде стран и их городских округов священнослужители часто работают вместе с дежурной полицией. Священники, подобно психологам, прислушиваются к офицерам, борющимся с хроническим стрессом, который может развиваться в результате их повседневной работы. Также взаимодействие полицейских и священнослужителей может быть организовано в области профилактики правонарушений, когда они совместно навещают проблемных учеников государственных школ.

Существуют также особенности взаимодействия мусульманских религиозных организаций с правоохранительными органами. Их доверие правоохранительным органам уходит корнями глубоко в исламскую традицию. Исторически сложилось так, что правоохранительные органы рассматриваются как необходимый инструмент в обществе для предотвращения коррупции при одновременном содействии миру, справедливости и общему благу, которые являются основными мусульманскими ценностями.

Однако, к сожалению, порой правоохранительные органы проявляют позицию и практикуют действия, которые отталкивают мусульманские общины. Вместо того чтобы рассматривать местных

мусульман как своих самых сильных союзников в борьбе с терроризмом, некоторые специальные службы воспринимают всю мусульманскую общину как подозреваемую, подрывая доверие, требуемое для эффективной работы правоохранительных органов.

© Хаматов А. Х., 2023

А. А. Чернобай

Ученица 10 «Б» класса Лицея № 6 им. 10-й дивизии НКВД
Научный руководитель: *А. В. Жуланов*
Волгоградская академия МВД России

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Актуальность работы заключается в том, что преступления экстремистской направленности занимают заметное место в общей структуре преступности, становятся привычным явлением в жизни нашего общества, состоящего из множества социальных групп, различающихся между собой как национальной или расовой принадлежностью, так и религиозными, политическими и иными идеологическими предпочтениями.

В условиях политической нестабильности, увеличивающегося пакета санкций, принимаемых мировыми лидерами против нашей страны, а также беспринципных призывов с публичных площадок и контентов к террору в отношении русских людей, призывов калечить и убивать российских военнослужащих, государство принимает все меры для защиты своих граждан, противодействия распространению экстремистских настроений и выступлений.

По данным МВД РФ, количество преступлений экстремистской направленности в России за первое полугодие 2022 г. выросло на 28,5 %, в годовом выражении – до 775. Помимо этого, на 4,8 % выросло число преступлений террористического характера, достигнув 1 332.

Основными целями и задачами нашей работы является привлечение внимания правоохранительных органов и молодежи к данной проблеме. Так как большинство граждан даже не догадываются, что могут быть связаны как-то с экстремизмом или пропагандировать его, поэтому наша задача – уберечь людей от экстремистских сообщений и ознакомить их обобщенно с ними.

Предлагаем следующие методы решения проблемы. Для противодействия националистическому экстремизму следует привлекать средства массовой информации, которые бы рассказывали и напоминали о том, что Россия – многонациональная страна с глубочайшей историей ее народов.

В целях противодействия уже молодежному экстремизму необходимо привлекать сотрудников органов внутренних дел, которые на встречах со школьниками и студентами будут рассказывать о том, что экстремистские организации – это уголовно преследуемые общества, нередко связанные с террористическими группировками. Важно донести до подрастающего поколения существенные различия между простым хулиганством и преступлениями экстремистского характера, которые предусматривают уголовное наказание. Сотрудники должны предупреждать о том, что привлечение в такие организации молодых осуществляют, как правило, профессиональные вербовщики.

Ожидаемый результат. Каждый человек сегодня обязан знать, что, несмотря на все принимаемые государством меры по противодействию экстремизму и терроризму, следует быть внимательными к своим близким, чтобы предотвратить развитие и распространение преступных идеологий. Людям нужно научиться определять эти «симптомы» для помощи близким, так как многие не осознают, что их вербуют.

Выводы и заключения. Опасность экстремизма состоит в том, что в данные организации в основном привлекается молодежь и молодежные организации, т. е. происходит разрушающее воздействие на подрастающее поколение.

Реальная опасность, которую несут в себе экстремистские сообщества, состоит в том, что их лидеры дезориентируют молодежь, навязывают им преступные примеры поведения, разжигают вражду на различной почве. Поскольку Россия страна многонациональная, такой подход сеет рознь между народами, а это не тот путь, который выбрала наша страна еще в начале своей истории.

Библиографический список

1. Глава ЕЕК рассказал о беспрецедентной угрозе экстремизма по всему миру. – URL: <https://ria.ru/tubopages.org/turbo/ria.ru/s/20220126/ekstremizm-1769676698.html> (дата обращения: 20.10.2022).
2. Клименко, Ю. А. Организация экстремистского сообщества: проблемы квалификации / Ю. А. Клименко // Lex Russica. – 2017. – № 3 (124). – С. 123–132.
3. Число преступлений экстремистской направленности выросло в России на 28,5 %. – URL: <https://vedomosti.ru/tubopages.org/turbo/vedomosti.ru/s/society/news/2022/07/21/932447-chislo-prestuplenii-viroslo> (дата обращения: 20.10.2022).
4. Преступления экстремистской направленности: проблемы законодательства и правоприменения. – URL: <http://www.dslib.net/kriminal-pravo/prestuplenija-jekstremistskoj-napravlennosti-problemy-zakonodatelstva-i.html> (дата обращения: 20.10.2022).

© Чернобай А. А., 2023

А. С. Шулинскис

Научный руководитель *Е. В. Вологина*
Волгоградская академия МВД России

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПИРАТСТВО: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

Термин «пиратство» в России появился в 90-е гг., когда с грохотом опустился железный занавес и прокат иностранных фильмов стал вливаться в русскую культуру. Во многих развитых странах мира пытаются бороться с таким явлением, как пиратство. Все воюют разными средствами, соответственно, и меры ответственности у всех разные. Это значит, что в каждой стране пиратство трактуется по-своему, следовательно, отсюда можно сделать вывод: то, что не наказуемо в одной стране, подлежит наказанию в другой. В данном случае нас интересует только российское законодательство и то, как именно это преступление отражено в законе о пиратстве.

В современном мире в век компьютерных технологий термин «пиратство» интерпретируется в новом значении. Если раньше оно чаще употреблялось в значение разбоя на воде, то сейчас в нем заложен новый смысл: незаконное использование интеллектуальной собственности. В связи с этим в Уголовный кодекс РФ введена ст. 146. Именно здесь раскрывается такое деяние, как взлом в компьютерной сфере, а также предусмотрена уголовная ответственность.

На территории России пиратство приобрело широкую популярность в силу отсутствия правового регулирования и потребительского отношения к результату творческого труда. На юридическом языке пиратство трактуется как незаконное нарушение прав интеллектуальной собственности, незаконное присвоение прав интеллектуальной собственности. По сути, это то же самое хищение чужого имущества, его тайное воровство, присвоение чужих прав в отношении интеллектуального продукта, плагиат.

Несмотря на то что в последнее время популярность набирают стриминговые онлайн-сервисы (Netflix, Spotify, Амедиатека, Boom, Яндекс.Музыка), большинство пользователей предпочитают прибегать к услугам пиратских сайтов, нежели пользоваться официальными сервисами. В течение одного года было зафиксировано около 300 млрд таких посещений.

Аналитики отмечают, что пираты успешно используют три основных параметра, которые влияют на пользователя при выборе источника для медиапотребления: контент, стоимость и удобство. Отсутствие отчислений правообладателям делает ценовую политику пиратов более конкурентоспособной, чем у легальных поставщиков. Кроме того, Irdeto¹ сообщает, что на сегодняшний день только в интернет-магазинах Amazon, eBay и Alibaba продается 2,7 млн различных устройств приема и воспроизведения нелегального потокового видео. В недавнем отчете Irdeto говорилось, что 100 наиболее популярных мировых пиратских сайтов набирают в среднем 16,5 млн посещений в месяц.

Если принять во внимание общую стоимость произведенных и потребленных в каждой стране подделок, а также значительное

¹ Частная компания, зарегистрированная в Нидерландах. Разрабатывает и производит смарт-карты, программное обеспечение систем условного доступа для платного телевидения.

количество цифровых подделок, циркулирующих в Интернете, ущерб от потери доходов для глобального бизнеса превысит 750 млрд долларов. Это является следствием негативного влияния пиратства на экономику, которое заключается в следующем:

1. Российские компании получают меньше доходов от продаж за границу, потому что потребители нелегального контента тратят сэкономленные деньги, но не на российские товары и услуги.

2. Рост интернет-пиратства приводит к сокращению рабочих мест в киноиндустрии.

3. Пиратство в основном затрагивает распространителей контента – кинотеатры, кабельные компании, производителей звукозаписи, операторов связи и розничных продавцов электроники.

Так что же способствует развитию экономического пиратства и в чем все-таки заключаются его проблемы?

К основным проблемам борьбы с пиратством мы можем отнести в первую очередь то, что этот вид правонарушений по сравнению с другими довольно новый и у правоохранителей недостаточно опыта для их расследования, а, соответственно, у правообладателей – знаний о способах защиты своих прав. Еще немаловажной проблемой является то, что пиратство получает поддержку в лице простых пользователей, которые не несут ответственности за незаконное использование интеллектуальной собственности, не связанное с получением прибыли, т. е. нас с вами.

«В чем это выражается?» – спросите вы. Все довольно просто: для людей с небольшими заработками пиратский контент – единственный вариант. Так, например, в кинопрокате вышел новый фильм, однако чтобы его посмотреть сейчас, мы должны заплатить за подписку на официальном сайте. Соответственно, нас такой вариант не устраивает, но посмотреть-то хочется. Тогда мы находим пиратскую версию и скачиваем ее. В этом и выражается наша поддержка пиратства.

Кроме нарушения авторских прав страдает от пиратства и мировая система экономики. Современная экономика довольно сильно зависит от активности индустрии производства программного обеспечения (ПО). Пиратство является причиной сокращения рабочих мест, низких заработных плат, уменьшения инвестиций в сферу ИТ. Как только программный продукт получает бесплатное распространение в сети

Интернет, происходит утечка технологических инноваций, за которой следует сокращение возможностей, которые могла бы создать индустрия ПО.

С другой стороны, нелегальное использование ПО – это не просто способ получения желанного продукта без вложенной в проект прибыли. Это частично и двигатель развития технологий, стимулирующий рынок распространяемых программ. Исследование развития потокового и скачиваемого пиратства показало, что интернет-пиратство по-прежнему широко распространено и требует финансовых затрат во многих отраслях. За 9 месяцев 2021 г. количество посещений сайтов, предлагающих нелегальный доступ к фильмам и сериалам через браузер или мобильное приложение, помимо торрент-загрузок, составило 3,7 млрд просмотров и скачиваний. Кроме того, 61,5 % потребителей посещали пиратские сайты и 28,6 % активно искали в поиске.

По статистике, ущерб, наносимый российскому государству и гражданам мошенничеством или контрафактной продукцией, ежегодно составляет сотни миллиардов рублей. Для государства это отсутствие налоговых поступлений в бюджет, для авторов и правообладателей – потеря лицензионных отчислений, для общества в целом – потеря ресурсов, предназначенных для финансирования нелегальной экономики, потеря привлекательности рыночных инвестиций. В результате подрывается международный престиж России, ухудшается инвестиционный климат, подрывается интеллектуальный и культурный потенциал общества.

Анализируя все вышесказанное, можно выделить несколько путей решения нависшей проблемы.

Во-первых, стоит указать на необходимость совершенствования нормативной правовой базы. А именно: изменить ст. 146 УК РФ (нарушение авторских и смежных прав), т. е. ужесточить наказание. Часть 1 статьи 146 УК РФ не предусматривает наказания в виде лишения свободы, что создает условия для повторного присвоения преступниками как имени автора, так и плодов его творчества.

Во-вторых, необходимо вытеснить с рынка рекламу с пропагандой азартных игр (Вулкан, Азино777 и др.), в результате чего пираты лишатся своих спонсоров и разветвленной сети, что приведет к упадку их противоправной деятельности.

В-третьих, воздействовать на сознание людей посредством различных мероприятий, показывая отрицательную сторону незаконного присвоения лицензионного материала.

На наш взгляд, применение данных мер в какой-то степени позволит усилить эффективность борьбы с пиратством и, соответственно, улучшить ситуацию в интернет-индустрии России.

Подводя итог, хотим отметить, что, безусловно, не стоит забывать о том, что уровень экономического пиратства напрямую связан с развитием технологий и существует ряд стран, которые только открывают для себя возможности сети Интернет, способствуя увеличению мировых показателей. И в то же время есть страны, наоборот, ушедшие вперед, которым становится невозможно жить без современных технологий. Ярким примером этому может служить события 2022 г., а именно: введение в отношении России санкций, которые просто вынуждают людей пиратствовать в Интернете. Даже тем, кто добросовестно оплатил свой товар, приходится прибегать к незаконному скачиванию, так как другой возможности использовать необходимые программы просто не остается.

Библиографический список

1. Невская, М. А. Вопросы авторского права в издательском бизнесе и СМИ : практ. пособие / М. А. Невская, Е. Е. Сухарев, Е. Н. Тарасова. – Москва : Дашков и К, 2008. – 300 с.

2. Притулин, Р. В. Присвоение авторства (плагиат) как основание уголовной ответственности. Часть 1 ст. 146 УК РФ / Р. В. Притулин, М. В. Кубышко // Вестник Московского университета МВД России. – 2016. – № 2. – С. 84–89.

3. Пираты XXI века или Как противостоять компьютерному пиратству : онлайн-интервью с заслуженным юристом Российской Федерации, доктором юридических наук, профессором В. В. Черниковым // КонсультантПлюс: студенту и преподавателю. – 14 октября 2013. – URL : https://www.consultant.ru/edu/news/interview/v_pomosh_studentu/studencheskiye_voprosy/chernikov/ (дата обращения: 20.10.2022).

© Шулинскис А. С., 2023

СОДЕРЖАНИЕ

Агеева А. А.

Вопросы квалификации убийства,
совершенного с особой жестокостью 5

Боровиков Е. Д.

Влияние средств массовой информации на подсознание человека
в современном обществе 11

Ветрова А. Р.

Треш-стриминг как угроза общественной нравственности 14

Гаврин Н. А.

Способы хищений денежных средств
с банковских счетов граждан, совершенных с использованием
информационно-телекоммуникационных технологий,
и пути противодействия 18

Грицианова К. П.

К вопросу о средствах по обеспечению гражданского иска
в уголовном судопроизводстве 23

Губанова В. В.

Реализация цели по исправлению осужденного
в контексте обеспечения национальной безопасности
на правовом уровне 27

Гудков Д. А.

Легализация доходов, полученных в результате
незаконного оборота наркотиков:
уголовно-правовое противодействие 31

Дзауров Х. А.

Возмещение вреда, причиненного несовершеннолетним
в досудебном производстве по уголовным делам:
теория и практика 38

Дочу А. В.

Особенности раскрытия и расследования оперативно-разыскными средствами и методами преступлений, предусмотренных статьей 138 Уголовного кодекса Российской Федерации, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий 43

Исаханова Е. В.

Возмещение вреда, причиненного жизни и здоровью, при оказании медицинских услуг, не отвечающих требованиям безопасности 47

Кузнецова С. Н.

Регламентация уголовного наказания в виде лишения классного чина государственного гражданского служащего..... 53

Лапкин И. А.

Современный национализм как угроза национальной безопасности 58

Легушенко Д. А.

Возможности и перспективы использования нейросетевых технологий в правоохранительной деятельности 63

Найденова А. С.

Основные направления совершенствования института гражданского иска в уголовном судопроизводстве..... 66

Новиков М. Е.

Значение информационных технологий в обеспечении национальной безопасности 72

Олесовец В. Г.

Подозреваемый как участник уголовного судопроизводства 78

Позняк Н. В.

Уголовно-правовые меры противодействия
коррупционным преступлениям против военной службы 83

Родионова А. З.

Сравнительный анализ законности применения смертной казни
в различных странах 87

Росовская Е. В.

Особенности использования средств видео-конференц-связи
в ходе судебного рассмотрения уголовных дел 92

Свиридов А. Р., Макроусов А. О.

Актуальные проблемы выявления и расследования преступлений,
связанных с угонами или мошенническими действиями
с автомобилями, ввозимыми на территорию
Российской Федерации 95

Соколов Д. А.

Медиатизация органов внутренних дел
как способ обеспечения национальной безопасности 99

Соколов Н. К.

Малозначительность деяния: теория и практика 103

Тарасова Д. А.

Профилактика правонарушений несовершеннолетних:
правовые и психологические аспекты 108

Тедеева А. Х.

Профилактика национализма и ксенофобии
как способ защиты единства и целостности
Российской Федерации 114

Хатамев А. Х.

Религиозный фактор и правоохранительная деятельность
в ходе каждодневных практик 116

Чернобай А. А.

Противодействие преступлениям экстремистской направленности
в современном обществе 119

Шулинскис А. С.

Экономическое пиратство: проблемы и пути решения 121

Научное издание

ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ
НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Тезисы докладов
XXVII РЕГИОНАЛЬНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
МОЛОДЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ
ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Волгоград, 8–9 ноября 2022 г.

Выпуск 22

Редактор *А. М. Мачнева*
Компьютерная верстка *Н. А. Доненко*
Дизайн обложки *А. Н. Улизко*

Волгоградская академия МВД России.
400075, Волгоград, ул. Историческая, 130.

Редакционно-издательский отдел.
400005, Волгоград, ул. Коммунистическая, 36.

Подписано к использованию 30.06.2023. Объем 0,8 Мб.
Тираж 10. Заказ 35.

ОПиОП РИО ВА МВД России. 400005, Волгоград, ул. Коммунистическая, 36.